

18+

Сергей Степанов-Прошелец

Разумению не подлежит

Сергей Павлович Степанов-Прошелец

Разумению не подлежит.

Антология необъяснимого

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142380
ISBN 9785449826787*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Нижегородский журналист Сергей Степанов-Прошелец собрал уникальную коллекцию фактов и свидетельств очевидцев о загадочных событиях и явлениях, большинство из которых учёные объяснить не могут. Имена и фамилии некоторых действующих лиц, названия населённых пунктов, точные координаты мест, где происходили те или иные события, как правило, изменены. Сделано это потому, что походы в аномальные зоны, встречи с непознанным могут иметь непредсказуемые последствия.

Содержание

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ	6
РАЗУМЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...	6
Антология необъяснимого	7
ЧУДИЩЕ МАТВЕЕВЫХ ТОПЕЙ	7
ПРОКЛЯТЬЕ ЗЛОБНОЙ СТАРУХИ	26
ХОЗЯИН	37
ПОЛТЕРГЕЙСТ В ЖЕНИХАХ	46
ПРИСНИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!	57
«ЧУЖАЯ» ПАМЯТЬ	67
ЧЁРТОВА КОЖА	76
ИЗ ЖИЗНИ «ПУЗАТИКОВ»	82
УЖАС С КЕЛЬТСКИМ АКЦЕНТОМ	91
ПЕРЕПРАВА В НИКУДА	104
МАНУСКРИПТ ЛЮЦИФЕРА	116
ЗАМРИ-ГОРА	128
ДЛИННОКОСЫЕ КОЛДУНЬИ	140
БЭТМЕН ЧАСОВОЙ БАШНИ	149
НОЧЬ НА ПЛЕШИВОЙ ГОРЕ	161
ВОЛЧЬЕ ВРЕМЯ	173
КУКОЛКА С КОПЬЁМ	184
ПОЛХАР-ГОРА	194
СИЯНЬЕ У ГОРИЗОНТА	203
СУМАСШЕДШИЙ ШОППИНГ	210

Разумению не подлежит Антология необъяснимого

**Сергей Павлович
Степанов-Прошелец**

© Сергей Павлович Степанов-Прошелец, 2020

ISBN 978-5-4498-2678-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Сергей СТЕПАНОВ-
ПРОШЕЛЬЦЕВ**

РАЗУМЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...

Антология необъяснимого

1

ЧУДИЩЕ МАТВЕЕВЫХ ТОПЕЙ

...Легкий сквозной березняк сомкнулся вокруг огромной дегтярной лужи болота. Зудящие облака комаров висели над оголившимися куртинами осоки. Как из глубокого погреба, дохнуло сыростью, тяжелым настоем гнилых водорослей. Я понял, что это и есть Матвеевы Топи.

И тут странный звук неожиданно пронёсся по лесу. Он был протяжен, низок и, казалось, выходил из-под земли. Стало жутко, холодный пот выступил на лбу.

– Что это? – спросил я Грибора.

– Выть, – коротко и угрюмо ответил он...

Гибель ботаника

Ноги ступали неслышно и мягко. Почва пружинила и дрожала под ногами, и при каждом шаге где-то сбоку и внизу раздавалось жирное хлюпанье просачивающейся тины. Ковёр из мха и ряски шевелился, как живой.

– Вот примерно тут это всё и случилось, – сказал Григорий Борисович, Грибор, как его называют односельчане.

Я осмотрелся. Вправо и влево от тропинки шёл невысокий, путаный кустарник – измельчавший на торфах зеленчак. Над подтопленными гатями висели клочья тумана.

– Здесь я его и оставил, – сказал Грибор. – Дал понять, чтобы далеко не уходил, иначе я за него не ручаюсь. А что дальше случилось, не знаю. Прибежал – ни слова вымолвить не может: бледный, фотоаппарат потерял.

Никита Можайский приехал сюда, на север Нижегородской области, из Москвы. Его интересовали растения, занесенные в Красную Книгу России, которых здесь изобилие. Будущий ботаник решил сделать фотоальбом. Но не получилось.

– Переночевал он у меня и опять на Матвеевы Топи собрался, Я его отговаривал, страшилками всякими пугал — бесполезно. Ушёл – и как в воду канул. С собаками его потом искали...

– А что за страшилки такие? – спросил я.

– Да их тут море. Был, говорят, крестьянин, Матвей. Якобы, видит он однажды подводу. Возница ему: «Давай подвезу». Садится Матвей – и нет Матвея. Пропал бесследно. В честь его болото и прозвали.

– Убили его, что ли?

– Убили, конечно. Да и не одного его. Потому что на подводе черти болотные. И несётся эта подвода напрямиком в Матвеевы Топи. Но не всех черти гробят.

– А куда же они деваются?

Грибор оглянулся по сторонам и сказал шёпотом:

– Некоторые от страха сами в трясину норовят. Оборотень тут свои зубы прикладывает. Он уже почитай два века хозяйствует. Воеет ночами так, что с ума сойти можно. Говорят, что это от отца к сыну передается. Ну а самый младший волколдак ботаника-то и растерзал.

«Вот это номер! – подумал я. – На дворе двадцать первый век. Оборотни в него как-то не вписываются. Но, с другой стороны, в нечисть верят сейчас, наверное, не меньше, чем в Средние века. Такова человеческая природа. Всё непонятное, нетипичное списывают на происки дьявола».

Справка

**Упоминания об оборотнях встречаются в Южной и Северной Америке, Африке, Китае, в Европе – практически во всем мире. Наиболее кровожадный из них, некий Жюль Гарнье, был убит в 1574 году во Франции. Он нападал на малолетних детей.*

**В 1801 году в Калужской области оборотень (славяне называют его волколдаком) убивал вначале домашних животных, а затем стал людоедом. На его счету – четыре жертвы.*

**В 1918 году английский капитан Шотт шёл в Нигерии по следу волка. Неожиданно волчьи следы обрывались, переходя в человеческие. Шотту удалось подстрелить зверя. Пуля раздробила ему челюсть. Кровавый след привёл охот-*

ника в деревню, где в тот же день один крестьянин умер от страшной раны. Оказалось, что у него была буквально снесена челюсть. Об этом писал Ричард Бэготт в журнале «Cornhill Magazine» в октябре 1918 года.

** В 1960 году владелец зоопарка в городе Чилнгмай в Таиланде Гарольд Янг охотился в горах и набрёл на небольшую деревню. Неожиданно раздался крик, и Янг подбежал к хижине, где увидел, как волк впился зубами в шею женщины. Охотник выстрелил ему в грудь. Но тот скрылся в джунглях, оставив за собой кровавый след. Наутро Янг с жителями деревни отправились по этому следу. Вскоре они увидели, что следы поворачивают обратно в деревню. Здесь и обнаружили мужчину с пулевой раной в груди.*

В поисках оборотня

Я предложил Григорию Борисовичу вместе поискать логово оборотня.

— Нет, только не это! — замахал он руками. — Я еще пожить хочу.

Никого из местных такое предложение тоже не вдохновило. Пришлось обращаться за помощью к охотникам из райцентра. Но при этом ни я, ни они не задумались о последствиях охоты на волкодлака. Но об этом потом.

А тогда операция по его поиску, по сути, незаконная, началась. Время было выбрано оптимальное — полнолуние.

Нас было семь человек, и мы решили обогнуть Матвеевы

Топи с двух сторон. Но это был нелегкий путь. Только когда после гнилых чащоб заросли поредели, в вырубках и перелесках идти стало легче. Иногда попадались скошенные луговые участки. Но буквально в двух шагах чмокало болото – трясина с осокой, айром и камышом, с частыми окнами чёрной воды.

Мы пробирались едва заметной тропинкой, утопавшей в глубоких мхах. Под ногами хлюпал торфяник. Повсюду на кочках попадался выветрившийся волчий помет, а под кривыми болотными соснами белели обглоданные кости.

– Нет, это не человеческие, – осмотрев их, заключил охотник со стажем Фёдор Копылов. – Похоже, тут и обычные волки водятся. Может, кто-то из них и стал людоедом.

Через какое-то время небо затянуло тяжёлыми тучами, а на болото опустился густой туман. Пришлось сделать привал, хотя спрятаться от дождя было негде.

Но дождь так по-настоящему и не начался. Покапал и перестал. Тучи рассеялись. Но солнце не появилось, стремительно темнело. Мы не укладывались в намеченные сроки. Болото большое. Встретиться с другой группой охотников было нереально.

Выбрав сухое место, мои спутники поставили две палатки. Разложили костер. И слышали протяжный звериный вой.

– Не исключено, что это – наш клиент, – сказал Федя Копылов. – Обычно остальные волки сразу подхватывают.

А это для них – чужак.

Вой повторился где-то уже совсем рядом. Послышался тревожный, нарастающий шорох. Он напоминал утробное ворчание лесного низового пожара. Можно было подумать, что ветер шелестит жесткой, болезненной травой, но ветер как раз стих, даже камышовый пух со зрелым семенем не носился туда-сюда, как обычно.

Шорох этот притаился в береговом редколесье, и возник другой звук, ещё более непонятный. Будто огромный зверь крался по гибельным топям, и глухое чавканье приближалось к нам.

Охотники заволновались. Они заняли круговую оборону. – Это чудо-юдо не должно показаться со стороны болота, – сказал Федя Копылов. – Там любому зверю каюк. Даже мифологическому.

Но ужасное существо показалось именно оттуда, откуда его не ждали. В отблесках костра оно казалось огромным и уродливым. Нельзя было разглядеть детали, но мне показалось, что это был огромный волк с вытянутой мордой и глубоко посаженными глазами.

Раздалось несколько выстрелов. Удивительно, но с такого близкого расстояния ни одна картечина не попала в цель. Зверь, как я думал, готовился к прыжку, и первым на его пути был я. Но, к счастью, всё обошлось. Оборотень, если это был он, скрылся в кустах лозняка.

Логово волкодлака

Утром охотники осмотрели место происшествия. На влажной земле четко отпечатались следы. Это были натуральные волчьи следы, но чуть больше обычных.

Следы уводили на северо-запад.

– Я эти места знаю, – сказал второй охотник, Роман Губин. – Тут нерышки – бывшая гаревая пустошь. Место глухое. Но лет семь назад, как я помню, сторожка стояла. Наверное, эта тварь туда наладилась.

– Нет, волк туда не пойдет, – возразил Федя Копылов. – Там человеком пахнет.

– А если это не волк? – продолжал настаивать на своём Губин.

Вдалеке сквозь проредь деревьев замаячило какое-то строение. А волчьи следы превратились в человечесьи. Кто-то уже не на четырех лапах, а на двух ногах шел к охотничьему домику.

Осмотр сторожки позволял сделать вывод, что буквально пару часов назад здесь кто-то был. Но пахло не человеком, а волком. Шагах в ста пятидесяти от домика Иван Величко обнаружил яму, заброшенную сучьями, а в ней – кости. Неужели сторожка была прибежищем волкодлака?

Охота отменяется

На этом мы расстались и не виделись месяца три. А когда снова встретились, охотники поделились своими сомнения-

ми.

– Если мы подстрелим оборотня, не засадят ли нас за решетку? – задал неожиданный вопрос Федор Копылов. – С одной стороны, это зверь, а с другой – человек.

– Я попробую узнать на этот счет мнение наших правоохранительных органов, – сказал я, по опыту зная, что ничего из этого не получится.

И я не стал никуда обращаться. Только себе навредишь. В лучшем случае дадут понять, что ловить преступников, будь это даже полулюди-полузвери, – прерогатива полиции, и никакая самодеятельность здесь неуместна. Скажешь, что тут случай особый, так и тут отговорка: дескать, что касается аномальных явлений, то в Уголовном кодексе о них ни слова. Значит, их нет и быть не может. Сами же правоохранители, несмотря пропажи людей, не больно-то стараются отыскать причину таких исчезновений, списывая всё на несчастные случаи по причине пьянства.

В общем, если спрогнозировать, получу я от ворот поворот, и я задумался над тем, как сфотографировать оборотня. Но мне нужен был помощник – человек, искушенный в магии. Вскоре я его нашёл.

Оборотни не любят сниматься

Аркаим (это его псевдоним), как утверждает, – профессиональный маг. Он и гадает, и предсказывает будущее, и даёт практические советы, как изменить жизнь к лучшему, исце-

литься от тяжёлого заболевания. И он заинтересовался моим предложением.

Осенью болото показалось ещё более мрачным. Мы с превеликим трудом добрались до сторожки, отмечая по пути, что клюква здесь действительно знатная. Невиданно огромные, как крыжовник, сизо-рубиновые ягоды ласкали взгляд своим спелым блеском.

Мы выбрали место с подветренной стороны от сторожки, чтобы оборотень нас не учуял. Соорудили подобие лежанки из сучьев, Аркаим нарисовал магический круг, оберегающий от нечистой силы, достал кипарисовый крест, привезённый, по его словам, из Иерусалима. Мы сделали факелы, но зажечь их можно будет только в самый крайний момент. Я приготовил фотоаппарат.

Ждать пришлось долго. Волк появился только под утро. Но я не учёл одного. Слух и зрение у зверей и оборотней обострены до предела. И чудовище, услышав щелчок затвора фотоаппарата, двинулось на нас...

Мы не знали, что предпринять. Бежать? В два прыжка волкодлак нас догонит. Надеяться на защиту кипарисового креста? Отпугнуть огнём?

Спасло нас, не знаю что. Чудовище исчезло у самой болотной кромки. И мы слышали тревожный, нарастающий шорох, а потом характерное чмоканье – так болото засасывает в свое чрево животных или человека. Или нам только показалось?

Надолго ли он затаился?

Всё это случилось пять лет назад. Я ждал развязки истории – заканчивать её многоточием не хотелось. Но теперь, увы, придётся. Оборотень, если он был на самом деле, не давал о себе знать.

– Он или затаился, или же переметнулся куда-то в другое место. Понял, что на него идёт охота, – заметил Грибор, когда нам довелось снова встретиться.

И, скорее всего, он прав. Но вопросы остаются. Главный из них – Неужели оборотни все же существуют?

На этот счёт много нипотез. Как научных, так и околонуточных. В конце прошлого века английский доктор Ли Иллис опубликовал монографию, в которой утверждал, что в большинстве случаев оборотни страдают от редкой формы врожденной болезни, вызываемой генетическими нарушениями. Действия и облик такого больного соответствуют всем признакам «оборотня». Днем он спит, ночью бодрствует, тем самым пытаясь скрыть свое уродство. Цвет зубов изменяется до коричнево-красного. Возникает характерная пигментация кожи. Человек начинает думать, что он зверь, и ведет себя соответствующим образом. Он не превращается в животное, он думает, что превращается. Это – стремление спрятаться от действительности, следствие шизофрении и других психических расстройств.

Но есть и другая гипотеза. Будто бы оборотни – суще-

ства из параллельного мира. Только вот непонятно, как нам на это реагировать.

«АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ, ВЫ ТАКОЙ ПРОЗРАЧНЫЙ!»

...Нэцкэ, маленькая статуэтка, изображающая дух умершего, который по-японски называется юрэй, неожиданно ожила. Костя Уваров перепугался не на шутку. Подростка словно парализовало. Он не мог пошевелиться. Но тут произошла новая метаморфоза. Юрэй превратился в призрак писателя Максима Горького. Он по-хозяйски проплыл по своему кабинету и уселся за письменный стол.

Костя не знал, что и подумать. Когда страх отступил, он подошёл почти вплотную к письменному столу.

– Здравствуйте! – сказал он. И вдруг само собой вырвалось: – Алексей Максимович, почему вы такой прозрачный?..

Экскурсия в дом Кишбаума

Они поднялись по деревянной лестнице на второй этаж. Здесь, в доме Кишбаума, сто с лишним лет назад жил писатель Максим Горький. Длинная анфилада с многочисленными дверями по обе стороны. «Буревестник» ни в чём себе не отказывал.

Школьники, ведомые экскурсоводом, миновали прихожую, где поулыбались, увидев допотопный телефон и большой сундук, покрытый домотканой дорожкой. Дальше рас-

полагались комната жены Горького, Екатерины Волжиной, гостиная, детская, кабинет писателя. Экскурсовод рассказывала, какие книги были созданы им в этом доме за неполные два года, объясняла, кто изображен на фотографиях. Но больше всего ребята заинтересовались не бронзовым охотничьим рогом, не скульптурным портретом Станиславского, а коллекцией нэцкэ.

Нэцкэ – это миниатюрная скульптура с отверстием для шнура, брелок, который японцы подвешивали к поясу кимоно, так как у кимоно нет карманов. Эти брелоки соединялись с ящичками, небольшими плетёными корзинками или кисетами, в которые складывали всё необходимое для работы, путешествий, для визита к родным или знакомым. Таким образом, нэцкэ выполняли двойную функцию – замка и изящного украшения. А Горький обожал миниатюрные статуэтки. Но он обожал и всякого рода чертовщину.

Справка

**Странные вещи происходят в доме-музее Волконских. Бывшие хозяева дома сильно пугают всех, кто попадает на их пути. В музее то и дело слышаться голоса и шаги.*

**В музее Манчестера камеры видеонаблюдения зафиксировали странное движение, произведённое 25-сантиметровой статуэткой древнеегипетского бога Осириса, изготовленной в 1800 году до нашей эры, которая стала неожиданно вращаться на 180 градусов вокруг своей оси. Эта стату-*

этка находилась в музее уже более 80 лет.

**Небольшой волжский городок Плёс недавно попал в сводку криминальных новостей: из местного Государственного историко-архитектурного и художественного музея похитили пять картин знаменитого художника Исаака Левитана. Может, тут не обошлось без мистики? Особняк, в котором он расположен, был построен в конце XVIII столетия. Принадлежал он купцу-старообрядцу, взявшему в жены молоденькую девушку Анну Грушеву. Много лет спустя, после своей кончины, она вернулась в дом, где была когда-то так несчастлива. И теперь её призрак бродит по залам музея. Но призрак не мог похитить картины. Такую версию сыщики не выдвигали.*

**Старинный каменный особняк, владелицей которого была дочь графа Алексея Орлова-Чесменского, служившая фрейлиной при императорском дворе, с приходом к власти большевиков стал музеем. Но в комнатах, где располагались покои графини, раздаются загадочные шумы и стуки. Более того, видели здесь привидение – женский силуэт. Графиня Орлова-Чесменская была отравлена. При советской власти её останки потревожили. Вот и не найдет её дух себе покоя...*

** В старом корпусе Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, в зале, где размещена экспозиция «Культура коренных народов», по ночам сама собой срабатывает сигнализация. Много в экспозиции шаманских и культовых*

артефактов, поэтому неудивительно, что здесь пошаливают духи. А еще ходит слух о том, что поселился в музее призрак бывшего его директора, знаменитого писателя и ученого Владимира Арсеньева, автора романа «Дерсу Узала».

Сплошное бесовство

Дед Алеши Пешкова называл свою супругу Акулину ведьмой. Наверное, не случайно. Она «нередко видала чертей, во множестве и в одиночку». Горький писал об этом в своей повести «Детство». И одним из самых любимых слов Горького было слово «чёрт». Причем он вкладывал в это понятие что-то ласкательное. «Черти лысые», «черти вы эдакие», «чёрт знает как здорово» – это были его самые популярные выражения.

Три ранних рассказа Горького «О чёрте», «Ещё о чёрте» и «О писателе, который зазнался» повествуют о том, как чёрт является писателю. В пьесе «На дне» фамилия главного персонажа Сатина производна от Сатаны. В книге «Заметки из дневника» писатель рассказывает о колдуне-горбуне, который доказывает, что мир состоит из чертей. Горький излагает его воззрения:

«Черти бывают разных форм и величин... Есть, например, черти лиловые; они бесформенны, подобны слизнякам, двигаются медленно, как улитки, и полупрозрачны. Когда их много, их студенистая масса похожа на облако. Их страшно много. Они занимаются распространением скуки. От них

исходит кислый запах и на душе делается сумрачно, лениво... Черти голландские – маленькие существа цвета охры, круглые, как мячи, и лоснятся. Головки у них сморщены, как зерно перца, лапки длинные, тонкие, точно нитки, пальцы соединены перепонкой и на конце каждого красный крючок... Черти клетчатые – хаос разнообразно кривых линий; они судорожно и непрерывно двигаются в воздухе, образуя странные, ими же тотчас разрушаемые узоры, отношения, связи. Они страшно утомляют зрение. Это похоже на зарево. Их назначение – пересекать пути человека, куда бы он ни шёл... Драповые черти напоминают формой своей гвозди с раздвоенным острием. Они в черных шляпах, лица у них зеленоватые и распространяют дымный фосфорический свет. Они двигаются прыжками, напоминая ход шахматного коня. В мозгу человека они зажигают синие огни безумства. Это – друзья пьяниц».

Черти мерещились Горькому и там, где их никогда и не было. Вячеслав Иванов вспоминал, как однажды подарил писателю свой рисунок, на котором была изображена собачка на цепи.

– Любопытно, – заметил Алексей Максимович. – Да это же ведь чёрт со связкой бубликов.

Русский писатель-эмигрант Илья Сургучёв дружил с Горьким, когда тот жил на Капри. Но вскоре дружба расстроилась. Сургучёв прямо связывал это с тем, что писатель продал свою душу.

В своем очерке «Горький и дьявол», опубликованном в 1955 году в парижской газете «Возрождение», Сургучёв писал: *«Фигурка чёрта была запрятана между книгами, но Горький чётко знал его место и достал дощечку моментально... Что-то было в нем от чёрта из „Ночи под Рождество“, но было что-то и другое, и это „что-то“ трудно себе сразу уяснить. Словно в нем была ртуть, и при повороте света он, казалось, шевелился, то улыбался, то прищуривал глаз. Он с какой-то жадностью, через мои глаза, впитывается в мой мозг, завладев в мозгу каким-то местом, чтобы никогда из него не уйти. И я почувствовал, что тут без святой воды не обойтись и что нужно в первую же свободную минуту сбегать в собор».*

Спустя много лет Сургучёв увидел портрет Генриха Ягоды, который, как утверждали обвинители на судебном процессе «правотроцкистского блока» в 1938 году, был причастен к смерти сына Горького Максима и его самого. Ягода, писал Сургучёв, «как две капли воды был похож на чёрта», которого показывал ему Горький.

Такая фамилия

Чертизм Горького – это не придумка Сургучёва. Отсюда и страшный конец запутавшегося человека. Писателя, отрицавшего духовность и веру. И в этом был определенный символ. Оказалось, что последней женщиной, с которой простился Горький, были не его многочисленные бывшие жены,

а эта совершенно невзрачная и немолодая медсестра. *«Мне сказали доктора, что начался отек легких, – вспоминала она. – Я приложила ухо к его груди – послушать – правда ли? Вдруг, как он меня обнимет крепко-крепко, как здоровый, и поцеловал. Так мы с ним и простились. Больше в сознание не приходил».*

Тут все к месту. Медсестру звали Олимпиада Черткова.

Гуляют по музею

Говорят, что в бывшем доме Киршбаума видели не только призрак Горького. Якобы здесь «прописались» призраки Екатерины Пешковой-Волжиной, её матери, няни детей писателя – Марии Ореховой-Медведевой. Этот дом называли раньше «Домом разбитых сердец», утверждали, что здесь любвеобильный Горький изменил первой (на самом деле она была далеко не первой) супруге, а потом, бросив Екатерину Павловну, связал свою судьбу с актрисой Марией Андреевой. Якобы призрак Екатерины Пешковой перекладывает шкатулки, открывает и закрывает ящики шкафов, переставляет вазы с цветами. Видели здесь также призраки молодой няни Ореховой-Медведевой и призраки суровой тещи Горького. Сам же он ходит по дому, скрипя паркетом. Более того, вроде бы замечен был и призрак Шаляпина (певец гостил у писателя с 17 августа по 7 сентября 1903 года).

В музее есть видеонаблюдение, но засечь появление аномальных существ пока никак не удаётся. Горький и его

окружение были хорошими конспираторами. Как и их астральные двойники.

Комментарий

— Давно известно, что любой музей — это огромная «шкапулка», полная экспонатов, которые несут в себе энергетику прошлых столетий, — говорит кандидат физико-математический наук Николай Рубежный. — Как правило, люди остаются привязанными к своим любимым вещам даже после смерти. Существуют тысячи рассказов о том, как призраки появлялись на земле только для того, чтобы забрать принадлежащие им предметы. Давно умершие люди просто не могут расстаться с тем, что когда-то принадлежало им, и что было им дорого.

Ряд учёных считает, что в музеях формируется большой объем мыслей и воспоминаний о прошедших событиях, здесь сосредоточена колоссальная энергетика. Не исключено, что под таким «гипнозом» можно увидеть, а тем более услышать, очень многое, что рождает наша память. Так что причины появления призраков надо искать в собственном сознании. Может быть, это и так, а возможно, всё объясняется местом, на котором находится музей-квартира Горького. Владельцы этого земельного участка до Киришбаума ушли из жизни не по своей воле. В доме, кроме Горького, жил поэт Борис Садовской, которого разбил паралич. Дружившие с «Буревестником» и часто бывавшие у него в го-

стях писатели Леонид Андреев и Евгений Чириков умерли очень рано; Иван Бунин и художник Савелий Сорин покинули Россию; драматург Сергей Найдёнов скончался от голода в Ялте в 1922 году. Писатель и путешественник Александр Яценко, живший в том же доме Кирибаума, в 1937 году был арестован. Судьба его неизвестна. Этот печальный список можно продолжить.

Такая безумная энергетика места, где жил Горький в начале прошлого века, видимо, и поспособствовала тому, что призраки населяют музей. Надо терпимо относиться к их существованию — они не причиняют зла.

ПРОКЛЯТЬЕ ЗЛОБНОЙ СТАРУХИ

...Олег Уваров священнодействовал. В белом халате, шапочке, стерильный, как лаборатория по борьбе с особо опасными инфекциями (малейшие частички пыли, попавшие в эмалевый порошок, могут вызвать изменения его цвета), он походил на хирурга, приступающего к сложной операции. Впрочем, операция действительно была сложной даже для такого мастера, как он.

Перед ним лежала средневековая гравюра, подаренная Олегу в день его рождения. Гравюра, которая его потрясла. Вернее, девушка с короной на голове, изображенная на ней. Он решил запечатлеть её портрет на вазе, покрытой эмалью. Чтобы ещё раз все проверить. И в то же время в душу холодным червем вползало ощущение, что он делает что-то недозволенное.

Но вот закончен обжиг, позади сушика. Уваров вынул из муфельной электропечи ещё тёплое своё творение. О, ужас! Вместо красивой девушки на него смотрела злобная безобразная старуха, которую сжигали на костре как ведьму...

Эмалированный Олег

Искусство эмали уходит в далёкое прошлое. Яркость красок, их свежесть, блеск, подобный блеску самоцветов, — всё

это ещё с детства привлекало Олега Уварова. Он подолгу задерживался в музеях, ювелирных магазинах и художественных галереях у предметов, украшенных эмалью, — женских украшениях, церковной утвари, оружия. Он мечтал создавать такие же шедевры.

Мечта сбылась. Олег окончил художественное училище, стал настоящим мастером, устраивал персональные выставки. Его работы продавались на аукционах, он поддерживал дружеские отношения не только с российскими, но и с зарубежными художниками. Они и прозвали его Эмалированным Олегом.

Один из давних знакомых Уварова, Ганс Ширхель, был в России в те дни, когда Олег отмечал 40-летие. И Уваров пригласил своего немецкого коллегу на дачу, где проходило торжество. Пригласил взглянуть на живописные места юга Нижегородской области, пообщаться в неформальной обстановке.

Ширхель преподнёс ему дорогой подарок — гравюру, ориентировочно датированную XIV – XV веками. На ней была изображена девушка, по-видимому, королевской крови, с поднятой вверх и вперёд правой рукой. Она стояла на ковре, прислонившись спиной к колонне, и что-то говорила. Рядом с ней — два священника в плащах. Капюшоны скрывали их лица.

Олег так и не смог разгадать смысл изображенного художником. У него было немало картин, но эту гравюру он пове-

сил на самом видном месте.

Стало не по себе

С того самого дня в доме Олега что-то неуловимо переменялось. В мастерской всё оставалось по-прежнему, а вот в квартире... Он не мог себе объяснить, что произошло на самом деле. Но что-то все-таки произошло. Какая-то гнетущая атмосфера непреходящей усталости и тревоги наполняла комнаты. Особенно это ощущалось, когда горел камин. Олег мог безотрывно глядеть на огонь, пожирающий дрова, и тревога становилась ещё более осязаемой.

Его мучила загадка гравюры. Но чем больше он вглядывался в неё, тем больше разрасталась тайна. Так увеличивается раковая опухоль, и её метастазы в виде странных снов проникали даже в душу Олега. Словно машина времени уносила его в далёкое прошлое, в эпоху рыцарских турниров и крестовых походов, подлости и благородства, интриг и коварства, измен и чистой родниковой любви.

Он просыпался с гудящей чугунной головой. Работа перестала приносить удовлетворение. Он думал только о гравюре, о девушке с короной. Только о ней.

Однажды ночью Олег услышал какой-то резкий удар. Он заглянул в зал. На полу с разломанной рамой валялась картина лучшего его друга, художника Геннадия Троепольского. Она висела рядом с гравюрой, подаренной Гансом Ширхелем. Это не укладывалось в голове. Крепление полотен было

сверхпрочным. Оно могло выдержать груз до ста килограммов.

Тогда-то впервые Олег и задумался. Может быть, коронованная особа просто приревновала к своей соседке (на картине Троепольского «Школьница» тоже была изображена юная девушка)? Дикая мысль? Но ведь нашлись ученые мужи, которые считают, что портрет человека — это его фантом, который живёт своей собственной жизнью...

Справка

**Картины нередко выбирают и отстаивают свое место. В конце позапрошлого века в Третьяковской галерее не ужились вместе два портрета Боровиковского — красавицы Лопухиной и князя Куракина. Портрет князя сорвался со стены. Оказалось, при жизни Куракин и Лопухина терпеть не могли друг друга.*

**В 1871 году на выставке художников-передвижников «поссорились» картины Крамского «Русалки» и Саврасова «Грачи прилетели». Кончилось это тем, что «Грачи» в первую же ночь упали. Выживали «Русалки» своих соседей и в Третьяковской галерее. Умудрялись даже петь по ночам, пока картину не перевесили в самый дальний угол зала, куда не попадают прямые солнечные лучи.*

Беда не приходит одна

Утром эти мысли показались Олегу вздором. «Было —

и забудем, — сказал он сам себе. — Каких только совпадений не случается!». Он вставил холст Троепольского в дру- гую раму, закрепил его на стене намертво и пошёл в свою мастерскую.

Нетрудно представить изумление Эмалированного Олега, когда вечером он обнаружил картину лежащей на полу. Де- вушка с гравюры, казалось, смотрела на всё это и улыбалась. «Нет, я положительно скоро тронусь», — подумал Уваров.

Спустя некоторое время зазвонил телефон. Жена Трое- польского сообщила страшную вещь: художник, который ни- когда не маялся никакими хворями, кроме как похмельным синдромом, скончался от инфаркта миокарда.

Олег заперся в ванной. Открыл кран. Ему уже стало ка- заться, что гравюра следит за каждым его шагом. Неужели и здесь она его видит? У него не было никаких сомнений, что совпадений нет, что девушка с короной поступает впол- не осмысленно. Сначала предупреждает, а потом убивает.

Он начал думать о том, как избавиться от гравюры. Но она как будто прочитала его мысли. Олег услышал точно та- кой же стук, как при падении «Школьницы» Троепольского. На этот раз сорвалась со стены репродукция картины Васне- цова «Алёнушка». «Недвусмысленное предупреждение, — подумал мастер. — Мне говорят, чтобы я и не помышлял о том, как освободиться от чар девушки с короной».

Эмалированный со страхом ждал телефонных звонков. И телефон зазвонил. Отец, который жил в Москве, попал

в больницу.

— Но ты не волнуйся, — успокаивала Олега сестра. — Ничего серьезного. Просто поскользнулся и упал, сломал ногу. Я его через пару дней заберу домой.

Олег немного успокоился. Он подошёл к гравюре, внимательно её осмотрел — Олег искал каких-то изменений. Но их не было.

Прогулки при луне

«Интересно, а что делает моя героиня ночами? — подумал как-то Олег. — Действительно, если днем фантомам приходится таиться в том образе, в котором их запечатлели художник или гравёр, то в темноте они, наверное, проявляют свою истинную сущность?».

Он решил понаблюдать. Оставил незакрытой дверь в зал, как и у себя в спальне. И стал ждать ночи.

Вечер между тем медленно густел. Маленькая луна забралась так высоко в небо, что казалась стеклянным шариком. В открытое окно втекал запах мокрой земли и молодых листьев. Серебрилась вдалеке берёзовая роща.

И тут от гравюры отделился какой-то сгусток. Олег вооружился прибором ночного видения, который он выпросил у бывшего одноклассника, а теперь частного детектива. Да, это действительно был призрак — прозрачный и бесплотный. Но на нём не было короны. Вместо неё голову венчал какой-то дурацкий колпак. И вообще – ЭТО БЫЛА НЕ ДЕ-

ВУШКА. ЭТО БЫЛА ДРЯХЛАЯ И ЗЛОБНАЯ СТАРУХА.

Справка

**Фантомы, выходящие из картин, не раз видели в музеях и художественных галереях. В Русском музее в 1999 году призрак отъявленного головореза просочился из полотна Репина «Бурлаки на Волге» и напал на французскую актрису Николь Сулаж, разорвав на ней одежду.*

** В 1996 году в музее Прадо перед изумлёнными японскими туристами грациозно продефилировала инфанта, материализовавшаяся из картины Веласкеса. В 1995 году два трупа из картины Жерико «Плот медузы» набросились на пожилую чету из Голландии, страшно её перепугав. Охранники, не разобравшись, решили задержать злоумышленников, но они преспокойно прошли сквозь них и снова улеглись на плот.*

Кто она на самом деле?

«Но почему старуха?» — недоумевал Олег. Даже мысль об этом пугала его своим безобразием, своей вопиющей наглостью. Но он всё же решил проверить, кем на самом деле является девушка, создав её портрет из эмали. Увы, последние надежды рухнули. Властительница его сердца и души оказалась не той, за которую её выдавали. Всё запутывалось ещё больше.

Поездка в Германию

Выход был только один — поехать в Германию, чтобы хоть что-то узнать. И Олег поехал. Гравюру с собой брать не стал — запер в мастерской в сейфе.

Ширхель клялся и божился, что ничего плохого не замышлял. Он приобрел гравюру у антиквара, причем недорого. Но антиквара Олег с его немецким коллегой не нашли — оказалось, что тот собрал свои манатки и укатил на постоянное жительство куда-то в Калифорнию.

Походы в библиотеки и архивы отняли бы много времени. Друзья и коллеги пошли другим путем. Они обратились за помощью к профессору Парижского института исследований по истории текстов Франсуа Гарнье, читавшему в то время лекции в Германии. И Олег, и его немецкий друг знали, что за 20 лет работы Гарнье проанализировал более 60 тысяч рукописей, картин, икон и витражей из Франции, Германии, Италии, Ирландии, Испании и других европейских стран. Свои мысли изложил в книге «Язык образов Средневековья: смысл и символика».

— По его мнению, на картинах, рисунках и гравюрах IX – XV веков у каждой позы, жеста, поворота лица было строго определенное значение, — рассказывает Олег Уваров. — Допустим, поднята вверх ладонь — это призыв к вниманию. Рука с одним или двумя пальцами вверх — мудрые слова, заповедь, напутствие, добрый совет. Ладонь на щеке — боль, ладонь на подбородке — тягостное раздумье. И та-

ких знаков — тысячи. В то смутное время они были понятны не всем, что позволяло в зашифрованном виде отправлять нужным людям то или иное сообщение. Моя гравюра, которую, по всей вероятности, напечатал Гутенберг, — тоже шифровка. Но Гарнье почти всё нам растолковал. Девушка с короной представлена в профиль, а в то время членов королевских семей так изображать было не принято. У нее открыт рот — для правителей это тоже непозволительно. Следовательно, под видом принцессы изображен кто-то другой. Но кто? Конечно же, враг королевской семьи. Корона — колпак смертника. Колонна, к которой девушка прислонилась спиной, — позорный столб. Ковёр под ногами — костёр. Люди в плащах с капюшонами — инквизиторы. Значит, вывод можно сделать однозначный: сжигали ведьму. Ее поднятая вверх и протянутая вперед рука с открытой ладонью означает то, что она проклинает своих истязателей.

— Но для чего нужна была такая шифровка? — спросил я Олега.

— Гарнье объяснил, что, скорее всего, автором гравюры был кто-то из родственников ведьмы. Изображена она такой, какой была в молодости. Мы потом выяснили её имя — Эльза Браунштаг. Она проходила по делу Бременских колдуний, которых приговорили к смерти и сожгли на костре в 1411 году. Шифровка гравюры нужна была для того, чтобы инквизиторы не докопались до её истинного смысла, то есть для того, чтобы сохранить литографию для потомков. Но посте-

пенно портрет ведьмы стал жить своей жизнью, и так велика была её ненависть к человечеству, что этот фантом продолжал творить зло, где бы он ни находился. Не исключено, что гравюра передавалась в роду из поколения в поколение. Каждый знал: её нельзя уничтожить, иначе кто-то умрет. И проклятье злобной старухи не утратило своей силы и по сей день.

Но Олегу Уварову как-то нечаянно удалось освободиться от дьявольских чар. Когда он вернулся домой, то обнаружил, что его мастерскую обокрали. Ничего особо ценного там не было, но вору унесли с собой гравюру. Теперь старуха под видом девушки с короной терроризирует кого-то другого. Сколько это будет продолжаться, сказать трудно. Фантомы живут вечно.

Комментарий

— Существует таинственная связь между художником, его творением, владельцами картин и натурщиками, — говорит доктор филологических наук Лолита Смакова. — В состоянии творческого экстаза в мозг художника поступает огромное количество энергии. У натурщика эта энергия, наоборот, снижается. Поэтому нередки случаи, когда натурщики гибнут. Но энергетика — она может быть и доброй и злой — вкладывается и в полотно, и картина как бы программируется на что-то. Случается, и на убийство. Поэтому очень опасно приобретать работы неизвестных

художников. У коллекционеров даже существует поверье, что персонажи этих картин, особенно красивые женщины, пьют жизненную энергию своих владельцев.

ХОЗЯИН

...Неожиданно ударил дождь-косохлёт. Я кинулся к входу в ближайшую горную выработку. Бывшую, разумеется. Но подземелье таило в себе страх. Тяжелая фиолетовая мгла обступила со всех сторон. Ощущение присутствия рядом кого-то усиливалось с каждой минутой. Снизу поднимались колеблющиеся вертикальные светящиеся столбы, и в следующий момент я увидел его самого – Хозяина урочища Каменное...

Когда-то здесь был карьер

Раньше это урочище относилось к Княгининскому уезду. Я попал сюда один, без провожатых. Искать их было некогда. Телефонный звонок Вадима Огорокова позвал в дорогу, поскольку речь шла о чём-то необъяснимом.

Ландшафт в этом урочище необычный. Можно подумать, что находишься в горах Кавказа. Повсюду каменные скалы с большими вкраплениями алебаstra. А почва – как слоеный пирог: полосатые красноцветные мергели (так геологи называют плотные известковые глины), смахивающие на сахарную пудру пески. Встречаются также ангидрит и фосфориты.

Добычу известняка поставили на поток в конце позапрошлого века. Именно тогда начали интенсивно разрабатывать

карьер и шахты в урочище Каменном. Это урочище представляет собой три овражистых лесных участка общей площадью 25 гектаров. Всего здесь прорыто полсотни штолен, но карьер и шахты были заброшены. Причина – карст, явление весьма характерное для Нижегородской области.

Когда же карьер и шахты действовали, стены штолен и боковых тупиковых коридоров – лихтлогов – крепили досками. Духота здесь стояла такая, какая бывает в жарко натопленной бане. Вода просачивалась между камнями, усиливая опасность обрушения кровли. Для отвода воды делали специальные жёлобы. Но все равно то и дело отслаивались и шлепались сверху глыбы известняка, калеча и убивая тех, кто в данный момент оказывался в этом месте. «Смотрящий прибрал», – говорили про таких несчастных. «Смотрящим» называли Хозяина карьера.

Хозяин и его подручные

Но только ли воображением можно объяснить феномен Смотрящего?

– Думаю, что нет, – считает Вадим Отроков. – Всё гораздо сложнее.

Впервые он услышал о Смотрящем, когда служил в армии. О нём рассказывал Коля Захаров – он родом из села Мармыжи, что в километре от урочища. Теперь там никто не живёт, только дачники, которые приезжают на лето.

– После армии поехали мы с Колей к штольням, – говорит

Вадим. – Побывал там – и заболел тайной, которую не терпится разгадать

Легенды рисуют Хозяина Каменок (так в народе называют бывшие горные выработки) строгим властелином своей вотчины. Высокий старик с окладистой седой бородой одет в свободный, ниспадающий до земли балахон, фигура его ярко светится. В руках Смотрящий держит посох, от которого якобы и исходят смертоносные лучи, убивающие всё и вся в округе.

Появляется старик, когда на его земле творится какой-то непорядок и жестоко наказывает провинившихся. Но иногда видели его и в другие дни – просто он в очередной раз совершает обход своих владений. Тогда Смотрящий настроен весьма благодушно.

Окрестные жители уверены в том, что у Смотрящего есть свои подручные. И воинство его весьма многочисленное. В первую очередь, это упыри. Впрочем, послушаем Вадима Отрокова:

– Лет сто пятьдесят назад – об этом рассказывала Бустан Ижугина, чувашка по национальности, – нашли в Каменках мёртвое тело. Руки-ноги обгрызены, как будто стая волков поработала. А откуда здесь волки? Значит, упыри, которые по ночам из-под земли вылезают. Якобы вместо глаз у них выпученные бельма без зрачков. И чисто покойники – даже смрад от них идёт могильный. И ведь грыз кто-то мертвяков, разрывал могилы.

Но есть, как говорит Вадим, и другие обитатели подземных «квартир».

– Видели там и кого-то ещё, – продолжает он. – Кто это был: то ли черти, то ли инопланетяне, не поймешь. Их недотыкомками прозвали. Вроде как охрана Хозяина — живой забор, одним словом. Стоит только до недотыкомки дотронуться – мало не покажется. Искры – как при электросварке, жжик – и всё, человек умирает.

Мне очень хотелось найти подтверждение словам Вадима Отрокова в архивах или печатных изданиях тех лет. Увы, прокол. Или цензура вымарала из газет крамольные строчки, или же ничего такого просто не было.

Справка

** По народным поверьям, упырями (другое название упырей – вурдалаки) становились после смерти колдуньи и укушенные ими. Ребенка-упыря узнавали по двойным рядам зубов.*

** В конце XVI века в Богемии ночами навещал односельчан умерший пастух. Тот, кто его видел, умирал. Покойника бросили в костер. Он извивался в огне, как живой, кричал.*

** В Венгрии крестьянин Арнольд Папп был случайно придавлен возом. Его посчитали мёртвым, похоронили. Но Папп превратился в упыря. Тело его вырыли и вбили в грудь острый кол.*

** В 1725 году погибли девять жителей деревни в окрест-*

ностях Белграда. Эти убийства приписывались упырю Петру Плоггожовичу. Когда вскрыли его могилу, то увидели, что труп Плоггожовича забрызган свежей кровью с ног до головы.

** В 1878 году в казачьей станице Ветлянке вспыхнула эпидемия чумы. Среди населения началась паника. Кто-то вспомнил, что Александр Мартемьянов, слышавший в народе колдуном, умер самым первым, и якобы, умирая, пророчил, что вскоре «все пойдут вслед за ним». Чтобы снять действие его проклятия, старики решили вырыть гроб и вбить в труп колдуна осиновый кол. Эпидемия прекратилась.*

** В 1910 году в местечке Бедеево крестьяне-черемисы постановили на сельском сходе: Еишкиму Муролиеву, первую жертву холеры, выкопать из могилы, перевернуть вниз лицом и вбить ей кол в спину.*

** По данным опроса сельского населения Псковской области, около 80 процентов крестьян продолжало верить в 1999 году, что умершие приходят с того света навещать живых, но лишь треть из числа опрошенных пользовалась словом «упырь».*

Ворота в рай или ад?

Странные байки рассказывают жители ближайших от Каменки селений. Людмила Гаврилова утверждает, например, что в урочище люди пропадают не только потому, что их «прибирает» Смотрящий.

– Дед мой шепнул мне как-то, дескать, в одной из штолен загадочный ход есть, который ведёт то ли в рай, то ли в ад – в зависимости от того, что человек собой представляет, – говорит она. – Грешен – одна дорога: на сковородку, благочестив – откроется другая. Только где этот ход, сейчас уже никто не знает. Обрушились многие штольни, завалило его...

– Мы с ребяташками часто в Каменках бывали, – говорит Иван Добриков. – Грибы собирали, ягоды. А порой играли в разбойников – места там для этого подходящие. И сейчас не пойму: то ли это придумки детские, то ли в самом деле было. Заберешься в штольню, а там какие-то световые волны, столбы...

По словам Добрикова, нашёлся тогда один debil, который решил попугать пацанов во время их игр.

– Заберется в штольню и завывает на разные лады, – говорит Иван Алексеевич. – А там эхо – жуть одна. Да только недолго он нас страшал. Пропал вскоре. Искали его с собаками, да не нашли. Да и разве найти тут что-то можно? Карстовые провалы все следы скрывают.

Провалы происходят из-за подъема грунтовых вод и, как правило, ночью. Это понятно: воздействует так называемый «термический шок», вызванный охлаждением почвы. Кстати, по поводу карста существует такая легенда.

– В начале прошлого века, – рассказывает Вадим Отроков, – умер то ли в Мармыжах, то ли в Выжлее, то ли где-то ещё один мужик. Скупердяй, каких не видывали. И стали

его хоронить. Опустили в могилу гроб, а он и провалился в тартарары. Разверзлась земля, спустила его прямой наводкой в Преисподнюю. Да, похоже, и там принимали тот «подарок» с неохотой. И отомстил подземный мир – карстовые провалы косяком пошли...

Ещё одна серия легенд связана с кладами. Когда началась гражданская война, якобы в Каменках прятали свои сокровища многие из окрестных богачей. Искали их, но так и ничего не нашли. Каменка надёжно хранит свои тайны.

Что же это?

Ветер придавал дождю силу кнута. Знобкая тишина заполняла все пространство штольни. Светящиеся столбы колебались, как трава, от торопящегося ей навстречу ветра. Из их отдельных фрагментов складывалась, как мозаика, фигура Хозяина. Это был призрак, сотканный из известковой пыли и удушливых испарений.

Через секунду видение исчезло. Передо мной никого не было. Ливень кончился, тучи разогнал ветер. Он развеял и наморок.

– Никакого Смотрящего в действительности не существует, как нет и его «обслуги», – говорит Вадим Отроков. – Но в то же время есть явление, которое не укладывается в рамки привычных для нас законов природы. Она сложнее и многограннее, чем мы думали.

Существует гипотеза, что практически все подземелья

нашей планеты представляют собой одну, тесно связанную между собой аномальную зону. То есть, урочище Каменное как бы вложено в неё, как матрешка. Еще в 1961 году аргентинец Хуан Мориц путем сложных расчетов «вычислил» в Эквадоре систему туннелей искусственного происхождения. То, что они были проложены не землянами, подтверждала такая деталь: стены туннелей были не вырублены в скальном массиве, а как бы выплавлены. Вход в эту транспортную сеть находится в 240 метрах под землей, а вся система простирается на тысячи километров.

Кто же населяет нашу планету параллельно с нами? В пустыне Сахара находятся тоннели, которым около 5 тысяч лет. Они представляют собой сложную систему коммуникаций, общая протяжённость которых составляет 1600 километров. Неизвестный народ, сотворивший это чудо, извлёк на поверхность земли 20 миллионов кубометров камня! Задача едва ли осуществимая даже для современной техники.

Особенно много легенд ходит о подземном мире Тибета и Гималаев. Здесь в горах якобы имеются тоннели, уходящие глубоко в землю. Через них «посвященный» может путешествовать к центру планеты и встретиться с представителями древней подземной цивилизации.

Американский исследователь Эндрю Томас выдвинул ещё одну гипотезу, которую одни встретили с ликованием, а другие, наоборот, – в штыки. По его мнению, подземные поселения кое-где выходят на поверхность – для подачи возду-

ха и энергетической подпитки. Есть и «узловые станции», как на железной дороге. Наиболее крупные из них – шахта в ущелье под Геленджиком, гора Шаста в Калифорнии, а также в Крыму, Абхазии, на Памире и в Гималаях. К менее крупным, наверное, можно отнести и ущелье Каменное. Диапазон световых волн здесь, похоже, действительно меняется, возрастает и сила излучения. Если это так, то фотоны света приобретают какое-то новое, ещё не изученное качество. Возможно, преобразованные фотоны выполняют такую же функцию, как и полуфантастические споры жизни, которые, как утверждает целая группа ученых, были занесены на Землю из далекого Космоса. То есть, свет рождает под землей жизнь.

ПОЛТЕРГЕЙСТ В ЖЕНИХАХ

...Бах! Осколки оконного стекла разлетелись по всей комнате, фаришируя салаты, заливную рыбу и селёдку «под шубой». Оправдывая поговорку «Если бы у колбасы были крылья, лучшие птицы и не найти», взмыла вверх, как истребитель с вертикальным взлетом, тарелка с филигранной нарезкой. Естественно, тоже разбилась. А посреди красиво сервированного стола – хозяйка ждала гостей – мирно покоился булыжник величиной с большую картофелину...

Квартирант без прописки

Вера бросилась к продырявленному окну. На улице ничего. Только ветер сосредоточенно сметал пыль в аккуратную кучку, да кургузый жигуленок сиротливо притулился на углу. Он стоял здесь, как памятник неисправным транспортным средствам, наверное, уже с полгода.

Полный бред! Булыжник из ниоткуда. Ядро Судьбы? Нет, нужно это пресечь на корню, подумала Вера. И как можно скорее.

Она позвонила в полицию. Но стражи порядка её огорошили.

— Вы знаете, камень прилетел не с улицы, — сказал бравый сержант с усами, как у Тараса Бульбы.

— А откуда же? — не могла ничего понять хозяйка.

— Вот из этого коридора, — объяснил сержант. И спросил: — Кроме вас, в квартире нет никого?

— Нет, конечно.

— Тогда считайте, что налицо полтергейст, — сказал сержант. — Но это не по нашей части. Вам нужно обратиться к этим... как их...

— Уфологам? — подсказала Вера.

— Да, именно к ним. Или к священнику.

И полицейские ушли, оставив Веру в недоумении. Приём гостей пришлось срочно отменять. Не потчевать же их стекляннным драже.

Ночью ей не спалось. Как больной чахоткой, кашлял водопроводный кран, слышались какие-то подозрительные шорохи и скрипы. Как будто кто-то безостановочно ходил по чердаку. Но проникнуть туда никто не мог. На дверях висел большой амбарный замок. Да и миновать апартаменты Веры незамеченным у злоумышленника не было никаких шансов.

Но бред продолжался. Вера стала замечать, что из холодильника пропадает еда. Ну, с кастрюлей супа все вроде бы ясно. Неаккуратно поставила – суп и пролился. А куда делись колбаса, половина курицы, связка бананов? Нет, это определенно полтергейст, решила Вера. Другого объяснения просто быть не может.

Разыскивается рецидивист

Через несколько дней к ней наведались старые знакомые — сержант с усами а-ля гоголевский Тарас Бульба и его напарник, тоже сержант, только без растительности на лице.

— Как поживает ваш полтергейст? — спросил сержант с усами. — Не швыряется больше булыжниками?

— Нет, ведет себя образцово, — сказала Вера. — Видимо, встал на путь исправления. Но еду ворует.

— Еду? — насторожился сержант. — А нельзя ли подробнее?

Вера рассказала про колбасу и половину курицы, про бананы, печенье и другие пропажи.

— Эта невидимая сущность отсутствием аппетита не страдает, — заметил сержант, представившийся Иваном Романовым. — Давайте-ка мы на всякий случай осмотрим ваши владения. Знаете, на прошлой неделе из колонии сбежали трое эков. Двоих поймали, а третий где-то прячется.

— Не думаю, что в этом плане я смогу вам помочь, — сказала Вера.

Осмотр квартиры ничего не дал. Оставался чердак. Иван Романов попросил открыть амбарный замок. Но Вера никак не могла найти ключ.

Сержант без усов осмотрел запорный механизм прошлого века.

— Ладно, ключ не ищите, — сказал он. — В замке столько пыли, что ясно, как день: на чердак давно уже никто не поднимался.

— А если кто-то влез туда через слуховое окно, с крыши? — задал напарнику вопрос Иван Романов.

— Для этого вначале надо попасть на крышу, — парировал безусый. — Без альпинистского снаряжения эта вершина не покорится.

На том дискуссия и закончилась. Полицейские ушли, оставив Веру наедине со своими проблемами. К ним добавилась еще одна: сбежавший зэк. И Вере стало как-то не по себе. Если он где-то прячется, то может объявиться в любую минуту. Ему нечего терять: рецидивист пойдет и на грабеж, и на убийство. Надо соблюдать чрезвычайную осторожность.

Снова хулиганство

Вера пожалела, что охарактеризовала своего невидимого постояльца как вставшего на путь исправления. Ничего подобного! Не успели уйти полицейские, как начались такие «художества», от которых, как говаривал когда-то дед Веры, волосы дыбом и шапка торчком.

Перво-наперво, как бы сами собой отворились дверцы серванта, и посуда посыпалась на пол. Вера в это время была в ванной, но и там услышала страшный грохот.

Пошла за веником — сервант вообще упал. Стала поднимать — рухнула книжная полка. А тут ещё какие-то странные лужи на полу. Откуда они взялись?

Не выдержала Вера, позвонила лучшей своей подруге Надежде Щенниковой. Та всегда помогала ей в трудную мину-

ту. И на этот раз приехала посочувствовать. Хотя не сочувствие это было, а скорее, анализ жизни Веры, её поступков.

— А ведь полтергейст не случайно к тебе, Вера, прилип, — говорила Надежда. — Он никогда не случается в квартирах тех, кто обладает душевным равновесием и оптимизмом. У тебя же постоянно депрессия. Как разошлась со своим Лепёхиным, так и пребываешь до сих пор в каком-то раздрае. Очнись, заведи себе бой-френда. Ребенка, в конце концов, усынови.

— Может, лучше мне с полтергейстом этим подружиться? — возразила Вера. — Если честно, мне жалко эту несчастную, неприкаянную душу. Наверняка человек погиб преждевременной смертью. То есть не успел естественным образом реализовать свой потенциал, израсходовать телесную энергию, и эта энергия тянет к общению с людьми...

— А если это какой-нибудь шизик или маньяк? Если он одержим жадой мести, причём, не только тому, кто причинил ему зло, а всем подряд? Ведь он может захватить над тобой власть. Что будет тогда?

Вера не знала, что ответить.

Справка

**Полтергейст проявляет себя в разных ипостасях. Прежде всего, акустически. Это всевозможные звуки в помещениях, источник которых установить сложно: гул, грохот, шум, удары в стены, пол и потолок, царапанье,*

а также что-то похожее на человеческие крики и стоны. Не менее часто происходят перемещения предметов, хлопанье окнами и дверьми, появление неизвестно откуда взявшихся луж, повышение и понижение температуры предметов.

**Что касается воздействия полтергейста на человека, то принято считать, что он не наносит людям существенного физического вреда, но поступали и сообщения о том, что невидимые хулиганы причиняли боль, синяки и ушибы.*

**Парапсихолог Джилейн Шервуд выделяет пять последовательных стадий полтергейста: 1) запахи и ощущения скрытой угрозы, 2) звуки и шумы, 3) прикосновения, движения предметов, 4) умышленные действия, направленные на то, чтобы вызвать испуг, 5) агрессия (укусы, удары, появление крови на стенах, угрожающие надписи, возникновение у жертвы непонятных болезненных состояний. Считается, что пятая стадия – это фаза активности, после чего полтергейст затухает и через некоторое время возникает вновь, начиная цикл с начальной стадии.*

Контакт? Есть контакт!

Шло время. Прослеживалась такая закономерность: если Сердитычу, как прозвала Вера своего постояльца, нравилось то, что она готовит, он переставал хулиганить. Если же что-то не нравилось, дух снова впадал в буйство, ломал и крушил. И мягчел, когда Вера варила плов, суп-харчо или ку-

курузные початки, когда она приносила домой виноград или арбуз, из чего Вера сделала вывод, что Сердитыч был человеком южных кровей.

А потом наступил период, когда их отношения приобрели характер глубокого уважения друг к другу. Однажды Сердитыч даже постирал и погладил постельное белье, чем очень удивил хозяйку. Очень удивилась и Надежда, когда ей позвонила Вера и выпалила:

— Ты не представляешь! Он пошёл на контакт!

— Кто? На какой контакт? — не поняла подруга.

— Сердитыч! То есть, полтергейст, — Вера замялась, чувствуя, что сказала что-то лишнее.

— Выходит, между вами уже какой-то интим проклеветается, раз у него даже имя появилось, — сказала Надежда. — Ладно, без меня ничего не предпринимай, я скоро приеду.

Оказалось, что когда Веры дома не было, кто-то написал на обоях: «Мне нужно уходить. Спасибо за всё». На что Вера ответила: «Куда ты торопишься? У тебя впереди — вечность».

— Вот это ты зря, — осудила её Надежда. — Полтергейсты и призраки очень прилипчивы. Возьмёт и останется. И ты по гроб своей жизни будешь содержать невидимого альфонса. Может быть, он только этого и добивается?

Они вышли перекурить на лестницу, а когда вернулись, увидели на столе записку: «Хорошо, я остаюсь. Но не из-за того, чтобы ты меня обслуживала. Я предлагаю тебе руку

и сердце. Оно, Вера, хотя и невидимое, горячо тебя любит. Твой Сердитыч».

— Ну вот, приехали, — прочитав записку, сказала Надежда. — Я-то сначала предполагала, что твой полтергейст — чистейшей воды придумка. Чтобы как-то передо мной похвастаться. Но теперь понимаю: всё очень серьезно. И что же ты, дорогая моя, собираешься делать?

— Не знаю. Может, всё же принять его предложение?

— Выйти замуж за полтергейста? Ты вообще, Вера, в своем уме? Он же невидимка, дух, нематериальная, бессловесная сущность...

— Ну и что! Почему муж должен быть обязательно видимым и говоруном? Так даже лучше. Поссорились — не слышишь его и не видишь...

Надежде стало ясно, что Вере ничего не докажешь. Она привела последний аргумент:

— Одумайся! Ваш брак ни один ЗАГС регистрировать не станет.

— А нам и не нужна регистрация. Зачем? Будем жить в гражданском браке. Ты согласен, Сердитыч?

Он был согласен. В потолок ударили три раза. Очень похоже, что ногой.

Справка

**Случаев, когда с барабашками переписывались, тоже немало. Но они, как правило, сообщают о себе недостовер-*

ную информацию. Могут утверждать, например, что буйного духа зовут Семёном, а на завтра это уже не Семён, а Марина. На третий день полтергейст представляется как Антигуа из созвездия Кассиопеи. В дальнейшем именуется Змеем Горынычем или Александром Македонским.

* В своих проявлениях барабашки тоже нередко прибегают к обману. Создают впечатление, что начинается пожар, наводнение, что бушуют другие стихийные бедствия, но на самом деле ничего такого нет. Для полтергейста главное – привлечь внимание.

Свадьбы не будет

Надежда давно уже заподозрила: её подруга что-то скрывает. И написала заявление в полицию. Ради её же блага.

Вера не удивилась, когда к ней снова пришли усатый и безусый сержанты.

— Давайте мы все же осмотрим чердак, — сказал Романов. Его усы, как показалось Вере, стали ещё длиннее.

Они поднялись по шаткой лестнице, с трудом открыли заржавевший замок.

— Здесь недавно кто-то был, — сразу же сделал вывод безусый. Он подозвал Веру: — Видите: соорудил себе что-то вроде лежанки?

— А вот и косточки от пропавшей курочки, — продолжил изыскания усач. — Но где же сам полтергейст?

— Вот он, — сказал напарник, жестом показывая на рас-

пластавшегося на крыше человека и, высунувшись в слуховое окно, позвал: — Эй, Мелконян, спускайся, хватит дурака валять.

Выхода у беглеца не было, и он сдался, не оказав никакого сопротивления. Вот только секретом, каким образом попал на чердак, поделиться не захотел. Впрочем, все и так было ясно. Зэк воспользовался водосточной трубой, рискуя сорваться вниз с большой высоты. Но риск в какой-то мере себя оправдал. Больше месяца он жил бок о бок с Верой, которая, дурёха, его ещё и кормила всякими разносолами. Отдохнул, в общем. И что с того, что дополнительно ещё срок впаяют?!

Вера впервые увидела своего квартиранта. Он её совсем не впечатлил. Нет, замуж за такого она бы никогда не вышла. И она связала свою судьбу с усатым сержантом. Тот по этому случаю и по настоянию Веры сбрил свою гордость.

Комментарий

– До середины XIX века проявления полтергейста причисляли к «проискам дьявола», – говорит парапсихолог Дмитрий Алимов. – Научный подход к изучению этого феномена стал применяться лишь в первой половине прошлого столетия. Тогда же была выдвинута гипотеза, согласно которой полтергейст вызван не «духами», а человеческой психикой. И мне кажется, в случае с чердачным жильцом и первая, и вторая гипотезы вполне уместны. Беглец-рецидивист, ко-

торый имитирует проявления полтергейста, представляющий потенциальную опасность для общества, – разве это не происки тёмных сил? Разве образ буйного духа, созданный воображением Веры, не являет собой пример псевдотворчества человеческой психики?

ПРИСНИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!

...Солнце опускалось все ниже и ниже и, в конце концов, утонуло в рваном одеяле багровых облаков. Стало темнеть...

— Дальше мы не пойдём, — сказал Паша Мураховский...

Трое друзей

«Симметричность строения живых тел, как и их сообществ есть следствие вращения Земли» — эту мысль, высказанную много лет назад астрономом Иоганном Кеплером, любил повторять Паша Мураховский, который был «мозговым центром» этой троицы. Он считал, что она создана именно по такому принципу, поскольку остальные двое вращаются вокруг него. И с ним не спорили. Мармелад, прозванный так за неумеренную любовь к этому лакомству, по паспорту Саша Кисляков, — проявил себя, как его верный оруженосец, а Галя — как верная подруга. И Паша так привык к своему Санчо-Пансо, что уже не мог без него обойтись. По характеру Пашин адъютант был, конечно же, не лидером.

В начале июля, успешно сдав экзамены (Галя, Паша и Мармелад учились в одном вузе), друзья призадумались, как лучше распорядиться каникулярным временем.

— Может быть, для начала махнем на Светлояр? — пред-

ложила Галя. — Послезавтра — день Ивана Купалы.

— Да были мы уже на Светлояре, — сказал Паша. — Народу много, того и гляди, на кого-нибудь ненароком в темноте наступишь. Может, лучше в глубинку? Есть одно такое место на примете — озеро в верховьях Ветлуги.

— Зачем нам эта глухомань? — высказала своё мнение Галя.

— Затем, что это глухомань, — глубокомысленно изрёк Паша. И пояснил: — Говорят, там чертовщина какая-то. Все исчезает — часы, ножи, фонари, рюкзаки. Ладно бы платки носовые, а то у одних туристов даже палатка пропала.

— И люди тоже исчезают? — спросил Мармелад.

— И люди. Но редко, — и огорчил, и утешил его Паша. — Зато перспективы какие. Вдруг удастся призраков этих увидеть? А если удастся — сфотографируем. И будут про наши подвиги все каналы транслировать.

— А мы не сильно рискуем? — продолжала гнуть свое Галя. Ей не хотелось далеко удаляться от благ цивилизации.

— Примем превентивные меры, — обнадежил друзей «мозговой центр». — Всё будет, как надо.

Тёмная ночь. Только гномы поют на холмах...

Проселок обрывался внезапно. Дальше путь преграждала волнистая гряда холмов, поросших густым лесом.

Ребята поднялись на вершину одного из них. Она оказалась плоской, как блюдце. Лес здесь редел, обрывался песча-

ными косогорами. Внизу блеснуло синевой небольшое озеро. Узкая тропка, петляя, неторопливо спускалась и огибала узкую и тёмную его губу.

Тропа петляла. Песок, осыпаясь, обнажал корни приземистых сосен — они почему-то росли не вверх, а раздавались вширь. А дальше, по загибу озера, тянулось болотце, где чёрная земля пополам с торфом липла к ногам.

— Как-то не хочется здесь лагерь разбивать, — заметил Мармелад, обращаясь вроде бы ни к кому, просто в тёмное пространство леса. — Комары ведь загрызут насмерть. Их тут, как грязи.

— Природа не терпит совершенства, — изрёк свой очередной афоризм Паша Мураховский. — Мы же рождены, чтобы исправлять её ошибки.

— Хватит умничать! — неожиданно разозлилась Галя. — Между прочим, уже смеркается. Надо вернуться, снова подняться на холм. Там, мне кажется, безопаснее. Что если вся эта болотная нечисть выползет из своих нор? Что будем делать тогда?

Паша не привык включать заднюю передачу и отступать от выбранного им однажды решения.

— Эта компашка собирается именно на вершине холма, — сказал он. — Безопаснее не там, а здесь.

Это был приговор окончательный, обжалованию не подлежащий. И ребята притормозили. Выбрали более или менее сухую полянку, сняли рюкзаки. Но палатку ставить не стали.

— Нас сразу же засекут, — сказал Паша. — И тогда мы ничего не увидим.

Это было ошибкой. Время шло медленно, а комары свирепели. Тучи летающих кровососов вились над головами, норовя куснуть даже на бреющем полете, залетали в рукава и за ворот — от них не успевали отмахиваться ветками. Мазь, которую припасли заранее, не помогала. Костер по причине конспирации тоже не разжигали.

Ни у кого ничего не пропало? — спросил Мармелад. — Я вот почему-то мобильник никак не найду.

Мармелад почесал укушенную комарами щеку. Порылся в рюкзаке.

— И компаса нет. Куда он мог деться? — недоумевал он. Но было не до того. Откуда-то сверху напознала призрачная тень. Она вдруг набрала скорость и пронеслась так низко, что всколыхнулись камыши, тревожно булькнула вода, словно в неё упал камень. Ребята скорее ощутили это, чем увидели. Мрак заполнил все пространство вокруг.

И тут из-за облаков вырулила луна. В её неверном свете обрисовались какие-то зловещие фигуры. Это были всадники в черных плащах.

Галя от неожиданности вскрикнула.

— Тише! — зашипел на неё Паша. — Кажется, начинается.

Он достал фотоаппарат, но снимок сделать не удалось. Батарейки почему-то моментально разрядились. А всадники

приближались. Их было около десятка. Под плащами можно было разглядеть серые саваны. На головах — боевые шлемы. Иссохшие руки сжимали длинные стальные мечи, клинки их, казалось, рассыпали искры. Коней же словно обуяло безумие. Они неслись по склону холма, не разбирая дороги. Словно за ними гналась стая голодных волков.

— Это гоблины, — прошептал Паша. — Такими их представляют фантасты. Но откуда они взялись? Это же мифические существа с шотландской пропиской. Может, это мы сами фантазируем?

Неожиданно черные всадники растворились в ночи.

— Нам это не снится? — спросила Галя. — Такой фантастики я сроду не видела. Кстати, кто такие гоблины?

— Они, как гномы, тоже живут под землей, — казал Паша. — И тоже маленькие. Полметра с кепкой, а то и меньше. Так, во всяком случае, повествуют легенды. Но гоблины не знают ремёсел, как трудолюбивые и добрые гномы, мастерят только орудия для пыток. Да еще всячески вредят всем подряд, вытворяют всякие пакости: что-нибудь взрывают, натравливают на людей пчел, ос и мух, бросают их кому-то в кастрюлю с супом. Живут в грязи, да и вообще они крайне уродливы. Особенно выразительны глаза — красные, горящие злобным огнем... Впрочем, вы видели сами.

— Выходит, все это не сказки? — подал голос Мармелад.

Паша ничего не ответил, потому что в этот момент небо озарила вспышка света. Она походила на зарницу, но грозы

вроде бы не намечалось. Потом ещё один сполох наискось прочертил ночное небо.

Но верховой ветер все же нагнал мокрых облаков и принялся их выжимать над головами ребят. Остро пахло можжевельником, болиголовом, шалфеем, конским щавелем, тмином, и, вдыхая эту пахучую сырость, ребята увидели на холме множество огней. Это было похоже на пожар — такие они были несбыточно-яркие.

Паша вынул из рюкзака бинокль.

— Я вижу там какое-то движение, — сказал он. — Вроде бы даже танцуют. Слышите музыку?

Порывы ветра действительно доносили какие-то ритмические мелодии. Но это на привычную музыку совсем не походило. Это была музыка *неземная*.

— Давайте подойдем поближе, — предложила Галя. — Вряд ли это гоблины.

Студенты сгорали от любопытства. Они пошли по уже знакомой тропке.

Снова выглянула луна. Огромная и багровая, она висела низко над соснами, окутанная легким туманом. Троица затаилась в ложбинке, поросшей молодыми дубками и ежевикой. Паша срезал две ветки и связал их бечёвкой. Получился крест.

— Этот знак примитивен, но он является символом правильной геометрической формы, а Хаос ей враждебен и чужд, — сказал он. — То есть, мы будем защищены от вся-

кой нечисти.

Но у костров плясали не черти, а гномы в плащах с капюшонами, с длинными белыми бородами, которые они за-тыкали за кушаки. Попадались среди них и гномши — в коротких кожаных юбках и гетрах. Сказочные существа, духи подземелья, невесть откуда взявшиеся. Одни из них с венками из цветов и драгоценных камней играли на маленьких арфах, другие танцевали. Третьи передавали по кругу чаши с каким-то веселящим напитком.

— Бред! Бред! Трижды бред! — то и дело повторял Паша Мураховский. Он не мог поверить своим глазам.

Но внезапно зашумел ветер, и вновь появились черные всадники. Они мчались на огни костров, и казалось, не существовало в природе силы, которая смогла бы остановить их.

— Теперь я, кажется, кое-что начинаю понимать, — сказал Паша. — Гномы не ладят с гоблинами. И теперь нашла коса на камень. Натуральная война.

Поющие умолкли, что называется, на полуслове. Настала мертвая тишина. Огни погасли, столбы дыма поднялись в небо, пепел запорошил глаза ребят. Исчезли и верховые.

Справка

**Средневековые хроники нередко противоречили друг другу. Одни авторы утверждали, что подземные карлики — порождение дьявола, другие считали, что гномы — «такие же подлинные Божьи создания, как мы». Между прочим, Ген-*

рих Гейне своими глазами видел «маленькие щели в скалах в Гарце, которые в народе зовут карликовыми норами». Там и живут «духи земли». «Иногда гномы встречаются в рудниках, где добываются дорогие металлы и драгоценные камни, — писал поэт. — Однажды я сам с ними повстречался, но они моментально скрылись. Считается, что карлики владеют множеством золота, серебра и алмазов, ибо могут невидимо проникать куда угодно, и нет столь малого отверстия, через которое они не могли бы пролезть, если только оно вело к богатству в недрах земли»

*А как расценить то, что произошло уже в наше время, в Ирландии? В 1984 году 15-летняя девушка резала со своим братом торф. Брат ненадолго отлучился, а сестра вдруг почувствовала чей-то взгляд. Она подняла глаза и увидела маленького человечка в зеленом плаще и малиновой остроконечной шляпе. Но он тут же исчез. Так случилось, что в это время сюда приехали археологи. Каково же было их изумление, когда они обнаружили скрытые в холме жилища! Каменная кладка стен, миниатюрные кровати, низкие потолки и дверные проемы — всё это говорило о том, что здесь жили существа ростом не выше полуметра. Не было только хозяев. Но они ушли совсем недавно. На столике стояли чаши, одна из них была тёплой.

*46-летний художник Джонатан Райт в местечке Энн-Артбор в американском штате Мичиган обнаружил в 1982 году странную дверцу в своем доме под лестницей,

ведущей в подвал, высотой около 15 сантиметров без ручки и замочной скважины. Он пытался открыть ее, но не сумел. А вот его девятилетней дочке повезло (или совсем не повезло – никто не знает). Она постучалась, и дверь открылась. Девочка навсегда исчезла. Исчезла и сама дверца.

**На Руси маленький народец тоже был известен. Его называли «чудь» за то, что он неожиданно появлялся и так же неожиданно пропадал. Считалось, что это карлики, которые живут под землей.*

Когда они проснулись

Тьма начала сереть, стала пепельной — близился рассвет. Ребята проснулись пости одновременно – они сладко спали. Но почему им приснился один и тот же сон? Существует ли на самом деле маленький народец? Может быть, ночные видения были массовой галлюцинацией?

Если гномы живут только в горах, как они могут появляться в другой местности? Там, где вообще нет никаких гор?

Но у Паши Мураховского вроде бы есть ответ.

– Тут есть необходимость обратиться к гипотезе о «сообщающихся сосудах». Она была выдвинута в конце 70-х годов прошлого века и объясняла катастрофы в районе Бермудского треугольника. Согласно, этой гипотезе Бермудский треугольник протянул свои щупальцы и свои сообщающиеся сосуды туда, куда ему не надо. В том числе и в Нижегородскую область. Не по этим ли каналам проникают сюда под-

земные карлики?

Паша, как и его друзья, не верят, что гномы и гоблины им приснились.

«ЧУЖАЯ» ПАМЯТЬ

...У этого серебряного кувшина с изображённым на нём крылатым верблюдом Максим остановился, как заворуженный. Где-то он уже его видел, а где — не мог вспомнить. И эту чашу с двумя танцовщицами, и эти блюда со сценами царской охоты...

Странные сны

После посещения выставочного центра «Пермская ярмарка» в ноябре 2010 года Максим Юнусов стал каким-то другим человеком. Рассматривая богатые коллекции известных промышленников и собирателей древностей из рода Строгановых, Максим ощутил какую-то непонятную причастность к этим сокровищам. Как будто очень давно он уже видел их.

Но когда и где? Максим родился и вырос в Нижнем Новгороде, на Урале был в первый раз – приехал по делам, связанным с его предпринимательской деятельностью. На выставку экспонатов Эрмитажа, которую проводил Пермский краевой музей в честь своего 120-летия, попал случайно...

Жена допытывалась, уж не заболел ли он. Да нет, не заболел. Просто Максима мучила мысль, почему он не может вспомнить, где сталкивался с серебром древних персов.

Часть разгадки пришла неожиданно. Максим с женой и детьми переселился недавно из Сормова в Гордеевку,

а именно здесь построил первую свою усадьбу Григорий Строганов. Тогда же стали сниться странные сны – из той эпохи. Эпохи напудренных париков, изысканных манер и целомудренных отношений.

Гордеевка

История этого микрорайона Нижнего Новгорода уходит в седую древность. В XVI столетии эта деревня принадлежала дворцовому ведомству. Царь Василий Иванович Шуйский пожаловал её за верную службу дворянину-нижегородцу Дмитрию Жедринскому как поместье. Тогда в Гордеевке было всего семь дворов крестьян и один двор бобыля Терешки Лукоянова, занимавшегося рубкой дров на продажу и сбором по болотам мха. Но в 1654 году началась затяжная война с Речью Посполитой. Она потребовала огромных расходов. И правительство решило выпускать медные деньги по цене серебряных. Но налоги собирались серебром, а жалованье выдавалось медью. Медные деньги вскоре обесценились, народ взбунтовался. Одним из вожаков мятежников стал Мартемьян Жедринский. Бунт был подавлен, Жедринскому отсекли руку и отправили в «железах» в Сибирь. Воспользовавшись этим, Дмитрий Строганов, отец Григория, купил Гордеевку по дешёвке.

Обосновывался он здесь обстоятельно и надолго. Возвёл каменные палаты, мастерские. Сын его подружился с Петром I. Начал строить церковь. В 1697 году храм в честь Пресвя-

той Богородицы Смоленской Одигитрии был освящён, в нём стали проводиться богослужения.

Григорий Дмитриевич рядом с волжскими пристанями построил для своих соляных судов множество кирпичных дворов с жилыми палатами, складами и лавками. А в 1703 или 1705 году вообще покинул Нижний Новгород. Гордеевская усадьба стала ветшать, разрушаться. В конце концов, строения разобрали «по кирпичику». Потом на их месте появились дома купцов, а спустя десятилетия – панельные дома, в одном из которых и живёт семья Юнусовых.

Но это место хранит память о богатом солепромышленнике, щедром благотворителе. Уцелела Смоленская Одигитриевская церковь, которая является памятником старинного зодчества. Старожилы помнят о двух засыпанных прудах, где сейчас гаражи, о конюшнях, ипподроме... Ходит молва, что Строганов, часть своих сокровищ оставил тут в виде клад. Но его до сих пор не нашли, хотя при строительстве панельных домов всё перерыли вдоль и поперёк. Предполагалось, что клад находится в Смоленской церкви. Большевики хотели до него добраться – они вычислили, что кладка южной стены храма толще, чем других стен, и, значит, именно тут замурованы золото и драгоценности. Но архитекторы остудили пыл кладоискателей – так строители позаботились о надёжности конструкции. Слава Богу, что церковь не дали разрушить – она и есть такое же бесценное сокровище Григория Строганова, как и неподобная Рождественская цер-

Справка

**Случаев, когда человека одолевают «чужие» воспоминания, не так уж мало. Джоан Грант появилась на свет в 1907 году в Англии. Уже взрослым человеком съездила в Египет. Древняя земля вызвала в ней такую волну ярких воспоминаний о временах фараонов, что она записала всё, о чём вспомнила. Её книга «Крылатый фараон» вышла в 1937 году. Ученые, критики и в особенности египтологи высоко оценили роман Джоан, отдав должное ее глубочайшим познаниям в области истории Древнего Египта.*

**В 1964 году в ливанской деревне Корнайель мальчик по имени Имад рассказал всё о деревне Кхирби, расположенной в 30 километрах от Корнайели, причем по другую сторону горного хребта. Там он никогда не бывал. Его отецродился в этой деревне, но он умер от болезни, когда мальчику не исполнилось и года. Что это? Генная память?*

**Камерон Маколей живёт в Глазго. Он никогда не бывал на острове Барра, но часто вспоминает о белом доме на берегу залива и о том, как погиб мужчина, который там жил. Его, как он говорил матери, звали Шейн Робертсон. Мать думала, что это детские фантазии, но в феврале 2005 года выяснилось, что мальчик ничего не сочиняет.*

**Тина Санчес родилась неподалеку от Сан-Паулу в Бразилии и работает сейчас там же в одной из адвокатских*

контор. С самого раннего детства она много рассказывала о женщине по имени Алекс Барралу, которая жила во Франции. Такая там действительно жила и погибла в годы немецкой оккупации Франции.

Прогулка с Юнусовым

Мы идём с Максимом по Гордеевке.

– Вот примерно тут находилась усадьба Строгановых, – говорит он. – Купец Теребилин построил свой дом гораздо позже. Напротив – здание, похожее на маленький замок. Это – бывший дом другого купца, Ивана Степановича Дорожного. Сейчас здесь универмаг. Рядом был ещё один дом Дорожного. Сейчас на его месте – новый мебельный торговый центр. Вот и судите, какую площадь занимала усадьба Строгановых.

– Она была меньше, чем усадьба Строгановых на улице Рождественской? – спрашиваю я Максима.

– Примерно такая же. Но тогда улицы Рождественской как таковой, как я помню, не существовало. Она появилась потом, когда был принят генеральный план Нижнего Новгорода. Усадьбу Строгановых предписывалось разобрать. Графиня Софья Владимировна Строганова построила новую.

Я не пропустил мимо ушей фразу Юнусова «как я помню» и заинтересовался:

– А новую усадьбу не помнишь?

– Нет, воспоминания обрываются на торжественном освя-

щении Рождественской церкви.

— Значит ли это, что в своей прошлой жизни ты был современником Григория Дмитриевича Строганова?

— — Я не знаю, — ответил Максим.

Прошрое наяву

Как-то ему привиделся сон, будто за ним учинили погоню разбойники. Одеты они были в старинные казачьи кафтаны. «Это отряд разинского атамана Осипова», — мелькнуло тревожная мысль. Лошади неслись галопом, сердце выскакивало из груди... Максим проснулся и долго не мог понять, где он и в каком времени.

Этот сон снился ему не раз. Он видел и 14-летнего Григория Строганова, который страшно боялся мятежников. Они бесчинствовали в вотчинах его отца в Арзамасском, Алатырском, Балахнинском, Нижегородских уездах, и в любую минуту могли проникнуть в Гордеевку. С подростком даже случилась истерика, и он некоторое время заикался.

Потом были сны, связанные с первой женой Строганова — княжной Вассой, дочерью воеводы. Григорию едва исполнилось 16 лет, а Васса Ивановна была его старше. Властная, себялюбивая, она помыкала мужем, как хотела, нередко его била. Брак был бездетен. Но Строганов прожил с ней два десятка лет и только после её смерти женился вторично.

Но откуда они, эти сны? Из каких глубин память извлекает такие подробности?

Комментарий

— Память — одна из загадочных составляющих человеческого интеллекта, — говорит доктор психологических наук Лариса Беленкова. — Некоторые учёные считают, что память человека начинает работать через 20 недель после зачатия, и подтверждают свое мнение результатами исследований. Во время них плоду в материнской утробе посылался звуковой сигнал, а УЗИ-аппарат фиксировал реакцию ребенка на шум. В ответ на сигнал малыши начинали едва заметно двигаться, но после пятого раза реагировать на звук переставал. Когда ученые повторяли сигнал через 10 минут и даже через день, ребенок без труда узнавал знакомый звук.

Так возникла теория, что человек в состоянии вспомнить то, что с ним творилось даже в мамином животе. Но теория теорией, а что же на практике? Большинство людей припоминают (фрагментами) свое детство с 3—7 лет, но это не значит, что они никогда не смогут вспомнить то, что с ними было до этого. Информация может удерживаться очень долго. Кстати, это замечательное свойство нашей памяти может в нужный момент спасти нам жизнь. Известно, что в моменты смертельной опасности за считанные секунды перед глазами проходит вся жизнь человека. Люди науки полагают, что таким образом память даёт нам отыскать в своем опыте подобную ситуацию, чтобы выжить.

Её можно разделить не только по принципу времени, но и по содержанию. Она бывает образной (зрительной), словесно-логической (слуховой), эмоциональной и кинестетической (движение, запах, вкус). Чаще всего у человека ведущим является какой-нибудь один вид, но случаются и комбинации: образно-эмоциональная память, образно-кинестетическая.

Но бывает ли генная память? Может ли человек вспомнить то, что случилось не с ним, а с его далёкими предками? Многие из нас переживали странное чувство, будто «это со мной уже было», состояние дежавю. Наверное, всё же информация, которой владели наши предки, не исчезает бесследно, а «переходит» к нам на подсознательном уровне. Иными словами, благодаря генетической памяти мы можем «вспомнить» то, что было с другими людьми, жившими до нас.

О коллективной памяти заговорили после эксперимента над крысами. Несколько представителей семейства грызунов пугали ярким светом, и их потомство с рождения боялось ярких лампочек, получив в наследство эмоции родителей. Но зачем, с какой целью память подсовывает нам в самый неподходящий момент какие-то воспоминания, которые зачастую к реальности имеют весьма отдаленное отношение? Что происходит у нас в мозгу в тот момент, когда память настойчиво убеждает – это место, в котором мы вроде бы никогда не были, нам знакомо, мы его помним?

Кто делает выбор — помнить или забыть? На эти вопросы пока нет ответа.

ЧЁРТОВА КОЖА

...С неба, похмуравшего в одночасье, срывался снег. Слюденисто блестела речная гладь. Под ногами – липучее и скользкое месиво: ноябрь, хоть и теплее обычного, такой, наверное, выдается раз в столетие – все равно ноябрь, как ни крути, ни верти.

Мы находились под стометровой кручей обрыва правого склона Оки, в стороне от дорог, ведущих в Павлово и Горбатов.

– Ну чем не лунный пейзаж? — спросил меня Иван Акимович.

Подмечено было точно: ни кустика, ни травинки — голый песок да камень, безжизненный и холодный. Разве что только, в отличие от спутника Земли, воздух всё же присутствовал.

Иван Акимович ворошил палкой сухие, прилетевшие издалека листья, протыкал влажный суглинок, наипигованный, как сдобная булка изюмом, известняковыми пористыми журавчиками, копался в нежном, рассыпчатом, словно мука тонкого помола, песке, хранящем окаменелые хребты существ, которые погибли много миллионов лет назад, и, наконец, возле большого камня нашёл то, что так долго искал.

– Вот она — чёртова кожа! — сказал геолог, очищая

от глины что-то похожее одновременно и на голенище сапога, и на мочало, и на кусок темной древесной коры...

Энциклопедия древней жизни

Раньше здесь было мордовское поселение. Иван Акимович родом именно отсюда, хотя пришлось постранствовать.

В геологическом отношении эти места – своего рода энциклопедия того, что происходило много миллионов лет назад. А Земля была тогда филиалом Преисподней. Росли, как на дрожжах, Уральские горы. Каменные волны, словно гонимые ветром, набегали с востока и налегали безумной тяжестью на край платформы, на которой располагается сегодня Нижегородская область. Некоторые пласты сминались, что называется, в гармошку. Вдобавок ко всему свирепствовали вулканы, выбрасывая в атмосферу огромное количество газов и паров воды, шли непрерывные дожди, мутные потоки лавы, прихватив с собой обломки пород, устремлялись с гор, заполняя котловины и впадины. В долинах рек эти обломки постепенно накапливались, что мы наблюдаем сейчас у Окуловки.

И в огне не горит, и в воде не тонет

Историк Николай Николаевич Бантыш-Каменский был назначен в 1800 году управляющим Московским главным архивом. Он подготовил к печати многие документы. В своей книге «Отрывок из российской истории, мало кому из-

вестный», изданной в 1817 году в Петербурге типографией Императорского Воспитательного дома, он приводил свидетельства о том, что чёртова кожа была известна ещё в шестнадцатом веке. Земля, где её нашли, принадлежала князю Андрею Михайловичу Горбатову-Шуйскому, а в 1565 году пожалована Спасо-Евфимиевскому Суздальскому монастырю. Когда один из послушников, Авраамий, нашёл её, настоятель тотчас определил, что имеет дело с богомерзкой материей и повелел сжечь. *«Но брошенная в костер чёртова кожа не была огнем тронута, даже совсем не опалена с боков, и тогда велено было ее утопить. Бросили её в Оку с притороченным грузом, однакож кожа всплыла, но уже без груза».*

Что было потом с «богомерзкой материей», Бартыш-Каменский не сообщает. Но зато подробно её описывает: *«Похожа она единовременно и на кору дерев, и на сафьян, гибка, подвижна, внутри состоит из волокон, кои коротки и путаны и не годятся, дабы делать из них пряжу. По весу легка, сравнима с льном, огня не боится; распущенная в воде напоминает вату»* (там же).

«Вата» неземного происхождения

В середине XIX века чёртова кожа обнаружилась в Пермской губернии. В местечке Палыгорск геолог Савченков наткнулся на небольшое месторождение этого минерала. Местные жители называли его по-разному: и «горной кожей»,

и «тряпичником», и «горной корой».

В 1862 году Савченков определил: палыгорскит (так он окрестил чёртову кожу) содержит 52,18 процента кремнезема, 18,32 процента глинозема, 8,19 процента магнезии, 0,59 процента извести, 12,04 процента воды химической и 8,46 процента воды гигроскопической. То есть, по своему составу он близок к группе асбеста, но в то же время отличается от него большим содержанием оксида алюминия и воды.

– Спустя десять лет палыгорскит нашли и в районе Окуловки, – говорит Иван Братов. – Образцы доставили московскому профессору Шураковскому, они были проанализированы в лаборатории Санкт-Петербургского университета при участии профессора Дмитрия Менделеева и магистра Любавина. Как явствует из отчета ученых, *«порода состоит из тонких, весьма гибких и похожих на мягкую бумагу пластинок, вязка и тугоплавка. Кроме белой волокнистой массы, содержит ещё и серую — более плотную и трудно от неё отделимую»* (Менделеев Д. И. [Дополнения к познанию России](#). Посмертное издание. Санкт-Петербург, издательство А. С. Суворина, 1907).

Но что это такое на самом деле, полной ясности не было. Студенты Соколов и Шуенков, участвовавшие в экспериментах, в один голос утверждали, что имеют дело либо с порождением нечистой силы, либо с материалом неземного происхождения, поскольку аналогов ему на нашей планете нет (там же).

Может быть, палыгорскит радиоактивен? Последующие исследования, которые проводились под руководством А. Е. Ферсмана, это не подтвердили. Зато выяснилось другое: состав палыгорскита не постоянен, а все время меняется. От этого зависят такие его свойства, как способность в сухом состоянии поглощать воду и плавиться. Между прочим, в семье минералов менять свой состав как-то не принято (Ферсман А. Е. Избранные труды в 7 томах. Москва, издательство АН СССР. 1952—1962, т.1).

Легенда о небесной лодке

– Палыгорскит – очень редкий минерал, – говорит Иван Братов. – Если, разумеется, вообще это минерал. Почему я сомневаюсь? Прежде всего, потому, что нигде крупных его месторождений не встречается, отмечаются только очень небольшие вкрапления. Но это противоречит многим законам геологии.

В то же время есть одно давнее предание, которое, возможно, проливает свет на происхождение палыгорскита.

...Много веков назад, когда колонизация Поволжья славянами еще не начиналась, *«с неба приплыла большая лодка»*, – повествует мордовская легенда. Гремел гром, сверкали молнии, хотя не упало ни единой капли дождя.

Жители поселения, которое располагалось рядом с нынешней Окуловкой, разбежались кто куда – лишь бы подальше. А «лодка» стала вести себя ещё более странно. «Гром»

стал исходить именно из неё, причем «молнии» ударяли не куда-нибудь, а конкретно в Окуловскую гору. И больше никуда (Мифы и легенды мордовского народа. Москва, издательство «Мир книги», 2004).

Потом так же внезапно, как и появилась, «небесная лодка» исчезла. Но долго ещё по Оке, покачиваясь на волнах, плыли куски «коры», которую вполне можно отождествить с палыгорскитом. Они почему-то вызывали панический страх – никто не брал их в руки.

Но что же было на самом деле? Неужели речь идёт о пришельцах, которым требовалось что-то для энергетической подпитки своего космического корабля? Вряд ли это был палыгорскит – скорее всего, они создали его искусственным путём и применяли как компонент для каких-то дальнейших реакций. Может быть, для защиты от теплового излучения.

Фантастика? В принципе, эта версия заслуживает внимания. Дело в том, что там, где встречается палыгорскит, нередко рассказывают подобные легенды. Да и НЛО появляются с завидной регулярностью.

ИЗ ЖИЗНИ «ПУЗАТИКОВ»

...Время сенокосу, а дождя нет, как нет. Сухмень стоит палючая, трава – как жесть, выгорела вся.

И взмолились бабы деревенские:

– С коих-коих пор такого не водилось! Пособи Господь, не серчай. Худых дел у нас не затеяно. Хоть почуточки бы водички какой.

Пошли они в полдень коров доить. Спустились с взлобка, глянули – словно синее стекло в овражке блеснуло. И булькотня послышалась. Родник откуда ни возьмись появился. А в воде – икона. На ней – святой Спиридон. И попадали бабы на колени – чудо ведь, настоящее чудо. А тут и небо кукситься стало, дождик тугими жгутами хлестанул. Долгожданный, желанный.

Пуще глаза икону ту берегли, как рассказывала школьникам и местной учительнице Елене Скотниковой 85-летняя Александра Павловна Уланова, а над родником сруб деревянный поставили, крест рядом. И прозвали этот источник Спиринским.

С той поры всякие-разные чудеса в селе прописались прочно. Среди них и такие явления, которые сейчас принято называть аномальными...

Суворово значит Пуза

Село это сейчас Суворово, а до 1965 года его Пузой звали. Еще раньше — Страховой Пузой. Почему Страховой? Да потому, что страха здесь как бы излишек, иной раз от ужаса глаза были с колесо тележное.

Пуза — это понятнее и прозаичнее. Пуз был мерой сыпучих тел у славян. Делали его из липовой чурки, железом окывали. Сыпали соль или зерно, проверяли на прочность. И, похоже, предки нынешних «пузатиков» (так их в шутку называют соседи из села Глухова, которое в трех километрах) как раз и занимались производством пузов, были в этом деле настоящими спецами и своего рода монополистами. Во всяком случае, вещественных доказательств тому в домах сельчан сохранилось немало. А что касается жителей Глухова, то «пузатики» издавна прозвали их «глухарями». Такие вот милые отношения.

Но есть и другая версия возникновения прежнего названия Суворова, что в Дивеевском районе. Пузом в округе, да и в некоторых других краях, величают взгорье у речки. И все сходится: место расположения села именно такое — на взгорке. Правда, река Пузёнка практически пересохла.

Раньше Пузёнку питали многочисленные родники и подземные источники. Глубока была, с омутами, водокрутами, говорят, даже свой фирменный водяной имелся, у мельницы жил, а река рыбой так и кишела: и линиями, и голавлями, и язями, и щуками. Но теперь родников не осталось совсем, вот Пузенка и обмелела. А рыбы вообще — с гулькины нос.

Между тем с родниками в селе связано много страшилок.

Хороша была цыганка, краше не было в селе...

В двух километрах от Суворова есть холм, который «пузатики» называют Каменной горой. Холм этот вполне заслуживает того, чтобы его объявили памятником природы. Здесь, как только лето в полную силу войдет, всегда почему-то ветер, озорная пляска листвы, замшевый ковер молодотравья, шалфей сизеет, кукушкины слезки, росы медвяные. Говорят, что когда-то на склонах холма волшебная трава росла — девясил, дарующая человеку девять жизней. И родник был — вода в Пузёнку стекала. Чистая вода — как слеза.

На вершине Каменной горы глыбится огромный кусок гранитной скалы. Как такую махину занёс сюда интенсивно таявший ледник, даже геологи сказать затрудняются. Сила его уже шла на убыль. Единственное, что геологи знают точно, — то, что глыба эта родом из Скандинавии.

Однако «пузатики» с выводами ученых мужей не согласны. Считают, что камень с той поры сдвигался.

— Жила когда-то очень давно в селе цыганка, — рассказывает Галина Яковлевна Скузоваткина. — Полюбила местного молодца-кузнеца, отстала от табора. А была красавица писаная: косы чёрные, лицо смуглое, сама тонкая да гибкая, как березка. И клюнул на нее кузнец, как язь на колобок, — он по женской части шибко охотником был. Стали жить они вместе, сын у них на свет появился. Но кто-то рас-

пустил слух, что цыганка – ведьма. Позавидовали, видать, её счастьем. И приписали ей слова, которые она не говорила. Будто бы если с Каменной горы камень вниз сбросить, цельное море воды появится.

А с водой в селе всегда напряжёнка была. И отправились мужики на холм. Окопали камень канавой, да только катить его надо. Тут их лень-матушка одолела. И вместо того, чтобы на себя самих разобидеться, остервенились, дуrolобы, на цыганку. Пошли с глупого-то ума кругаями и убили её и мальчонку.

Поплакал-погоревал кузнец, но мстить никому не стал. Похоронил жену на Каменной горе. Родник здесь сразу же пересох, а могилу привалили тем самым камнем. Сумели-таки скатить. И с того дня стал этот камень расти, прибавлять в весе – как бы подпитываясь кровью убиенных невинно. И суждено продолжаться этому до тех пор, пока они отомщены не будут...

Каменная гора берет на испуг

Легенда легендой, но на Каменной горе очень часто происходят такие вещи, которые не вписываются в наши расхожие представления о действительности. Вот что рассказывает Нина Григорьевна Туманова из города Сердобска Пензенской области:

– Я приехала в Суворово к родственникам. Редко у них бываю — всякие путешествия сейчас накладны. И вот —

встреча спустя семь лет. Тут я и услышала легенду о цыганке. И пошла на Каменную гору удостовериться, есть ли там её могила или же это красивая сказка. Да на гранитную глыбу взглянуть. Я давно уже интересуюсь аномальными явлениями, хотя, конечно же, не верю в самолёты, проскальзывающие в замочную скважину, и прочую подобную чушь.

Было три часа дня. Холм встретил Туманову тишиной. Только гранитная глыба почему-то притягивала, словно магнит. И неожиданно гостя их Сердобска ощутила чей-то взгляд. И увидела женщину с мальчиком лет шести. Они медленно приближались. И хотя солнце ярко светило, у них не было теней.

— Я сначала не испугалась, — продолжает свой рассказ Туманова. — Но когда они оказались на расстоянии шагов десяти, я увидела глаза, полные смертельного ужаса, и раны на груди и голове. И тут что-то зашумело в глубине Каменной горы. Казалось, начиналось землетрясение. Только тогда я бросилась бежать. Бежала, не разбирая дороги, пока не оказалась внизу. А когда я рассказала об этом родственникам, те ничуть не удивились. «Такое тут часто происходит, — сказали они. — Ты не предупредила нас о том, что туда пойдешь, мы бы отсоветовали. Когда-нибудь камень скатится вниз и убьет половину села. Такое предупреждение мы уже получили». Но я их ни о чем не спрашивала и через день уехала домой. Когда же вошла в свою квартиру, раздался телефонный звонок, мне сообщили, что муж попал в боль-

ницу с тяжелой травмой, полученной на производстве. Я это связываю с тем, что хозяйка Каменной горы все-таки мне отомстила за то, что я нарушила её покой.

Приключения Николая Андриющенко

Действительно, на Каменной горе и вблизи ее происходят самые необъяснимые случаи. Вот один из них.

Весной 1972 года тракторист Глуховского колхоза Николай Андриющенко получил задание вспахать участок неподалеку от Каменной горы. Отправившись в поле с раннего утра, он дождался, когда наступил полдень, и решил перекусить. Но только поднес ко рту ломоть хлеба, как услышал глухой гул, доносящийся из чрева холма.

«Оползень, наверное», — подумал Николай и выронил хлеб. И решил поглядеть, насколько прав он в своей догадке. Сползшая земля могла попасть и на поле, которое ему надо было вспахать. Оправдывайся потом перед начальством, почему его распоряжение не выполнил.

Но Андриющенко никакого оползня не обнаружил. В это время снова раздался мощный гул. Как будто заводили мотор самолета. Шум исходил из гранитной глыбы на вершине холма.

— Что-то огромное, прозрачное спустилось, и я увидел две фигуры, — рассказывает бывший механизатор. — И узнал в них цыганку с цыганенком. И они приближаются вроде бы как по воздуху и норовят на меня напасть. Еле ноги унёс.

Второе randevу

Это была не единственная встреча Николая Андриющенко с тайнами такой с виду обычной Каменной горы.

— Я уже на пенсию вышел, — рассказывает он. — Прошлое как-то забываться стало. И чёрт меня дернул пойти на Каменную гору снова. Пошёл не один – с внучонком. Упросил-таки меня. Говорит: там ежей много, мальчишки их постоянно лавливают, а мне, дескать, тоже охота ежонка завести. Они добрые, хоть и колючие сильно. Да и польза от них — мышей истребляют.

— Мы шли сквозь березняк с еловым подлеском — это самые грибные места, — продолжает Николай Евдокимович. — Не удержались, корзинку набрали. И вот Каменная гора. И сразу смутное беспокойство в душу запало. Предчувствие беды какой-то. Слышим: загудел камень. И какой-то резкий запах ветер погнал по земле. И мы побежали, даже корзинку с грибами бросили.

Нельзя осквернять родники

Троицкий родник находился в самом Суворове. К нему ходили молиться на Троицу — вода в нем считалась святой. Но в 60-х годах прошлого века пошла одна женщина на пруд полоскать бельё, да поленилась – далеко больно – и выполоскала его в роднике.

Лучше бы этого она не делала! Источник в одночасье ис-

сяк, разразилась гроза, и дом этой женщины поразила молния. Он сгорел дотла. И теперь это место считается «нехорошим». То ногу здесь сломают, то руку, то грабители нападут, кошелек отнимут. И обходят пустырь люди стороной.

Ещё один родник, подпитывающий Пузёнку, находился на территории бывшего Глуховского колхоза, на склоне оврага. Назывался он Ильинским. Согласно легенде нашли в нем икону Ильи Пророка, которая украшала церковь Пресвятой Богородицы в Глухове. По словам Анны Ивановны Ващенко, каждый год на Ильин день к нему устраивали многолюдный крестный ход.

За родником ухаживали, регулярно чистили, поставили деревянный сруб. Но время было беспокойное: большевики изымали церковные ценности, закрывали храмы. И как только крест-накрест забили церковь в Глухове, случилась беда. Произошёл оползень, родник засыпало многотонной толщей земли и песка. И хотя верующие пытались извлечь сруб из-под обвала, у них ничего не вышло: грунт стал проседать.

То же самое случилось и со Спириным родником. Как говорит Александра Павловна Уланова, когда закрыли церковь в Пузе, иссяк и этот источник. А икона святого Спиридона исчезла бесследно. Но к месту этому сельчане все равно ходят молиться. Молятся, когда дождя нет долго. Как считают они, помогает...

До выводов далеко

Какие же можно сделать выводы из всех этих разрозненных и совершенно непохожих фактов?

— До выводов далеко, — говорит кандидат биологических наук Лидия Макарова. — Системы во всем том, что происходит в Суворове и его окрестностях, нет никакой. С одной стороны, творится какая-то чертовщина, а с другой, — чудесным образом находят иконы святых, неожиданно появляются родники и так же неожиданно исчезают. Тут нужны кропотливые научные исследования. Вероятно, что налицо аномальные явления разных видов и классов, но они все же связаны чем-то общим. Но чем? Пока на этот вопрос нет ответа.

УЖАС С КЕЛЬТСКИМ АКЦЕНТОМ

Хэллоуин по-российски — это опасно вдвойне, потому что мы мало что знаем о древних кельтских верованиях, традициях и обрядах. Неумелая попытка установить связь с загробным миром может закончиться весьма печально. Переход в другое измерение охраняют бдительные стражи...

Рождение культа

Сначала Вован стал растманом. Сшил полосатый берет под цвет эфиопского флага Несмотря на протесты родителей, заплёл волосы в мелкие косички. Заявлял всем, что Эфиопия является для него земным раем.

Растманство, или растафари, зародилось очень и очень давно. Примерно 1200 лет назад, когда Эфиопия принимала христианство. Вот только проникли эти идеи в Россию совсем недавно. И, главным образом, не потому, что растманы считают Эфиопию прародиной человечества и ратуют за то, чтобы все эфиопы вернулись в родные края, а потому, что эта религия разрешает курить марихуану.

Но растманство скоро Вовану и его друзьям по колледжу — Микки-Маусу (Мише Воробьеву), Матрице (Маше Побегуц), Гарри Поттеру (Игорю Лебединскому) и Сове (Светлане Паниной) — порядком поднадоело. Сами они с наркоти-

ками дела не имеют. Им бы пивка, «Балтику» -семерку, да сигарету хорошую высмолить. Да в компьютерную игру сре-заться. А с растманами не по пути: уж больно путано форму-лируют они свои идеи, пустые, как барабан. Сами не знают, чего хотят.

Друзей тянуло к большой компании, связанной одной иде-ей. Люди вообще привыкли исповедовать идеи. Плохие ли они, хорошие — суть не в том. Хуже, когда их нет вообще.

Но куда пойти, к кому прибиться, куда податься? В ре-перы, которые помешаны на «чёрной музыке», придуман-ной африканцами, где слова начитывают на ритмичную мел-одию? Носить широкие штаны и бейсболки козырьками на-зад? Да нет, несолидно это.

Панки и металлисты тоже не авторитеты. Жизнь без вся-ких правил — это на анархизм смахивает. Есть, правда, ещё толкиенисты. Их можно узнать по безумному блеску в глазах, когда речь заходит о фильме «Властелин колец». Но это — забава для малолеток. В общем, выбор довольно хилый. Чтобы стать мотоциклетным богом, байкером, нужен как минимум приличный «железный конь» вроде «Харлея», ну, а в кришнаиты или в сатанисты и калачом, не заманишь. Среди кришнаитов даже мухи от скуки мрут, среди сатани-стов страшно, аж жуть. Того и гляди, зарежут во время ка-кого-нибудь ритуала. И не почешутся даже.

— Я недавно в Интернете на один прикольный сайт на-ткнулся, — сказал как-то Микки. — Называется «Нижегород-

ские готы и их сородичи». Они в основном на кладбищах свои сходняки устраивают. Выбрасывают виски, волосы красят в фиолетовый цвет. Фишка в том, что для них идеал — смерть и всё, что с ней связано. Может, в готы подадимся?

Но его предложение сразу же было отвергнуто. Тоже скучно. И слишком торжественно, парадно. Смерть — она шуток не любит.

А Вована тем временем неожиданно осенило.

— Слушайте, — обратился он к друзьям, — а почему бы нам самим не создать что-то свое?

Стать хотим мы кельтами — и ты, и я

Незаметно нишу искали долго. Остановились на кельтах. Скорее всего, потому, что появились группы, исполняющие музыку. «Мельница», «Тинтал», «Воинство Сидов» — число их всё растёт, число поклонников — тоже.

Но потребовалась историческая справка.

— Они были язычниками, — познакомила со своими научными изысканиями Матрица. — Считали, что зимой бог Солнца находится в плену у Самхэйна, по-нашему, дьявола. А зима начиналась у них в ночь с 31 октября на 1 ноября. В это время якобы открывались ворота в загробный мир. И души мертвяков чудесным образом возвращались на Землю. Но в эти ворота ещё валом валила всякая нечисть: ведьмы, оборотни, вампиры...

— Вот это по-нашему! — обрадовался Микки-Маус. —

Вот это кайф! Давайте кельтами станем. Больно уж с вампирами пообщаться охота. Может, парочку отловим, зоопарк откроем. И за деньги будем показывать трудящемуся народу.

— Из тебя, как всегда, бредятина прёт, как из брандспойта, — осадил его Сова. — Лучше давайте отпразднуем покельтски ночь зимы — она совсем скоро, октябрь кончается.

— Я тут должна кое-что добавить, — снова взяла слово Матрица. — На этот кельтский праздник нахлобился ещё и праздник католический — День всех святых. И ночь зимы стали называть Хэллоуин.

— Так это же вообще клёво! — перебил Машу Гарри Поттер. — Я фильм про это видел. Собираются компаниями, устраивают маскарад, наряжаются ведьмами, чертями, в пустые тыквы горящие свечи вставляют. В темноте это, как удар по темечку: упасть и не встать...

— Кельты так распугивали привидения, — пояснила Маша.

— Да это не важно, кого пугать, можно и друг друга, — подытожил Вован. — Значит, мы теперь — кельты?

— Заметано! — услышал он ответ.

Когда-то здесь буянили купцы

Свое сообщество ребята назвали «Клан кельтов». Даже устав его разработали. Но оставался только один нерешенный вопрос: где отмечать день зимы. Впрочем, вскоре выход был найден. Знакомая Совы, домработница местного

бизнесмена, Люда, которую недавно торжественно приняли в кельты, сообщила, что её хозяева на неделю улетают на Канары. Если ребята пообещают соблюдать порядок, не мусорить и не бить посуду, то она может предоставить в их распоряжение целый особняк из 12 комнат. И сама к ним присоединится.

Дом этот в маленьком городке в Нижегородской области, где жили ребята, люди как-то стороной обходили. Обнесенная высоченным забором резиденция бизняров выглядела мрачно и неприветливо. Владелец её был, наверное, идеальным кандидатом на должность начальника какого-нибудь концлагеря. Однажды спустил своих собак, разучившихся лаять от сытости, на пацанов, которые полезли в его сад за яблоками. Родители искусанных мальчишек подали в суд, но воспитатель молчаливых псов отделался только лёгким испугом, если он вообще чего-нибудь в своей жизни боялся. Его оправдали. Злые языки утверждают: за большие деньги. И, кстати, очень похоже.

А у дома этого давняя, полуторовековая история. Построил его купец, который состоял в дальнем родстве со знаменитым миллионщиком Бугровым. Пил по-черному и чудил не меньше. Мало того, что влезал на деревья, как обезьяна. Однажды в припадке гнева взял и задушил свою беременную жену. И тоже откупился. Владельцам заводов, газет, пароходов тогда, как, впрочем, и сегодня, многое прощалось.

Но как-то так получалось, что все хозяева этого дома кон-

чали свою жизнь трагически. То повесятся, то умрут с перепоя, то, опять-таки по пьянке, упадут с лошади и свернут себе шею. Даже в советское время, когда в купеческий дом вселился доблестный райвоенкомат, тоже не обошлось без казуса. Случился пожар, погибла уборщица, бросившаяся спасать социалистические ценности местного исторического музея. Увы, не спасла. И музей попросту закрыли, а дом этот восстанавливать не стали. Чуть ли не два десятка лет стоял он с пустыми глазницами окон, но мёртвая тишина так и не обволокла его: ветер юрко, как мышь, постоянно проникал во все его закоулки, по-волчьи завывая в дымоходах...

Но настали другие времена. Кандидат на должность начальника Освенцима выкупил развалины вместе с землёй и построил новое здание, сделав из руин конфетку.

Плохое предзнаменование

Они собрались у Людмилы ближе к ночи. Каждый держал в тайне, какие страшилки он приготовил. Но вначале выпили пива, позубоскалили.

— Давайте вызовем духов, – то ли в шутку, то ли всерьёз предложила Матрица.

Но выяснилось, что она не шутит. В какой-то старинной книге Маша вычитала заклинание, с помощью которого кельты якобы открывали ворота в другое измерение.

Предложение было одобрено. И началось маленькое таинство. Маша повесила на стену дубовую ветку с уже засохши-

ми листьями, разложила на полу перед большим зеркалом зелёные и красные яблоки и грецкие орехи – угощение для бога Солнца, зажгла свечу в подсвечнике, позаимствованном у хозяина дома. И стала читать что-то по бумажке.

Никто не понимал слов, что она произносила. Микки взглянул через её плечо, но нечаянно опрокинул подсвечник. Ребята не знали, что это – крайне плохое предзнаменование.

Лицо, прижатое к стеклу

Они разошлись по комнатам, благо их было много. Но искрометной весёлости не ощущалось. Ощущалось почему-то прямо противоположное: странная натянутость, напряженность, предчувствие какой-то угрозы и ожидание неизвестного. Словно что-то крадется по коридорам, безумное и страшное.

А за окном творилось невообразимое. Погода словно сошла с ума. Ветер с силой колошматил в оконные стекла. И это были звуки ужаса, беды и тревоги.

Потом дождь перешёл в снег. Резкие порывы ветра закручивали его в маленькие бешеные смерчи, которые с режущим уши воем проносились вдоль шеренги голых деревьев, неся с собой грязную ледяную мглу. И казалось, будто в полночь действительно наступит конец света, потому что за беспрерывно падающей белой стеной уже ничего нельзя было разобрать.

Микки поёжился. Натянув маску Годзиллы, он задыхал-

ся в ней. И тут он увидел лицо, прижатое к стеклу. Призрак, словно сотканный из невесомого лунного света, влезал в окошко вместе с влажной и липкой тьмой.

Всё это продолжалось лишь секунду – ту секунду, которая порой кажется длиннее жизни. Но Микки нашёл в себе силы вернуться из страны шока.

– Эй, Гарри Поттер, – сказал он, подходя поближе к окну. – Как ты туда попал?

Призрак исчез, растворившись в белой слепящей мгле. Это был не Поттер. И это пугало больше всего. Значит, кроме них, кельтов, здесь есть ещё кто-то. Кто-то неведомый.

Кошка на метле

Вован в это время вставлял свечи в тыкву. Тыква, правда, была не взаправдашной, а пластиковой. Впрочем, какая разница! Лишь бы страшно было.

Предводитель кельтов набросил на себя простынь, посмотрел в зеркало. Но зеркало отражало... не его. Откуда-то прорисовалась странная перспектива, которой на самом деле не было, глубина, которая обманывала, пространство, уходящее в бесконечность. И — самое страшное — кто-то чужой, кто-то не из их компании пристально смотрел оттуда. Словно это был дух воздуха, обретший тело, но готовый тут же улететь.

Вован ничего не мог понять. На миг у него всё перемешалось в мозгу. Он уже не знал, где подлинная действитель-

ность, а где виртуальность, то измерение, где он сейчас находится.

А зеркальное отражение стремительно менялось, Дух воздуха внезапно превратился в чёрную кошку. Она летела на метле, направляясь напрямик к Вовану. Ещё мгновение — и кошка-ведьма укусила его за щёку.

Он вскрикнул от боли и замахнулся на неё тыквой. Но тут же увидел в зеркале какого-то монстра — с крыльями за спиной, с уродливыми когтями на лапах и... его лицом.

Наедине с упырём

Матрица раскрыла сумку. Она решила попугать ребят обычными петардами. Но что-то было не так. Кто-то стоял сзади. Однако когда Маша резко обернулась, перед ней никого не было. Комната была пуста.

Но она явно слышала чье-то смрадное дыхание. Кто-то находился в этом безмолвном доме, и чувство нереальности происходящего охватило её.

И тут она увидела упыря. Такого, каким его изображали старинные гравюры. Упырь медленно двигался навстречу Маше. Смерть смотрела на неё из погасших глаз, близкая смерть. И тут Матрица неожиданно сообразила, что ей необходимо сделать. Она зажгла петарду и бросила её в приближающееся чудовище...

Сова и ворон

В комнате, которую выбрала Сова, почему-то пахло мышами. «Вот тебе и бизнесмен, – подумала она. — Даже кошку завести не может. Наверное, эта статья расхода для его бюджета слишком обременительна».

Зато здесь пылали дрова в камине, было тепло и даже как-то уютно. И в то же время беспокоило что-то неуловимое, преследовала какая-то тревога, витающая в воздухе, заставляющая что-то дрожать внутри.

«Я не хочу, чтобы оно дрожало», — строго сказала себе Света. Но оно, словно назло, продолжало дрожать, выводя из душевного равновесия. И в этом была какая-то своя, особая правда. Правда, которую она не могла понять.

Сова быстро огляделась, словно убеждаясь, что мебель по-прежнему стоит там, где ей надлежало стоять. Но её окутало какое-то густое облако, разумом овладел беспокойный сумрак неясных сновидений. Она как будто поплыла в невесомости, в пустоте, не имея возможности сфокусировать зрение и слух, собрать разбегающиеся в разные стороны мысли. И совершенно не понимала, где находится. словно до этого пролежала в анабиозе целую вечность.

Но неожиданно в голове стало проясняться. Света ощутила себя птицей. Если конкретно — совой. И вот – приземление откуда-то из глубины времен. Рядом — чёрный ворон, какое-то мифическое существо.

— Почему у тебя такие большие глаза, бабушка? – спрашивает он.

— Чтобы лучше видеть тебя, — отвечает Света. Она даже не прореагировала на «бабушку», как это было так и надо.

— Нет, это чтобы ты лучше рассмотрела свою смерть.

А вот это Свете не понравилось

— Я еще слишком молода для того, чтобы умереть.

— Ты – всего лишь человек, а люди умирают.

И он протянул ей ликерную рюмочку:

— Выпей, это кровь летучих мышей.

Время лениво отсчитывало секунды. Одна только мысль раскаленным гвоздем засела в мозгу: вот сейчас, вот через минуту, откуда ни возьмись, выбежит человек в берете и крикнет «Сцена снята!». Но этот человек не появлялся. «Ну, все, пора отправляться в дурдом на психовозке», – подумала Света.

С огнетушителем на дракона

Ветер совсем озверел, когда Гарри Поттер стал облачаться в свой маскарадный костюм. Он, как всегда, соригинальничал: это был костюм скелета. Он даже кастаньеты захватил, чтобы вроде как костями время от времени постукивать.

Он так увлекся своим занятием, что не заметил, как в комнату неизвестно откуда проник пучок яркого света, ослепительный, узкий и направленный, как луч прожектора. Он бил с такой силой, что Гарри свалился со стула, не понимая, что на самом деле случилось.

А дальше он неожиданно перенёсся в лето. Оно пахло цве-

тами и пряными травами. В них пряталась луна, струился непередаваемый аромат ночных фиалок.

Над стеклянно неподвижной водой озера курился голубой туман. В нем купались девушки. Это берегини. Неподалеку были аккуратно сложены их лебединые крылья. Надо взять одну пару – берегиня взлететь не сможет. И пойдёт за тобой, как ниточка за иголкой. Он знает: если взять берегиню в жёны, весь род будет счастлив.

Но кто это впереди? Почему так пышет от него нестерпимым жаром? Это дракон. Он выжигает не только траву, но и всё вокруг. Он пришел позавтракать одной из берегинь. Он вселяет страх, который, в свою очередь, выжигает разум. Но нужно победить страх. И он, Гарри Поттер, идет с огнетушителем наперевес на битву с драконом...

Поттер очнулся не сразу. Не сразу понял, что с ним произошло. Но пугать кого-то как-то расхотелось. Его самого здорово напугали.

Последнее совещание

Они собрались вместе уже под утро. Бледные, с головной болью, со смутными воспоминаниями о празднике зимы, Хэллоуине. И с массой вопросов, на которые не было ответа.

Из всего кельтского сообщества только Люда не пережила ничего такого. Но её не было в то время, когда Матрица совершала свой обряд. Не было у нее и маскарадного костюма.

Закономерность это или случайность?

Спорили долго.

— Наверное, мы неправильно вызывали духов, — сказала Матрица. — Вот они нам и отомстили.

— А я думаю, тут все не так, — не согласился с Машейи Вован. — Просто мы, пытаясь испугать других, оживили в себе то, чего сами больше всего боимся. Вот и появились всякие-разные монстры с крылышками. Мы сами их к жизни вызвали.

Всё это случилось три года назад. Теперь никакого Хэллоуина Вован и его компашка отмечать больше не собираются. И, кстати, другим не советуют.

А что касается кельтских верований, то от них единогласно было решено отказаться. Сложные слишком. И очень опасные. Лучше уж без всяких чужеземных обрядов. Спокойнее как-то.

ПЕРЕПРАВА В НИКУДА

...Белые облака, круглые, как караван, неподвижно стояли в небе. Тихо текла Ижма, шелестела листва, полдень погружал весь этот идиллический пейзаж какого-то позапрошлого века в золотистую дымку. И в то же время казалось, что время налито до краев скрытой тревогой. Слабо растекался сырой, загнивающий воздух, в болоте начиналась какая-то возня – словно кто-то неведомый шлепал по грязи в галошах.

Внезапно над сухим руслом ручья, метрах в ста от взгорка, где находился Андрей, клубился белый туман. Плотный и густой, он моментально поглотил всё и вся в округе. В том числе и стайку уток, которых Лукичёв до этого долго высматривал, надеясь подстрелить парочку.

«Вот досада-то!» – подумал он. И в ту же минуту туманное облако стремительно взмыло в небо, присоединяясь к геометрически правильной шеренге «караваев». Уток оно, казалось, забрало с собой, и, как хищник, не желало поделиться ни с кем своей добычей...

– Это был эпизод номер один, – говорит Андрей...

А вокруг – глухая тайга

Здесь никто не живет. Глухомань, какой поискать. Река Отмыга течет в гордом одиночестве. Принимая в свое

лоно бурливые лесные ручьи, она постепенно раздается вширь, обрастает небольшими озерами-старицами, но совсем не смягчает «характером». Наоборот, становится ещё более угрюмой. А когда паводок, несёт в неё такую грязноту, такой сор, что даже кони проваливаются по брюхо.

У Большого Кутеца тоже нелегкая таежная судьба. Так же плещет на перекатах, так же ветер гриватит его волны, так же напоминает вода пышный ковер, поскольку усыпана пожелтевшими сосновыми иглами. Она тяжелая, маслянистая. Обрывистые берега, гладкие валуны, хрустящая под ногами галька. Тишина, нехоженные тропы, завалы из гниющих деревьев.

Здесь можно забыть о том, что на дворе третье тысячелетие. С севера на юг от Тиханки и поселка Северного до Старого Котомина и Дерина — ни души, а это — километры и километры. А в восточном направлении — от Малого Содомова до реки Рутки (это уже в соседней Кировской области) можно встретить разве что только медведя или сохатого.

Добраться сюда непросто. Нужна мощная армейская техника. Обычная не годится. Ну а пешком... Мало кто сегодня отважится на такой подвиг. Да и ради чего? Чтобы подстрелить парочку тетеревов? Овчинка, как говорится, не стоит выделки.

Когда-то километрах в пяти-шести к северо-востоку от Малого Содомова, рядом с урочищем Малый Кутец, была деревня Переправа. Сейчас здесь никто не живёт. Но —

странное дело — возникает такое ощущение, что деревенские покинули свои дома поспешно, даже чашки-ложки на столах оставили. Но с какой такой стати почувствовали они, что оставляет их последняя надежда? Что заставило их бежать куда глаза глядят? Что так могло испугать?

Молва насчёт этого разная ходит. Одни говорят, что люди просто исчезли, унесло их белое облако напрямик в синее июльское небо, как только Союз развалился. То ли в качестве наказания за грехи, то ли, наоборот, как поощрение за жизнь праведную. Что тут правда, если учесть, что в деревне в основном староверы селились?

Другие любители посудачить утверждают, что приземлилась однажды посреди Переправы летающая тарелка, вышли оттуда пришельцы в серебристых скафандрах, загипнотизировали всех поголовно, сложили спящих штабелями, пересчитали, удостоверились, что никто не спрятался, и улетели вместе с пассажирами на бесшумном трансгалактическом лайнере. Видно, со своим народом у гостей из дальнего космического зарубежья большая напряженка, вот и воруют всех, кто попадётся под их инопланетную руку.

А вот третья версия, которую мне удалось услышать, и того хлеще. Будто испытывали в этих краях суперсекретную термоядерную бомбу огромного калибра, да не рассчитал летчик, упала она не в глухом лесу, а рядом с деревней. Вот и испарились все её жители, а дома остались, что с ними делается? Бревно такой бомбе не по её термоядерным зубам.

Как бы там ни было, факт таинственного исчезновения людей районные власти не подтверждают. Дескать, ничего такого, чтобы расценить это как надругательство над логикой и здравым смыслом, в Переправе не замечалось. Вроде бы, все естественно: старики поумирали, а молодежь в поисках лучшей доли и коммунальных благ снялась с насиженного места и разъехалась кто куда.

Все как будто так и не так.

Исчез в тумане

Довелось мне услышать здесь одну легенду. Не такую уж древнюю: родилась она, по-видимому, в гражданскую войну, когда Поветлужье охватило восстание против большевиков. И, самое интересное, первая часть этой легенды подтверждается документами. Со второй частью — сложнее.

...В июне 1918 года в Уренском крае в соответствии с декретом Совнаркома появились продотряды, а если точнее, банды головорезов, во главе которых стояли члены Варнавинского исполкома Галахов, Махов и Морев. Уже после подавления мятежа свидетели так описывали проводимые ими реквизиции: *«При полавальных обысках хлеб отбирали не только у кулаков, но даже у незажиточных крестьян, а попутно крали их личные вещи. Срывали крестики, снимали обручальные кольца. Был совершен ряд насилий и глумлений над отдельными гражданами. Их били прикладами винтовок, таскали за волосы и за бороды. Когда приехали*

в Малое Содомово, избиения и издевательства продолжались... Чтобы наказать отсутствующих, Галахов отдал приказ зажечь дома» (Забвению не подлежит. Неизвестные страницы нижегородской истории (1918—1984 годы). Книга вторая. Нижний Новгород, Волго-Вятское книжное издательство, 1994).

Одному из десяти крестьян, которых Галахов намеревался увезти в Варнавин в качестве заложников, удалось освободиться от верёвки. Он оттолкнул часового и бросился бежать в сторону Переправы. Это было так неожиданно для продармейцев, что никто из них даже не успел выстрелить.

За беглецом снарядили погоню. Но крестьянин Сидоров умело увертывался от посланных ему вдогонку пуль, ни одна из них его даже не оцарапала. А тут лесную тропу окутал густой туман, Сидоров вбежал в это облако, а из него не вышел. По крайней мере, в той, его прежней жизни. *«Туман клубами поднялся в небо, — утверждал в ноябре 1918 года на допросе, проводимом следственной комиссией, красноармеец Дерябин. — А Сидоров исчез, его не было нигде, хотя мы обыскали всё в округе»* (Центральный архив Нижегородской области — ЦАНО).

Неизвестно, сочли этот рассказ фантастическим или нет. Скорее всего, подумали, что Дерябин скрывает тем самым факт убийства. Но ещё большей фантастикой веет сообщение сарафанного радио, которое мигом облетело округу много лет спустя. Вроде бы в августе 1984 года, а это время

у многих на памяти, встретили грибники в лесу странного человека. В лаптях, в косоворотке с подпояской, всклокоченный весь. И гудит в бороду:

— Ушли красные?

Грибники ничего понять не могут. Какие красные? Куда ушли? А мужик объясняет популярно:

— Галахова я в виду имею. Да разве вы на сходе не были? Всех ведь вчера сгоняли. Я один убежал. Стреляли, да не попали.

Только потом дошло до грибников, что встретили они в лесу не кого-нибудь, а крестьянина Сидорова, потерявшегося больше 60 лет назад. Но эти годы промелькнули для него как один день. И не постарел ведь совсем! Как было ему тридцать с хвостиком, так и осталось. Ни больше, ни меньше.

По рассказам очевидцев, беглец из прошлого исчез так же внезапно, как и появился. С тех пор его никто никогда не видел. Может, лет через 60 снова объявится?

В одну утку здесь два раза не стреляют

Андрей родом из этого лесного края. Только живёт несколько южнее — на реке Усте, куда, кстати, Ижма впадает. От Переправы это километров десять, не больше. А что значат десять километров, если ты заядлый охотник и любитель порыбачить?!

— Попал я однажды сюда — и с тех пор мне другие места и даром не нужны, — Лукичѳв. — Народ здесь друг другу

на пятки не наступают, в одну утку два раза не стреляют, зверье непуганое, среди бела дня бродит без утайки, вот я и жду не дождусь, когда сезон охоты объявят. А дождусь — больно и сладко в груди делается. Беру свое ружьецо и патронташ и — прямой наводкой в лес.

У Андрея нет чёткой охотничьей «специализации». Выкуривал из берлоги медведя, гонял зайцев, приносил домой рябчиков и тетеревов, уток и куропаток. В прошлом же году решил добыть барсука — барсучий жир имеет много целебных свойств, а дети и жена болеют часто.

Охоту на барсука разрешили 20 августа. Лукичѐв сел в свой старый «УаЗик» и отправился вместе с двоюродным братом Антоном на своё излюбленное место.

Они не знали, что охота будет объявлена на них самих.

Белый омут

«УаЗик» медленно ползѐт в гору. Дороги, по сути дела, нет — сплошные выбоины и колдобины. Колеса машины хлюпают в небольших болотцах — их тут видимо-невидимо.

Смотрю на карту. Ни себе чего! Высота — 106 метров. Но её как-то не ощущаешь. Это не Эльбрус, не Казбек.

Тепло, пахнет дождем. Щеки касается мохнатый мотылѐк. Лес вокруг затаенно молчит, охраняет свои секреты.

Андрей глушит мотор.

— Вот здесь все это в первый раз было, — говорит он. — Видишь впереди сухое русло ручья? Так вот, кромка тумана

аккурат по нему проходила. Только я приготовился по уткам пальнуть, а их как будто корова языком слизала...

Мы едем дальше. И снова останавливаемся.

— Теперь надо на своих двоих, — говорит Лукичѳв. — Про машину на время забудем — бурелом. Мы тогда с братом лесом шли не как сейчас, а наоборот — с северо-востока, из урочища. И вот примерно здесь я почему-то забеспокоился. Что-то не так тут было, не по-прежнему. Что-то изменилось мгновенно.

Андрей не мог это себе объяснить. Но что-то прокралось в то, что их окружало, затаилось и словно ожидало чьей-то команды, чтобы сорваться с цепи. Словно какой-то жуткий смысл вселился в деревья и траву. Даже ветер изменил свое направление. Всхлипывало болото, на реке, у заводей тревожно шептались камыши. И он внезапно понял, что теряет разум, что слышит голоса людей давно умерших, что сам он находится среди них, в том самом временном отрезке.

— Что с тобой? — спросил его Антон.

Этот вопрос вернул Лукичѳва в мир, который привычен и понятен. Он пожал плечами:

— Нудьга какая-то. Может, волки где — то здесь затаились. А может, гроза собирается...

Но это были не волки и не гроза.

Туманное облако, казалось, выплыло из зелёной мглы леса. В этот момент тяжело крикнула земля — как будто сообщала Андрею и Антону, что их тут совсем не ждали.

— Что это такое? — спросил Антон.

— Сосна упала, От старости, должно быть.

Ухнул филин. «Что это? Второе предупреждение? — подумал Лукичѳв. — Нет, за этим что-то кроется».

И он был прав. В искаженном, безумном мире, в котором они оказались, нельзя терять бдительность, надо быть ко всему готовыми.

Он хотел сказать об этом брату, но не успел.

— Неожиданно я увидел, что Антон... спит, — рассказывает Андрей. — Глаза у него закрыты, тем не менее, он начинает двигаться к этому туману. Словно его кто-то загипнотизировал. Словно этот туман притягивает, как магнит. Идѳт, ничего не соображает. Я хватаю его, а удержать не могу. Туманное облако, как водоворот, начинает всасывать брата. Смотрю: его ног уже не видно.

Что делать? Андрей сам не помнит, как это вышло. Ружье его как бы само собой выстрелило. И хватка белого облака на какое-то мгновение ослабла. Андрей рванул Антона из всех своих сил и всё-таки вызволил из смертельных объятий. Туман, свернувшись клубком, змеей уполз куда-то в непроходимую фиолетовую тьму, и Антон словно очнулся от летаргического сна.

Провал во времени

Мы долго бродили там, где возникает этот странный белый туман. Но нет, ничего подозрительного. Деревья как де-

ревья, трава как трава. Зеленые, а не оранжевые. Корнями вверх не растут.

Что же здесь происходит?

Я достал компас. Ага! Вот оно! Стрелка компаса вместо запада указывала на восток, а вместо севера — на юг, потом вдруг начинала крутиться, как сумасшедшая. Это свидетельствовало о высокой напряженности магнитного поля. Значит, налицо какая-то неизвестная аномалия.

Но таких аномальных и геопатогенных зон на территории только одной Нижегородской области десятки, если не сотни. Как правило, в этих зонах люди чувствуют себя подавленно, у них возникают проблемы со здоровьем. Но они, во всяком случае, там не пропадают. Не то что рядом с этой Богом забытой деревней.

— Там действительно люди пропадают, — сказала, теща Андрея Лукичёва, Валентина Кирилловна, когда мы вернулись. И зачем-то оглянулась: не подслушивает ли кто? — Они чудом с Антоном спаслись. Их не было целые сутки, а они говорят, что только три часа.

— Да, — подтвердил Андрей. — Похоже, мы попали в какой-то провал времени.

Эхо прошлого

Лукичёв не внял увещаниям своей тещи. Он продолжает изучение аномальной зоны. И подметил немало такого, что не укладывается в привычные представления.

— Иногда, когда ветер стихает, я слышу там скрип тележных колес, чьи-то шаги, обрывки каких-то фраз, — говорит он. — То чудится, что кто-то косит траву, то коровы мычат.

Андрей не может понять: на самом ли деле все это происходило, или же он слышал эхо прошлого. Так может быть, зона вблизи Переправы стала воротами в параллельный мир?

Каждая река имеет свой водоворот

Кто только ни пытался объяснить, что такое время! Увы, пока эта субстанция упорно хранит свои тайны. Но вот еще одна гипотеза — ее выдвинул немецкий математик Герман Минковский. Он полагает, что пространственно-временной континуум состоит из множества последовательных миров. То есть каждый отдельно взятый момент — это самостоятельная реальность, которая никуда не исчезает, а значит, прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. А если это так, то любой объект может очутиться в соседнем измерении. Говоря проще, переходы во времени возможны, если этому способствует так называемая пространственная вибрация.

Что же это такое – пространственная вибрация?

— Представим себе обычную реку, – говорит преподаватель Нижегородского госуниверситета Борис Мягков. — Но её плавное течение кое-где нарушается, возникают мели, водовороты. То же самое происходит и со временем. Установлено, что на Земле есть места с сильными и неконтроли-

руемыми электромагнитными аномалиями, так называемые чёртовы кладбища, где ход времени искажается. Там действуют электрические вихри, и люди, попавшие в такие аномалии, как бы выдергиваются из настоящего и переносятся в другое пространственно-временное измерение.

Но чем обусловлены такие искажения, искривления и разрывы в плавном течении временного потока? Какие законы управляют пространственной вибрацией? Можем ли мы менять вектор времени по своему усмотрению, или же это происходит спонтанно? Масса вопросов — и ни на один из них нет ответа.

— Первый эксперимент с замедлением времени закончился вполне успешно, — говорит Борис Мягков. — За сутки российские ученые притормозили его ход на четыре минуты. Это доказывает, что путешествия во времени — не насильственные, как это происходит на чёртовых кладбищах, и, в частности, у Переправы, — а добровольные хронопортации, все-таки возможны.

МАНУСКРИПТ ЛЮЦИФЕРА

...Лев Алексеевич раскрыл новый сборник строительных норм и правил, пододвинул ближе настольную лампу. Времени в сутках не хватало, только ночью можно было вздохнуть свободно, поработать, когда тебе никто не мешает. Но неожиданно на книжном листе появились литеры какого-то неведомого алфавита. Это была, скорее всего, средневековая латынь. Она перемежалась фрагментами текста то ли на арабском, то ли на арамейском языке.

– Потрясающе! – сказал сам себе Лев Алексеевич.

Голова у него просто шла кругом. Но тут случилось ещё одно странное превращение. СНиПы в мгновение ока стали старинным фолиантом, деревянная обложка которого была обтянута потемневшей от времени телячьей кожей с застежками из металла. На гравюрах были изображены всякие фантастические чудовища, ведьмы, вампиры, оборотни...

Лев Алексеевич перелистал несколько страниц и понял, что может понимать написанное, хотя ни латынь, ни арабский, ни греческий, ни другие языки, кроме английского, не изучал никогда. В тот же момент что-то заставило Льва Алексеевича оторваться от книги. Сквозь оконное стекло на него, не мигая, смотрело совершенно фантастическое существо...

Сатанинская обитель

Дом этот рядом с продовольственной ярмаркой давно уже пользуется дурной славой. Девять лет назад в одной из его квартир размером чуть больше носового платка произошло убийство. Две квартирантки-наркоманки из Кстова 18 и 25 лет порешили своего общего сожителя. Да не просто так. Когда стражи порядка прибыли на место преступления, кое-кого потребовалось приводить в чувство с помощью нашатыря. Зрелище было не для слабонервных. 50-летнего мужчину, по сути дела, выпотрошили. Причем вполне профессионально, как на мясокомбинате. Все его внутренние органы подружки из Кстова беспорядочно разбросали по полу, а в горло вбили осиновый кол. На его заостренном конце, вышедшем наружу, было насажено сердце их приятеля. Это смахивало на ритуальное убийство. Даже дата свидетельствовала в пользу данной версии. Такие обряды свойственны сатанистам, и ЧП произошло в последнее полнолуние перед Вальпургиевой ночью.

С годами страшная история подзабылась. Но место это по-прежнему окутано тайной. В непосредственной близости от сатанинской обители, как называют дом соседи, нередко происходят дорожно-транспортные происшествия. Опасно здесь ходить и под покровом ночи — то шапку сорвут, то карманы вывернут. Почему-то именно тут орудовала банда еще одного сатаниста — Алексея Цибикина, который пред-

ставал в глазах окружающих крутым интеллектуалом: он цитировал наизусть едва ли не всего «Фауста» Гете. Эта банда насильовала и зверски убивала молодых девушек, но, в конце концов, попалась с поличным. В апреле 2003 года (и опять странное совпадение – вердикт суда огласили накануне Вальпургиевой ночи) Цибикин был приговорён к пожизненному заключению, а его подручные осуждены в общей сложности на сто с лишним лет лишения свободы.

Теперь здесь спокойнее. Но загадочные истории всё же случаются. Не избежал этого и герой нашего повествования, который живет в непосредственной близости от «сатанинской обители».

Одноглазый торговец

Лев Алексеевич — коренной нижегородец. Родился в домике на берегу Ржавки, который со временем обветшал и его снесли. Родителям выделили квартиру в девятиэтажке.

С тех пор прошло уже немало времени. Помня о том, какую благодарность испытывала его семья за бесплатное жильё, предоставленное государством, Лев Алексеевич выбрал профессию строителя. Начинал плотником-бетонщиком, потом доверили ему должность мастера, сейчас он прораб.

Прораб должен быть в курсе всего нового, а это новое сегодня обрушивается, как камнепад: и новые материалы появились в изобилии, и прогрессивные технологии, и более

совершенные машины, и средства малой механизации, — всего и не перечислить. Меняются постоянно и СНиПы — строительные нормы и правила. Прораб должен знать их на зубок, так что новый сборник СНиПов Лев Алексеевич решил проштудировать дома — на работе не до того.

Только собрался уходить — звонок по мобильнику.

— Зайди по пути на ярмарку, — попросила жена. — Гости к нам собираются. Купи какой-нибудь рыбы. Пост ещё продолжается, но есть её сегодня можно.

Торговец на рынке был одноглазым и рыжим. Национальность его определить было крайне трудно. Он был похож одновременно и на выходца с Кавказа, и на представителя Средней Азии и вообще — на людей всех национальностей сразу. Он рассматривал Льва Алексеевича, как портной, снимающий мерку. Или как гробовщик.

— Что это у вас за книга? — спросил он. — Можно я погляжу?

Лев Алексеевич — человек деликатный, мягкий, отказать не смог. Торговец, полистав строительный талмуд, тут же его вернул и отвесил два килограмма минтая.

— Уважаю строителей, — обронил он загадочную фразу. — Это люди, которых сегодня недооценивают. А они между тем заслуживают гораздо большего, чем довольствуются сегодня.

— Вы тоже работали на стройке? — поинтересовался Лев Алексеевич.

– Нет, я, скорее, разрушитель, – ответил рыжий.

— Взрывник?

Но торговец не ответил. К нему подошёл очередной покупатель, и он стал всячески расхваливать свой товар. А Лев Алексеевич почему-то подумал: «А ведь этот торговец очень похож на Иуду с картины какого-то художника-передвижника». Не приглянулся он ему: что-то зловещее было во взгляде, а одинокий глаз вращался, как юла. Да и руки тоже не понравились: холеные, с остро отточенными ногтями, напоминающими птичьи когти. Такие у продавцов не бывают.

Рыжий, рыжий, конопатый...

По дороге домой Лев Алексеевич неожиданно вспомнил об удивительном совпадении: подавляющее большинство людей, обвиненных в колдовстве, были рыжеволосыми. Петр I даже издал указ, согласно которому косым и рыжим запрещалось занимать государственные посты, «понеже Бог шельму метит».

Но откуда появились рыжие в России? Вроде бы никаких предпосылок.

Тут надо копнуть поглубже. Рыжеволосыми были кельты. Другие народы называли их галлами. Они селились на очень большой территории — практически по всей Западной Европе: в Германии, Австрии, Англии, Ирландии, Франции. История сохранила имена многих «огненных» людей, потомков кельтов. Например, английский король Ричард Львиное

Сердце был совершенно непредсказуем. Переодевался простолюдином и затевал драки в харчевнях. Поддерживал дружеские отношения с разбойниками. Однажды отправился в Палестину отвоевывать Гроб Господний, но попал в плен к сарацинам. Томился в темнице. Пришлось за большие деньги выкупать монарха.

Постепенно кельты смешались с другими народами. В том числе и со славянами. Немецкий историк Бернагардт Шифф утверждает, что большевики пришли к власти в России именно благодаря рыжим. То есть, благодаря Ленину, Крупской, Инессе Арманд, Бухарину, Авелю Енукидзе. Он же говорит о том, что не надо объяснять, почему россияне не любят Анатолия Чубайса.

Ученые из Оксфорда сделали сенсационное открытие: выяснили, что рыжий цвет волос был унаследован от наших пращуров-неандертальцев. Возраст этого гена — около ста тысяч лет. И он — очень «крутой», поскольку сумел уцелеть и совершенно не изменился, несмотря на то, что 28 тысяч лет назад неандертальцы начали вымирать.

Впрочем, есть еще одна версия появления «огненноволосых». Не исключено, что это — потомки пришельцев, которые прилетели на Землю из других звездных систем. Рыжеволосые подвержены всяческим аллергиям и ревматизму. На них не действует анестезин, они могут проснуться даже во время операции...

Дьявольская книга

Размышления Льва Алексеевича прервались: он стоял перед дверью в собственную квартиру. Вскоре пришли гости. Были посиделки. Сборник СНиПов, который Лев Алексеевич принёс домой, он положил на книжный шкаф. Вспомнил о нем только в воскресенье вечером. Но книга странным образом превратилась в старинный фолиант.

Лев Алексеевич долго ничего не мог понять. Потом все-таки сообразил: книгу подменил торговец рыбой. Он отправился на ярмарку, но никого, хотя бы отдаленно напоминавшего одноглазого, не нашёл. Никто из других продавцов его вообще в глаза не видел. То есть, он как бы существовал, но виртуально.

Объявлены вне закона

Христианство объявило еретическими практически все труды древних авторов, имеющих отношение к магии и колдовству. А их, в общем-то, много. Некоторые можно встретить сегодня на книжных развалах. Это, прежде всего, «Ключики Соломона» и «Книга Священных Таинств Абрамелина-мага». «Ключики Соломона» вроде бы написаны библейским царем Соломоном для своего сына Ровоама. Впоследствии они переведены с древнееврейского на латынь. В 1350 году папа Иннокентий VI приказал эту книгу сжечь, но рукописи, как известно, не горят: списки с оригинала все же уцелели. В 1634 году архиепископ города Арля Ба-

роль перевел «Ключики Соломона» на французский язык. Считалось, что знания, содержащиеся в этом манускрипте, дают власть над всеми духами и демонами, приносят богатство. Что касается «Книги Абрамелина», то в ней особое внимание уделялось использованию священных квадратов, разделенных на несколько частей, куда вписывались буквы или числа. Они образовывали магическую формулу, не изменяющуюся от того, как читаешь: с начала или с конца, по горизонтали или по вертикали. Эти квадраты тоже якобы приносили человеку безграничную власть. И не только над людьми. Он мог повелевать ветром и грозой, морской стихией, вызывать извержения вулканов и землетрясения. Такую же власть, как гласит легенда, давали и другие «дьявольские книги»: «Гримуариум Верум» и «Манускрипт Гонория», а также «Гранд Гримуар», что в переводе значит «Великая Колдовская книга», которая содержала подробные рекомендации по оживлению умерших.

На Руси популярностью у колдунов и ведьм пользовалась так называемая «Чёрная книга». Автором ее считается современник Петра I, Брюс. По слухам, перед смертью он замуравал её в одной из кремлевских башен. Найти её невозможно, поскольку Брюс наложил заклятие. А если башня разрушится, наступит Армагеддон.

Тем не менее, отдельные главы «Черной книги» всё же сохранились. Но они содержат сведения главным образом только по астрологии.

У книги названия не было

У книги, которая непонятно как оказалась у Льва Алексеевича, названия не было. Во всяком случае, никакого титульного листа — просто текст, да ещё гравюры. А текст был весьма специфический. *«Нельзя себе представить ничего более жуткого, чем кобольды, — читал Лев Алексеевич. — Это – гибриды покойников, страшных зверей и демонов, страшные существа, когда-то убитые, но ожившие благодаря колдунам».*

Но чаще всего в книге фигурировал сам Сатана. *«Если бы Дьявол не был огненным духом, как мог бы он выдержать пребывание в Аду? — вопрошал автор. — Он – существо настолько холодное, что не может себя нигде хорошо чувствовать, кроме как в огне. Когда же он оказывается на Земле, даже если стоит жаркий июльский день, бедного Дьявола бросает в такой озноб, что он может окоченеть».*

Навсегда должник

Чем больше читал Лев Алексеевич сатанинскую книгу, тем больше менялся сам. И всё вокруг него тоже менялось.

Однажды Лев Алексеевич взял книгу на пляж. Будний день еще только начинался, народу было мало, а прораб только что ушёл в отпуск. Неожиданно его сморил сон. Он отложил книгу в телячьем переплете в сторону.

Но тут случилось невообразимое. Над пляжем Лев Алек-

сеевич увидел нечто такое, что поразило его до глубины души: сама собой загорелась сухая прошлогодняя трава, но тут же потухла, а потом рядом с ним оказался... одноглазый торговец. Он был в плавках и ужасно волосатый. На ногах — тапочки и носки.

— Как вы меня нашли? — спросил Лев Алексеевич.

— Я всегда нахожу того, кого желаю увидеть, — очередной загадкой ответил рыжеволосый. — Я к вам с предложением. Очень, кстати, интересным.

— Что за предложение?

— Я спас вашу дочь. Теперь вы мой должник.

Лев Алексеевич крайне удивился и поинтересовался, когда и где это произошло. Почему-то его дочь ничего не сообщила родителям. Такого просто быть не могло.

— Она и не сообщит, — сказал торговец. — Она сейчас в больнице, ей делают операцию. Она упала в канализационный колодец. Крышка его была открыта.

Лев Алексеевич долго не мог понять: похоже ли это на правду? Позвонил дочери по мобильнику, а он у неё выключен. Но одноглазый сообщил такие детали, что прораб поверил. В больнице всё подтвердили. Только сказали, что не знают, кто её и доставил.

— Как же они вас не заметили? — поинтересовался Лев Алексеевич.

— Я умею быть невидимкой, — сказал незнакомец в носках. — Я могу принимать любой облик, стать огнём, травой

или цветком, всем, кем и чем угодно.

И тогда прораб понял, кто рядом. А в носках и тапочках он потому, что когти на ногах выдали бы его с потрохами.

Незаклученный договор

— Что вы хотите получить за спасение моей дочери? — спросил Лев Алексеевич. — Деньги? Какую-то недвижимость?

— Деньги меня совершенно не интересуют, — ухмыльнулся собеседник. — Недвижимость тоже. Мне нужна ваша душа.

— Это невозможно, — отрезал Лев Алексеевич.

— Разве вы не хотите стать большим чиновником или депутатом?

— Не хочу. Меня удовлетворяет моя работа.

— Вы об этом не пожалеете?

И Одноглазый словно в воздухе растворился.

Сатанинские козни

Неприятности посыпались, как из рога изобилия. Сначала жена стала жаловаться на боль в ноге. Оказалось, что у нее тромбофлебит, вызванный сахарным диабетом. Стала хромать. Диабет быстро прогрессировал, врачи настаивали на ампутации конечности. Но операцию они сделать не успели.

У жены в это время разболелся зуб. Пришлось удалять.

Но образовался тромб, медики спасти женщину не смогли.

Не все ладно было и у дочери. Запустила учебу в институте, её собирались отчислить за неуспеваемость. Только ценой громадных усилий удалось сдать экзамены. Но переутомление привело к неврастению.

У Льва Алексеевича тоже с работой не ладилось. Выявились крупные недоделки в доме, который строился под его руководством. Недоглядел. Сгоряча написал заявление на увольнение. И уволился в самый неподходящий момент: деньги имеют свойство когда-нибудь кончаться.

И стали Льва Алексеевича мучить кошмары. То ли во сне, то ли наяву появлялись кобольды, которых он видел в книге, который вручил ему Одноглазый.

Он обратился к докторам.

– У вас галлюцинации, – вынесли они приговор. — Надо лечиться.

Лев Алексеевич выбрал самый интенсивный курс. Он съёл сатанинскую книгу. И уверен: теперь нечистая сила прекратит его преследовать.

ЗАМРИ-ГОРА

Предание рассказывает: в древности бродячие комедианты-скоморохи встречали купальскую ночь на Замри-горе. Вот только непонятно, где это было. Такие горы есть и неподалеку от села Уваровка под Москвой, и в Нижегородской области. Но находиться там в Иванов день опасно. Это может обернуться большой бедой.

Скоморохи

...Над Замри-горой снижалась холодная белая луна. По вершинам деревьев что-то прошелестело, и тишина рухнула. Глухие голоса и полустертые лица закружились гудящим мутным хороводом. Вот жальница — дух утопленницы с печалью во взоре, вот дивница — душа волшебной травы девясила, дарующей якобы девять жизней, вот бродницы — духи, охраняющие броды... Легкие, как дуновение лунного ветра, словно смутное эхо чьих-то чужих снов, влажные пятна света, сочившегося из темной глубины леса, они были одновременно и явью, и сном.

Путешественники — они называют себя скоморохами — поднялись на Замри-гору ближе к вечеру, когда вершину её уже заволок туман. Пока заготовили хворост для костра, пересыпали его припасёнными заранее сушеным шиповником и рябиной, крапивой да мятой, совсем стемнело.

Всё делалось так, как предписывали древние обряды. Самым сложным было, конечно же, добыть огонь трением. Этот навык давно утрачен. Долго искали сухую березу, вытесывали из неё плаху, высверливали в ней круглое отверстие, плотно пригоняли к нему такое же сухое, ошкуренное от коры полешко. Сашка-Домрач, прозванный так за то, что играл на домре, возился с ним с полчаса, не меньше. Помянул недобрым словом и неандертальцев, и кроманьонцев. «Божий посол», Царь-огонь, никак не хотел являться миру.

Но вот, наконец, задымил, на бересту упала искра, потом другая, третья, и весёлое пламя забило, затрепетало. 12-летняя Олеся — такая же белокурая, как и её отец, Сашка-Домрач, с венком из полевых цветов — поднесла лучину к только что нарождённому оранжевому мотыльку. И чудо свершилось — лучина вспыхнула, освещая тьму. Прославляя этот дар живоносного бога Ярилы, скоморохи упали на колени...

Кто такие скоморохи?

Первый союз скоморохов возник в Аррасе в 1120 году. Где и когда они появились на Руси, никто не знает. Есть упоминание, что ещё в X веке княгиня Ольга взяла с собой в Царьград большую ватагу «глумцов». Там они лицедействовали при дворе византийского императора.

В «Писцовой книге» по Нижнему Новгороду, составленной в 1621—1622 годах, можно насчитать с десяток скоморо-

рохов, которых в то время называли по-разному: и бахари, и потешники, и смехотворцы, и шуты, и шпыни. И они были востребованы. Ни одно народное празднество не обходилось без них. Скоморохи составляли ватагу в 15—20, а то и в 50 человек и странствовали по городам и селам. Одни играли на гусях, домрах, сурнах (трубах), гудках (ящиках с натянутыми струнами), били в накры (что-то вроде литавр) и барабаны, другие плясали, третьи показывали учёных медведей и собак. Смехотворцы-потешники веселили народ прибаутками, складными рассказами и красным словцом. Были и такие, кто носил на голове доску с движущимися куклами. Но больше всего забавлялся народ «позорами» — сценическими представлениями, которые, как правило, основывались на древней славянской мифологии.

Эти невинные народные забавы практически всегда были предметом яростного гонения со стороны властей и церкви. Бродячих комедиантов осуждал «Домострой». Митрополит Кирилл проклял *«позоры бесовские, со свистанием, и кличем, и воплем»* (Костомаров Н. И. Очерк домашний жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII веках, Москва, издательство «Республика, 1992).

Стоглав 1551 года осудил любые уличные представления и народную музыку. Указ царя Михаила Фёдоровича от 1648 года предписывал *«выимать, изломать и сжечь... домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие бесовские сосуды»* (История русской музыки. С древнейших вре-

мён до середины XIX века, Москва, издательство «Музыка», 1990). И таких музыкальных инструментов было сожжено пять возов, а сами скоморохи «биты батогами».

Настоятели Троице-Сергиевой лавры призывали паству не пускать к себе *«ни скоморохов, ни волхвей, ни баб ворожей, ни татей, ни разбойников»* (Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси, Москва, издательство «Аспект Пресс», 1996).

Одним словом, профессия эта была в то время опасной. Потешников порой зазывали в дома, а там без зазрения совести у них отбирали то, что они заработали, а нередко и убивали. Это вызывало ответные меры: скоморохи и сами были не прочь кого-нибудь ограбить. И в церквях не уставали повторять: под видом потешников маски и «хари» надевают на себя натуральные бесы.

Наследники «бахарей»

Спустя много лет у скоморохов появились последователи. В начале 90-х годов прошлого века этнограф Алексей Андронов основал при Ярославском училище русской народной культуры школу психоинтерактивной технологии «Тропа Троянова», основанную на славянских языческих традициях. Его последователи занимались физическими упражнениями, психотренингом, разучивали народные песни.

Но спустя какое-то время «Тропа Троянова» стала превращаться в замкнутую секту. Трояновцы заиклились

на том, чтобы выработать в себе стойкость к боли и ярость, якобы свойственные каждому скомороху (для этого они подвергались чуть ли не ежедневной порке и пыткам). Самым «безобидным» испытанием считалась «обработка» свежей крапивой. Другие истязания куда страшнее. Скоморохи подвешивали своих бойцов на средневековой дыбе, привязывали к кресту, на кол разве что только не сажали. Все это, как считает доцент кафедры психологии Нижегородского университета имени Лобачевского Евгений Волков, разрушительно влияет на психику человека, порождает в нем неуничтожимый синдром страха, превращает в садиста или, наоборот, мазохиста, отрывает от жизни и реальных проблем. Короче говоря, из нового члена секты лепился зомби. А от него можно ждать чего угодно — была бы соответствующая команда.

Новых скоморохов в Нижнем Новгороде едва ли наберется с десятков, да и в других городах тоже такая же картина. Они о нижегородской Замри-горе и знать не знают. Восхождение на неё накануне купальской ночи совершили скоморохи пришлые — из двух уральских городов. Откуда они узнали про этот холм в междуречье Ветлуги и Волги, остаётся только гадать.

Откуда взялась Замри-гора

Этот холм официально никак не называется. Просто высота 166. То есть на 166 метров возвышается он над уровнем

моря. Но цифра сия давно уже в народе не почитаема, считается она дьявольской.

Откуда же взялось название «Замри-гора»? Согласно одной из легенд в ночь на Ивана Купалу холм начинал расти, умножая плантации волшебных трав, и рос до тех пор, пока скоморохи, которые якобы собирались тут ежегодно, не проносили особое заклинание — только тогда рост останавливался. Гора «замирала», чтобы бродячие комедианты могли беспрепятственно собрать папоротников цвет, который способствовал их вечной молодости.

Что касается неизбежной веселости скоморохов, то и ей есть объяснение. Другое предание повествует о том, что во время купальской ночи потешники решили устроить такое представление, чтобы посмотреть его собрались все небожители. Они старались изо всех своих скоморошских сил. Тренькали на гусях, били в тулумбазы-барабаны, распевали озорные песни. В пляс пускалась даже духмяная скакун-трава, хороводы водили березы с рябинами и липками. Звуки заразительно-радостной музыки переполнили всю округу, все леса взбаламутили.

Но не учли одного скоморохи. В ночь на Ивана Купалу всё наоборот бывает: светлые добрые духи в низины уходят, поближе к земле, а вся нечисть из оврагов и болот, из нор своих тайных к высоте стремится, к горам и холмам. Вот и вышло всё не по-загаданному. Собрались на Замри-горе лешие да кикиморы, ведьмы да черти рогатые. А с ними и их хозяин —

дьявол козлоногий.

Посмотрели они лицедейство скоморошье — понравилось. Только один дьявол в ладоши бить не стал, гордыня не позволила. Сказал, дескать, хорошие вы актеры, да только со мной никто не сравнится. Вот, смотрите, учитесь. Повёл рукой вправо — барсуки по-медвежьи заревели, щеглы закаркали, вороны соловьиными руладами разлились. Повёл рукой влево — на дубах вместо желудей рябиновые гроздья заалели, а желуди на осинах вызрели, берёзы же сосновые шишки усыпали... «Ну что, — спрашивает, — каков я?».

Молчат скоморохи. Да, с дьяволом не потягаешься, всё равно он верх одержит. И признали они свое поражение.

— То-то же, — резюмировал повелитель рати нечистых. Но похвала и его слух ласкала. Расщедрился от прилива чувств — взял и подарил притихшим потешникам Серебряную маску.

Таинственная маска

По поводу этой маски легенды порой противоречат друг другу. Одни утверждают, что если человек надевал её, то более талантливого лицедея мир не видывал. Он мог рассмешить даже стог сена или куст сирени, про зверьё и говорить нечего: оно чуть ли не в истерику приходило от понятных только ему шуточек. Рыбы в реках и озерах настолько обалдевали, что сами шли в сети или на крючок, а волки — в капканы. Бери, что называется, голыми руками.

Но Серебряная маска приносила не только удачу в профессиональном плане. Вроде бы она позволяла ещё и превращаться в невидимку, переноситься в прошлое и будущее. Если это было на самом деле, то бродячие комедианты просто какие-то уникамы.. Мастера на все руки. Или тот, кто слагал легенды о потешниках, тоже обладал недюжинным чувством юмора?

Как бы там ни было, а Замри-гора испещрена глубокими шрамами. В былые годы здесь не протолкнуться было от черных копателей, которые искали не что-нибудь, а именно Серебряную маску. Значит, в неё верили. Согласно одним рассказам, она была спрятана здесь и давалась в руки лишь раз в году — в ночь на Ивана Купалу. В то же время существует и другая версия: маску эту скоморохи передавали из рук в руки — при смене поколений. Где сейчас она — тайна за семью печатями.

Раздвоение Лены

Вершина холма заросла густым бурьяном. Это свидетельствовало о том, что его давно уже никто не посещал. Следов кострищ тоже не обнаруживалось. Как и папоротников, которые, как гласит народное поверье, цветут именно в ночь на Ивана Купалу.

Ровно в полночь далекая зарница разорвала черный креп-дешин неба. И всё вокруг переменялось. Только один костер, вокруг которого расселись современные скоморохи, горел,

как раньше.

Сашка-Домрач и его жена Лена отошли на несколько шагов. Они не держались за руки — и это была их непрости- тельная ошибка. В том выморочном мире купальской ночи никому в мире не по пути ни с кем, здесь не бывает дорог совершенно параллельных.

Лена очутилась в непроходимом лесу. Чёрные корявые стволы смыкались стеной, и ей казалось, что эта стена под- ступает к ней все ближе и ближе.

Она сделала попытку протиснуться между двумя разла- пистыми елями, возносившими свои вершины к свинцовому небу, но у нее ничего не вышло. И сразу возникло ощущение, что за Леной кто-то наблюдает. Эта догадка не обману- ла. В тот же момент она услышала сатанинский хохот, от ко- торого ледяная волна страха захлестнула её с головой.

У Лены была зажигалка. Она щелкнула ей, памятуя о том, что все тёмные дела света боятся, но язычок пламени так и не вспыхнул. И опять раздался раскатистый хохот: вселен- ское зло забавлялось, видя бессилие человека что-то изме- нить. И казалось, что уйти от неминуемой смерти некуда.

Но тут Лена почувствовала, что от неё отделяется ка- кая-то сущность, что-то чёрное, непостижимое. И она отчет- ливо поняла: в каждом из нас живут чёрные души предков, только мы не ощущаем это, живём с чудовищной неосмот- рительностью.

Лена-2 не была похожа на Лену-1. Это была настоящая

ведьма: искаженное от злобы лицо, длинные вьющиеся волосы... Призрак не обязательно должен копировать человека.

— Я — твои освобожденные из клетки приличий мысли, — услышала Лена-1. — Самые потаённые, глубоко запрятанные. Тебе нравится убивать? Вот нож, вот жертва. Полосни им по горлу этого ребенка, отведай свежей крови. Тебе ведь хочется? Ты испытываешь неопишное блаженство, ты станешь другой.

Лена увидела перед собой годовалого мальчика с соской-пустышкой во рту. Он глядел на неё широко открытыми голубыми глазами. На неё, на нож, который сжимала её рука. Лена, не сознавая себя, занесла этот нож над малышом, но в самый последний, как ей показалось, момент какая-то властная сила вмешалась в происходившее. Тихий и тёплый, совсем другой свет, который исходил откуда-то сверху, расслабил судорожно сжатые мышцы, успокоил мятушуюся душу, и пальцы, сжимавшие орудие убийства, как бы сами собой разжались...

Призрак цветка

Сашка-Домрач, наоборот, оказался в каком-то виртуальном пустолесье. Всё вокруг поросло травой — не каким-нибудь пустоцветом-горюном, а навевающими дурман ночными фиалками, клевером, мятой.

От тропинки ответвлялась ещё тропинка. Путь освещал блуждающий огонек. Он привёл Домрача к зарослям папо-

ротника и завис над ними. Это была маленькая светящаяся почка, которая на глазах росла, становясь бутоном цветка.

Он был совсем рядом — можно было дотронуться рукой. Но в этот момент, как и Лена, Сашка-Домрач тоже раздвоился. Кто-то незнакомый, чужой находился рядом. Одетый в зелёный нанковый кафтан, в штанах с лампасами, в сафьяновых сапогах с загнутыми кверху носками, с кривой саблей на боку, этот кто-то прятал усмешку в густых черных усах. И так знакомо было его обличье!

«Неужели Стенька Разин? — подумал Домрач. — Вот так встреча! Но причём тут он, причём тут цветок папоротника?».

А бутон между тем медленно раскрывался. Внутри его как будто находился горячий уголь. Удивительный, неземной свет исходил оттуда.

— Я знаю твою заветную мечту, — промолвил усатый казак. — Ты давно хочешь отыскать мой клад. Вот он! Он твой. Только наперед сорви Жар-цвет, без него клад в руки не даётся.

Бутон раскрылся совсем, жар, исходивший из огненного цветка опалил даже на расстоянии. У ног Домрача разверзлась земля, и он увидел раскрытый сундук, в котором отливали жёлтым старинные золотые монеты, переливались всеми цветами радуги бриллианты, опалы, рубины, сапфиры.

Домрач протянул руку к цветку, но он в то же мгновение скакнул вправо и снова завис. Сашка сделал ещё одну по-

пытку сорвать его, но Жар-цвет снова проделал тот же самый номер. Как и в третий, четвертый, и десятый раз.

Незадачливый кладовладелец вытер со лба пот. И услышал чей-то гомерический смех. И, наконец, осознал: цветок папоротника был всего лишь призраком.

Но все это не прошло бесследно для семьи Сашки-Домрача. Вся она в полном составе, включая и Олесю, прошла курс лечения у психотерапевта. В играх современных скоморохов никто из них теперь не участвует.

ДЛИННОКОСЫЕ КОЛДУНЬИ

...Это было на грани сна и яви. Он увидел женщину-великанишу, а рядом – ещё одну. Обе были в каких-то странных одеждах и с косами до пят. Обе с какими-то блестящими предметами, похожими на кинжалы, двинулись по направлению к нему. Антон хотел протереть глаза, чтобы согнать остатки сновидения, но его рука словно попала в колодец. Вернее, даже не в колодец, а в тёмное, необъяснимое ничто...

Леший закружил

Всё началось с похода на Муравьиное озеро, которое называют ещё и Кошкиным заводом – когда-то здесь утилизировали останки животных. Этого завода давно уже нет, как нет и зоофермы в Румстихе, где выращивали норок и лисиц. Теперь вместо них

разводят кроликов и шиншилл – гораздо меньше мороки. А места для Антона Гаврилова знакомые с детства, много здесь тропок исхожено. Не раз рыбачил на озере, где караси, что называется, на голый крючок клевали.

Давно он здесь не был. Живёт в столице, приехал в отпуск повидать родственников, края, где прошло его детство. Да и удочку прихватил. Только вот, видно, зря. Ничего не поймал. И

решил попытать счастье на другом поприще — отправился в лес за грибами.

Он шёл вроде бы знакомой тропой, но всё-таки забрёл в болото. Вот уж угораздило! Леший закружил, не иначе.

Антон увидел впереди берёзку с раздвоенным стволом — один из ориентиров, который он запомнил в начале своего пути. То есть, шёл, но как-то непонятно — кругаями. И сменил курс, взял юго-западнее.

Этот путь был ему совсем не знаком. Но тропка куда-то должна была его привести.

Дом посреди леса

Теперь он вообще не ориентировался в окружающей его местности. Тропа то пропадала, то появлялась снова, круто поворачивала и, казалось, уводила назад, но Антон уже не обращал на это внимания.

Между тем сгущались сумерки, начал моросить дождь, туман белой змеей пополз над землей. Поворачивать назад было поздно. Да и где это «назад»? Вызвать спасателей по мобильнику — тоже глухой номер: здесь была зона неуверенного приема сигналов. Но что ждёт его впереди? Промозглая ночь у костра? Никто в этом не виноват, кроме него.

Неожиданно дымка тумана расступилась, и открылся пологий спуск. Вдалеке виднелась церковь. Слева от неё, у запруды, стояла мельница с почерневшей крышей.

Откуда взялось здесь это селение, не обозначенное на кар-

те, Антон мог только гадать. Но не стал. Ему было не до того. Раз есть жильё, значит, можно надеяться, что пустят переночевать. Значит, не надо отбивать чечетку зубами холодной ночью. Значит, люди покажут, как выбраться отсюда.

Но когда Антон поравнялся с церковью, то увидел, что она полуразрушена. И настроение у него совсем упало. Правда, когда он проходил мимо заброшенного храма, ему показалось, что слышатся голоса певчих. Это его озадачило, подкинуло килограмма два лишней головной боли. Он смотрел на далекое поле, тонувшее в вечернем сумраке, и никак не мог сложить разрозненные картинки в одно целое. Церковь, мельница... А где же дома? Почему их нет? Для кого мельники мололи зерно? Для кого священники устраивали службы? Но приходилось признаваться себе, что эта головоломка ему не по зубам.

Поле окаймлял лес. И — о чудо! — на его опушке Антон увидел дом, из трубы которого шел дым! А если дым — значит, там живые люди.

Неожиданно ворота открылись, и из них вышла женщина с коромыслом и пустыми ведрами. Она была гигантского роста, с длинной косой до пят. Вслед за ней появилась и другая — такая же исполинша. Они, не сговариваясь, вытащили из-за пояса что-то наподобие кинжалов и направились к Антону.

«Вот влип, так влип!» — пронеслось в его голове. Но всё-таки нашёл в себе силы поздороваться и спросить, не пу-

стоят ли его на ночлег.

— Чего волнуетесь, гостевать просим, — сказала, наконец, одна из женщин. — Мимоезжие люди всегда сюда на огонек заглядывают. Оно и понятно: мы здесь одни живём. Соседей нет. — И добавила загадочную фразу: — Да что такое сосед? Сегодня — сосед, а завтра простыл и след.

Справка

**Терюшевскую волость Нижегородской губернии в старину населяли терюхане — обособившееся мордовское племя. Оно оказалось в изоляции от родственных племён. Всего в 1859 году было 43 таких селения. В них проживало свыше 25 тысяч человек.*

**Археологические раскопки показывают: терюхане обосновались здесь давно — примерно в седьмом или пятом веках до нашей эры. Занимались земледелием, разводили крупный рогатый скот, коз, овец, лошадей. Немало было среди них охотников, гончаров, искусных рукодельниц.*

**Терюхане почитали умерших предков, считали их своими покровителями. К ним обращались с молитвами во время бедствий, им, как и божествам, приносили искупительные жертвы, устраивали в их честь специальные поминальные дни. Могилы умерших родственников терюхане покрывали срубам из бревен с тесовой крышей. В кладбищенских молениях участвовали жители всех окрестных деревень.*

**В 2002 году у села Сарлей один из механизаторов во вре-*

мья культивации почвы обнаружил в земле череп с длинными волосами и

останки двух женщин гигантского роста. На захоронения терюхан это погребение совсем не походило.

**В селе Симбилей, которое тоже находится там, где селились терюхане, можно услышать легенду, которая передается из поколения в поколение. Якобы в свите владельца села, одного из фаворитов Екатерины II графа Владимира Орлова были две колдуньи огромного роста. Но не терюханки, а какие-то чужеземки. Эти колдуньи вместе с графом пили человеческую кровь. Жертвами были обычно крепостные крестьяне.*

Приглашение в виртуальный мир

Они стали подниматься по крыльцу, но из раскрытой двери на Антона почему-то дохнуло стужей. Действительно, на верхней ступеньке в лужице, где пузырились дождевые капли, поблескивали стекляшки льда. Рановато как-то: на календаре — лето. И Антон почувствовал необъяснимую тревогу.

В сенях висели пучки высушенных трав. Они источали какой-то странный аромат. Легкий и одурманивающий, он застилал прозрачной дымкой реальность, обволакивал сердце и мозг, уводил куда-то в голубую даль.

Дверь в одну из комнат наверху зевнула холодом и сыростью. В глубине комнаты стояла старинная двуспальная кро-

вать.

— Коли устали, располагайтесь, — сказала женщина, которую звали Агафья. — Поспите часок, а потом я разбужу: чаевничать будем.

Антон прикрыл дверь. Ощущение, что ручка её взаправдашняя, было единственным реальным ощущением за всё это время. А дальше всё опять делалось виртуальным. Но он кое-как добрался до кровати и, ещё не коснувшись головой подушки, впал в забытё. Совсем не виртуальное.

В лицо дышала смерть

Проснулся Антон от ощущения, что попался прочно, надолго, а возможно, и навсегда, в сети, ловко расставленные этими женщинами. Со всех сторон в этом безрадостном светонепроницаемом мире на него дышала смерть.

Длинные, томительные минуты уплывали в вечность. Антон задел рукой стену в поисках несуществующего выключателя, и рука провалилась в неё, как в желе. А затем и всё его тело.словно какой-то сорвавшийся с цепи вихрь подхватил его и понёс в никуда.

Но это всё тот же дом в лесу. Дверь была приоткрыта, и Антон увидел, как женщины-исполинши колдовали над каким-то варевом, дымящимся в котле.

Агафья извлекла из коробки зеркальный шар и поставила его рядом с горящей черной свечой. Она долго всматривалась в него и сказала:

— Это не тот, кого мы ждали. Это — случайный человек из другого века. Что будем с ним делать?

Вторая женщина достала из котла вываренные в желчи и остро заточенные кости, и Антон с ужасом глядел на них. Он понял, что речь идёт о нём. Решалась его судьба. Антон где-то читал, что такие кости ведьмы и колдуны обычно используют для ритуального убийства.

И тут в кармане Антона петушиным дискантом закукарекал мобильный телефон — такую мелодию хозяин выбрал для будильника.

Ведьмы всполошились.

— Третьи кочеты! — закричала Агафья. — Бросай все! Нам пора.

И они исчезли.

Где этот дом?

Как Антон Гаврилов добрался до родственников, он не помнит.

— Мой рассказ многие восприняли, как фантастический, — говорит он. — Поэтому в поисках доказательств я вместе с друзьями снова прошёл по тому злополучному маршруту. Увы, все напрасно. Ни церкви, ни мельницы, ни дома, где обитали ведьмы. Ни-че-го! Даже речки с осоками мы не обнаружили. Как будто вместе с ведьмами все это перенеслось в другое измерение. Правда, в округе вспоминают, что когда-то на этом месте вроде бы стояло село с церковью

и барской усадьбой. Но было это очень давно, а что случилось с селом потом, никто не знает.

Комментарий

— Разобраться в этой невероятной истории сложно, — говорит кандидат физико-математических наук Виктор Еремеев. — Тут и

путешествие во времени, и колдуньи, и вампиры. Но попробуем всё разложить по полочкам. Случаев, когда человек переносится в какой-то другой временной отрезок, не так уж и мало. Есть и подтверждённые документально. «Дыры» во времени существуют. Неясен только механизм их действия. Гаврилов, по всей вероятности, попал в такую временную дыру.

Теперь колдуньи. Так вот, на основании исследований последних лет можно сделать вывод: практически каждая субстанция человека, будь то кровь или волосы, характеризуется своей частотой колебаний. Как правило, эта частота полностью совпадает с аналогичным параметром всего организма. Именно поэтому, стоит человеку внести хоть самые маленькие изменения в эту частоту, и он становится магом или колдуном.

Антон Гаврилов столкнулся не с такими колдуньями. Терюхане не отличались высоким ростом. Вероятно, ему встретились инопланетянки или их потомки. Предположим, что корабль пришельцев совершил посадку у Симбиля

в 1769 году – в это время там как раз находился граф Орлов. В его бумагах нашли загадочную запись: «19 июля сего года случился огонь и небесная лодка...» Остальной текст отсутствует.

БЭТМЕН ЧАСОВОЙ БАШНИ

...По утрам она видит из окна какую-то дымку. Ей кажется, что это призрак Часовой башни. Призрак-пугало, недопроживший свою жизнь, прервавший её на полуслове. Он никогда не умрёт, его несбывшаяся судьба будет теперь терзать всех, кто его видел, кошмарными снами. Призраки живут вечно...

«Живые» стеллажи

В последний день октября Марина Лебедева засиделась за книгами – приближалось время защиты дипломной работы. Тему для нее будущий филолог выбрала модную – «Роман ужаса в современной готической литературе». Материала много — триллер сегодня стал едва ли не самым главным жанром мирового искусства. Но тут случилось с ней нечто такое, что в голове не укладывалось...

В библиотеке, которая размещалась в здании, где когда-то в старину была городская управа, Марину хорошо знали. Ей даже разрешали самой искать то, что требовалось.

В книгохранилище с освещением часто возникали проблемы – лампочки почему-то то и дело перегорали, и стеллажи окутывал полумрак. Даже страшновато было. Поговаривали, что это — дело прозрачных рук привидения, юноши с волосами до плеч. Легенда рассказывала, что много лет на-

зад он порешил свою возлюбленную за измену и покончил с собой, бросившись вниз головой с Часовой башни. И теперь пугает главным образом женщин. Довёл бывшую директриссу до инсульта. Этакый призрак-женоненавистник.

Стеллажи стояли тесными рядами. Пробираясь среди них, Марина нечаянно задела толстенный том. Книги посыпались на пол. Она нагнулась, чтобы подобрать их и поставить на место, и в этот момент уловила какое-то шуршание. Ей показалось, что за соседним стеллажом что-то мелькнуло.

«Неужели здесь мыши?» – подумала девушка. В призраки Марина не верила.

Но что-то опять зашуршало за стеллажами. Марина замерла. В дальнем конце помещения скользнуло что-то серое неопределенной формы.

— Это же надо такое придумать! – сказала вслух Марина. — Неужели призрак башни действительно существует? Покажись, красавчик-убийца!

— Не надо ничего придумывать, — услышала Марина чей-то голос. Он доносился издалека, словно из другого измерения. — Я существую, и теперь ты в это поверила?

— Кто это? – спросила Марина. Голос был такой же реальностью, как эти стеллажи, как эти книги, которые она не успела поднять.

Она пошла туда, откуда доносилось шевеление. И увидела привидение – бледное, лишённое глаз, носа и рта лицо. Что-то реяло рядом — это были длинные белые волосы. Марина

успела снять это безглазое и безносное нечто на мобильник. Наверное, зря.

— Уходи отсюда, — сказал голос. — Иначе я напугаю тебя до смерти. Ты вторглась в мои владения, не спросив на то разрешения.

Только тогда Марина почувствовала страх, хотя призрак исчез.

— Мистика какая-то, — сказала она, чтобы как-то себя успокоить. — Начиталась я этих триллеров-страшилок, вот мне и мерещится теперь всякая чертовщина.

Но подготовку к защите диплома пришлось отложить. Марина думала совсем о другом. Перед глазами мельтешил безглазый и безносый. И она позвонила отцу:

— Папа, ты где? Может, меня встретишь? Хорошо, выхожу.

Веселье по полной программе

— Представляешь, — сказал отец, когда они сели в «девятку». — Подростки совсем распоясались. Прихожу домой — они тут как тут. Я не открыл, знаю, что их надо угощать яблочным пирогом, леденцами. А у нас ничего нет — ты только сегодня обещала пирог испечь. У меня же много было дел, в магазин зайти не смог. А малолетки разозлились. Стали ломиться, кричать: «Открой или сами откроем!». На меня такое зло нашло — я бы угостил их толченым стеклом с гвоздями.

Часы на башне почему-то пробили тринадцать раз. Черная ажурная стрелка заметалась и замерла, словно задумалась, накрывать цифру 8 или нет, потом медленно поползла и все-таки её накрыла. «Наверное, часовой механизм испортился», — подумала Марина. И часы, словно извиняясь за ошибку, пробили восемь раз.

Хэллоуин уже праздновали вовсю. Молодежь высыпала на улицы приволжского города – кто на роликах, кто без. Любители маскарадов нарядились вампирами, ведьмами, пожарными, трубочистами, чертями. Были тут и своя Алла Пугачева, и шахидки-смертницы, и даже карикатурный лидер одной из российских партий. Молодежь веселилась по полной программе.

Отец не мог проехать — толпа заполнила всю проезжую часть. Он сигналил — никакого толку.

Марина бросила быстрый взгляд на башню с часами и обомлела. Призрак — настоящий призрак – грозил ей своей прозрачной рукой. Только ей, и больше никому...

Погром

Небо над головой стремительно чернело, тучи наползали одна на другую. На лобовое стекло брызнули капли дождя.

– Ты ничего не заметил на башне странного? – спросила Марина отца.

– Нет, — сказал он.

— Мне показалось, что там кто-то был. Или действитель-

но призрак, или кто-то, кто призраком нарядился.

— Тот, кто это сделал, знает о легенде башни. Да кто её в нашем городе не знает?!

Они, наконец, приехали. Малолетки стояли у подъезда. Как будто их ждали. Закутанные в саваны из простыней, разрисованные углем под скелеты, они пугали выдолбленными тыквами со свечой внутри. Древняя, как мир, забава.

Но то, что увидела Марина потом, на забаву не походило. Кто-то проник в квартиру, перебил всю посуду. Это был настоящий погром. Неужели подростки осуществили свою угрозу? Они вошли сами. Но как?

Отец выбежал из подъезда, но малолеток как ветром сдуло. Они исчезли. Попробуй теперь докажи, что погромщики именно они.

Марина задумалась. Никаких следов взлома. Такое впечатление, что злоумышленников протащила сквозь решетку окон какая-то неведомая сила, а потом вынесла обратно. «Может быть, это призрак башни? — подумала девушка. — Может, он всё-таки осуществил свою угрозу?».

Впрочем, сомнения Марины ещё не обрели какую-то определенную форму.

— Знаешь что, — сказала она отцу. — Давай не будем заявлять об этом в полицию. Как-нибудь наведём порядок. Замок заменим. А яблочный пирог отведаем у Кудачковых — они нас приглашали. Нам просто нужно сменить обстановку.

Справка

** Германия славится проведением хэллоуинской ночи в замке Франкенштейна. Для того чтобы увидеть призраков и другую нечисть, в последний день октября в Дармштадт съезжаются тысячи людей. По поверьям, именно в канун Дня всех святых хозяин этого замка появляется на публике.*

** В Испании Хэллоуин принято отмечать не одну ночь, а целых три дня. Испанцы верят, что в эти дни все усопшие возвращаются на землю.*

** Китайцы верят, что в этот день их предки приходят в свой старый дом. Поэтому им нужен фонарь – для освещения дороги – и еда с водой, чтобы подкрепиться. А вечером китайцы помогают духам предков добраться обратно, на небеса, для этого делают бумажные лодки, которые тут же сжигают. Именно с дымом усопшие смогут вернуться в свою обитель.*

** В Уэльсе считают, что если выйти на перекресток в День всех святых и прислушаться к ветру, то можно услышать о самых важных событиях, которые должны случиться в ближайшие двенадцать месяцев.*

Вечеринка у Кудачовых

Кудачовы – давние друзья Лебедевых. Когда мама Марины была жива, когда рак у нее ещё не предполагался, они часто бывали в гостях у Кудачовых и сами принимали гостей.

По странному стечению обстоятельств Кудаковы жили в доме рядом с Часовой башней. Но на этот раз Марина, когда они с отцом проезжали мимо, никаких призраков не углядела. И снова подумала о том, что ей всё пригрезилось.

Вечеринка у Кудаковых была устроена на европейский манер. Хозяйка встретила гостей во всём чёрном. Лицо и шею она напудрила до мертвенной белизны.

— Добро пожаловать в наш склеп! — приветствовала Эльвира пришедших. — Все уже здесь, кроме вас. Мы уже начали думать, что вас подстерегли вурдалаки!

— Отличный костюм, — похвалил хозяйку отец Марины, хотя сам праздник его явно не вдохновлял. Но оставаться в квартире, заваленной битой посудой, тоже было не лучшим вариантом.

— Спасибо. Я всегда хотела быть вампиром, — сказала Эльвира, будто и впрямь желала этого.

В «склепе» было шумно. Взрослые дяди и тети в масках, в костюмах персонажей фильмов ужасов толклись в просторной гостиной с искусственными паутиной из лохматых ниток и пауками на стенах. С потолка свисали вырезанные из картона скелеты и летучие мыши. В углу стояла метла, черная кошка — символ нечистой силы — разгуливала по столу в форме крышки гроба, уставленному блюдами с чипсами, нарезанными фруктами. Особой популярностью пользовались тыквенные оладьи, тыквенно-яблочный пирог и та-

кой же салат, заправленный мёдом и посыпанный сухарями.

Горели фонарики — свечи, вставленные в пустые тыквы, кто-то гадал, носились дети, наряженные пиратами, ковбоями, крокодилами, винни-пухами. Марина и её отец чувствовали себя не слишком комфортно. Но собравшиеся были уже в изрядном подпитии, никто не обращал внимания на то, кто во что одет. Никто не произносил тостов. Самообслуживание было полное.

Начались танцы. Это было забавно. «Вампирша» Эльвира вальсировала со своим мужем Русланом, коллегой отца Марины, одетым оборотнем. Человек-лягушка в зеленом трико и лапах, то и дело квакая, кружил с «Бабой Ягой».

Но музыка вскоре смолкла.

– Внимание! — обратилась ко всем Эльвира. – Кое-где считается, что в День всех святых наиболее усердных танцоров забирают с собой злые духи. Вы не боитесь? Если нет, я включаю тогда другую музыку. Посмотрим, какой темп вы сможете выдержать.

Но любители бешеных ритмов быстро выдыхались и сходили с дистанции. Только «Баба Яга» с человеком-лягушкой, казалось, не знали усталости. Правда, лапы танцору все же пришлось снять.

Марина подошла к окну, которое выходило прямо на Часовую башню. На ней происходило какое-то движение. Девушке почудилось, что призрак снова погрозил ей. И вдруг, раскинув руки, бросился вниз.

Марина затаила дыхание. Но призраки не разбиваются о брусчатку мостовой. ОН НАПРАВЛЯЛСЯ К ДОМУ КУДАКОВЫХ.

Страх ледяной волной окатил девушку с головы до ног. А тут, как назло, погас свет. Издав жалобный стон, угомонился магнитофон. На какое-то мгновение воцарилась мёртвая тишина.

— Эльвира, это что, еще один сюрприз? — спросил кто-то.

— Да нет, я, честное слово, не знаю, что случилось, — сказала хозяйка.

— Наверное, подростки для хохмы выключили рубильник, — объяснил муж Эльвиры. — Я пойду посмотрю.

В этот момент магнитофон снова заработал. Но танцевать никому не захотелось. Посреди гостиной лежало безжизненное тело юноши с волосами до плеч.

С полицией не шутят

Все были в шоке. Кого-то отпаивали валокордином.

— Кто это такой? — никак не мог понять Руслан. — Он действительно мёртв?

— Мертвее мёртвого, — сказал человек-лягушка. — Лет, наверное, триста. Если не больше.

— Надо вызвать полицию, — забеспокоилась Эльвира.

— Пойдите, — остановил её отец Марины. — Кажется, я начинаю верить в сверхъестественное. Это призрак башни. И он здесь не случайно. Только вот непонятно, по чьей душе

явился.

— По мою, — призналась Марина. — Я видела его днём в книгохранилище, потом на башне. Он угрожал убить меня за то, что вторглась в его владения.

— Надо все равно вызвать полицию, — сказала Эльвира. Но дежурный прореагировал на её сообщение не так, как ожидалось.

— Дамочка, сколько вы выпили? — спросил он. — Вам могло и не такое померещиться. Я уже столько всего подобного наслушался сегодня, что уши вянут.

— Я не шучу, — сказала Эльвира. — Призрак, то есть, мертвец действительно у нас в гостинной. Откуда он взялся, мы не знаем.

— Если это призрак, то полицейские призраками не занимаются. Это не по нашей части.

— Нет, это натуральный покойник, — заверила Эльвира.

— Хорошо, сейчас приедем, — сказал дежурный, правда, без всякого энтузиазма. — Только предупредите гостей, чтобы не расходились.

Полиция не заставила себя долго ждать.

— Ну и где ваш покойник? — спросил оперативник в штатском.

Но покойник исчез. Исчез так же внезапно, как и появился.

— Ложный вызов, — констатировал оперуполномоченный. — Придется заплатить штраф. С полицией не шутят.

Комментарий

— Существует ли помимо видимого всем нам материального мира какой-то иной? — говорит кандидат психологических наук, уфолог Кирилл Лагутин. — День всех святых, когда случается то, во что невозможно поверить, — прямое свидетельство того, что загробный мир — реальность. Утверждают это и люди, пережившие клиническую смерть. Фильм, снятый итальянскими физиками во главе с Бакконе высоко в Альпах на ультрафиолетовую и инфракрасную пленки, запечатлел духов, обитающих в ином, параллельном нашему миру. Марине Лебедевой удалось сфотографировать Бэтмена Часовой башни.

Подобные ему призраки очень опасны. Атомы, из которых они состоят, не такие, как в нашем мире. Они могут включать в себя токсины и вещества, которые заставляют его жертв видеть образы их оживших кошмаров.

Если же сосредоточиться на загробном мире, то на протяжении многих веков человечество сталкивается с одним и тем же явлением, но споры между приверженцами радикальных и консервативных взглядов не утихают. Материалисты утверждают, что «тот свет» находится в мозгу человека, а все рассказы о туннеле, который ведет в другое измерение, — это якобы галлюцинации умирающего сознания, эффект кислородного голодания. Радикалы, в свою очередь, доказывают, что есть миры, состоящие из атомов, плот-

ность которых значительно меньше, и значит, этот мир для нас прозрачен, как воздух, а вектор времени в нём направлен в другую сторону.

Вместе с тем миры эти тесно связаны. Возможны и переходы из одного в другой, так что легенды, рассказывающие об этом, имеют под собой реальную почву. Исследования порождают всё новые и новые вопросы. Слишком уж многогранна и разнопланова данная проблема.

НОЧЬ НА ПЛЕШИВОЙ ГОРЕ

...Потухающий костер со всех сторон обступала сырая промозглая ночь. Но она постепенно бледнела, занимался робкий весенний рассвет. Последняя ведьма, оседлав помело с таким видом, словно она пилотировала суперсовременный реактивный истребитель, стремительно взмыла в свинцовое небо. Высокий холм с плоской вершиной в двух шагах от речки, пробивающей себе дорогу среди моря лесов, где еще полчаса назад творилось что-то невообразимое, совсем опустел и, казалось, испытывал чувство стыда за то, что тут происходило.

Тем не менее, компьютерного гения, Николаса, это не особенно напрягало. У него была одна цель: выйти из игры. И он стал нажимать клавиши.

– Отбой! – прозвучал его сигнал для участников игры. – Разбегаемся.

Но Альки это уже не касалось. Она находилась по ту сторону вещей, где не существует имен и названий...

Смерть на больничной койке

Утром 1 мая 2001 года родители Аллы Никифоровой обнаружили её лежащей на полу в своей комнате. Она была в наушниках и без сознания. Судя по всему, девушка целую ночь блуждала в лабиринтах Интернета.

Аллу доставили в больницу. Она так и не приходила в себя. Дыхание её было затруднено. Возникла реальная угроза, что все это обернётся комой. И больную, чей диагноз не был установлен, подключили к аппарату искусственной вентиляции легких.

Она очнулась на третьи сутки, но тут же снова провалилась в небытие. Потом в очередной раз открыла глаза. А утром 4 мая в системе управления компьютерами больницы произошел сбой. Аппарат искусственной вентиляции отключился, и девушка умерла. Умирают обычно как раз в тот день, когда нет даже мысли о смерти.

Родители Аллы подозревали: тут что-то нечисто. Среди ее знакомых было немало виртуальных наркоманов — тех, кто буквально жил во Всемирной паутине. Не их ли это работа?

По настоянию Никифоровых было возбуждено уголовное дело. И выяснилось, что их подозрения совсем не беспочвенны. Систему управления больничными компьютерами взломал неизвестный хакер. Он и отключил аппарат искусственного дыхания.

Но зачем и кому понадобилось убивать Аллу?

Виртуальная наркомания

Новую наркотическую напасть называют Интернет-аддикция. Она заключается в стремлении как можно больше находиться в сетях Всемирной паутины, быть постоянно погруженным в мир компьютерных игр. Эта такая же одержи-

мость, как одержимость бесами в Средние века.

Алла тоже была виртуальной наркоманкой. Ее постепенно перестало интересовать то, что происходит в реальном мире, за пределами монитора.

— У дочери была несколько заниженная самооценка, — говорит отец Аллы, Евгений Иванович. — Ей не хватало уверенности, она считала себя некрасивой и завидовала своим смазливym сокурсницам. Отсюда и проблемы в общении со сверстниками. Интернет стал для нее своеобразной отдушиной, где можно укрыться и от самой себя, и от стремительно мчащегося времени. То есть, таким образом, полагала она, можно избавиться от необходимости чего-то бояться. Все остальное для Аллы словно утонуло в тумане.

Болезнь подкралась незаметно, родители, занятые каждый на двух работах, даже и не подозревали, что такая болезнь есть. Виртуальные наркоманы скрывают её из опасения, что их примут за сумасшедших. По этой причине Никифоровы обратили внимание на то, что с их дочерью происходит что-то непонятное, не сразу. Только тогда, когда Алла стала жаловаться на постоянные головные боли и расстройство сна, только когда стало понятно, что для неё безразлично, как она выглядит. В конце концов, девушка вообще утратила способность общения с людьми, плохо понимала, о чём они говорят. Налицо было полное нервное истощение.

Но где найти лекарство от этого безумия? Отец Аллы прекрасно понимал: то, что видит вокруг себя его дочь, —

только условность, иллюзия, и ничего больше. Однажды он не выдержал и вырубил Интернет. И проклял всё на свете: у дочери началась самая натуральная ломка, какую испытывают наркоманы, когда не получают очередную дозу героина.

Псевдоним: «Николас»

Следователи все-таки докопались до истины. Хакера арестовали, он получил лагерный срок. Это был человек с интернетовским псевдонимом «Николас».

...Они с Аллой нашли друг друга в сетях Всемирной паутины. Николас мнил себя компьютерным гением, Алла на него едва ли не молилась. Но, надо сказать, и здравых, и совершенно безумных идей у Николаса было много. Он, например, искренне считал, что наша Вселенная — это всего лишь виртуальная игра Сверхразума, в которой все мы выполняем чьи-то команды. И голубой мечтой Николаса было создать свой, особый мир, куда можно было бы свободно перемещаться из мира реального.

Впрочем, это было для него только очередной ступенькой для дальнейшего восхождения вверх. Николас хотел завоевать неограниченную власть над людьми. Он разрабатывал программы, с помощью которых превращал выбранную им жертву в зомби. Они, как и Алла, не задумываясь, выполняли команды своего компьютерного вождя.

Программы эти действовали избирательно, не все пользователи ПК на них реагировали так, как хотелось бы Нико-

ласу. И он пытался длительный процесс кодирования сжать в сотни раз, чтобы он продолжался не минуты, а какие-то доли секунды. Тогда эффект, как он думал, будет гораздо большим. Увы, пока этого у Николаса не получалось. И он ограничился тем, что начал создавать виртуальную страну, где можно поселить своих подданных.

Алла (компьютерный псевдоним «Алька») отдавала себе отчет, что такое, наверное, в принципе возможно. Она знала, что успешно реализовался проект «Сид». Уже несколько лет в компьютере жил и вырослел ребенок, который давно умер. Но ученые успели сканировать мозг Сиды и перенесли всю эту информацию в компьютер. Хотя она была засекреченной, кое-что всё равно просочилось. И «компьютерный Маугли» живёт и саморазвивается. Правда, выбраться из виртуального мира уже не сумеет никогда.

Но можно ли вообще стереть границу между нашими мирами? Можно ли жить по обе стороны экрана? Чтобы ответить на этот вопрос, Николай решил прибегнуть к необычному эксперименту.

Виртуальная чертовщина

Он создал игру под названием «Компьютерный шабаш». В ней, по его задумке, наряду с искусственно созданными личностями, должны были участвовать и реальные люди подданные Николаса. При этом ни те, ни другие не нуждались в манипулировании: они имели такой информацион-

но насыщенный образ, что способны были действовать самостоятельно, как им заблагорассудится. Что, в конечном итоге, их ждёт — Николаса не волновало.

Согласно всем чернокнижным канонам время игры было назначено на Вальпургиеву ночь — с 30 апреля на 1 мая. Место действия Николас тоже выбрал со знанием дела — 200-метровый холм с «лысиной» на самом темечке. Когда-то здесь, в бассейне реки Кудьма, что течет на территории Нижегородской области, наши далекие предки устраивали погребальные церемонии, а потом несколько столетий сюда никто не наведывался. И суть не в том, что вокруг были непроходимые леса, а просто люди, как огня, боялись Плешивой горы, поскольку многие пропадали здесь даже среди бела дня. А ещё эти болота вокруг, где блуждают странные огни, где ночью можно увидеть призраки тех, кто утонул в трясине. И этот удушливый запах смерти, исходящий от гнилых озер со стоячей тухлой водой, которым, кажется, пропитана вся округа... В общем, лучшего места для дьявольских оргий, наверное, и не найти.

На создание искусственных личностей Николасу потребовалось несколько месяцев. Его детища — гоблины, вампиры, оборотни и другие монстры — могли изменять свое обличье, убить их обычным оружием было нельзя. Даже рассеченные мечом части их тел тут же соединялись вновь.

С ведьмами было сложнее. Ведьма может появиться лишь после нескольких поколений внебрачных детей. То есть,

незамужняя женщина должна родить дочь, та, в свою очередь, тоже должна иметь дочь вне брака, и только правнучка родоначальницы этого семейства становится колдуньей.

Но Николас пошёл ещё дальше. Он создал ведьм в седьмом поколении и добровольных ведьм, якобы заключивших договор с сатаной о продаже своей души. Такие не имеют шансов на спасение. Им место только в аду.

Был ещё один нюанс в игре. Непременным участником любого шабаша должен быть сам дьявол. Но его искусственную личность Николас создать не смог. Впрочем, компьютерный гений втайне надеялся, что дьявол, если он существует, не пройдет мимо и пожалует в сеть собственной персоной.

Он никого не знал лично

Николас точно не знал, сколько компьютерных зомби участвует в этой игре. Он вообще никого не знал лично, как, впрочем, никто не знал и его. Но это было не главное. Реальные люди, по его замыслу, сами должны были определиться, сами сделать свой выбор. Либо участвовать в шабаше, охранять это сборище от вторжения посторонних сил, либо попытаться помешать его проведению.

За два часа до полуночи Николас оповестил всех участников игры о том, что она начинается. И электронные ведьмы стали готовиться к полёту.

Рецепт мази, которой натираются ведьмы, Николас разо-

слал заранее. Снадобье содержало в себе опий, волчий корень — аконит, белену, крапчатый болиголов, белладонну и дурман. Вряд ли кому-то из виртуальных наркоманов удалось раздобыть все эти компоненты. Но этого и не требовалось. Даже виртуальный обряд натирания вызывал тот же самый эффект, что и сама мазь. И уже через полчаса эскадрилья ведьм взяла курс на Плешивую гору.

Алька делает выбор

Олеся Поляничко (компьютерный псевдоним «Поля») решила стать ведьмой. Впрочем, об этом она втайне мечтала давно. Ей и раньше снились странные сны. Она любила смотреться в зеркала и однажды на барахолке купила самое настоящее магическое зеркало в форме шара. Всматриваясь в его глубины, она старалась узнать, какие изменения могут произойти в её судьбе.

Но не очень-то получалось, и Олеся искала в Интернете единомышленников, пыталась наладить с ними контакт, поделиться опытом. Игра, которую придумал Николас, как она полагала, должна была во многом ей помочь.

Алька выбрала другой путь. Она намеревалась разгромить сборище компьютерной нечисти. И, казалось, что вошла совсем в другую реальность, в мир, где все чуждо, где она никогда не бывала.

Поначалу ей сопутствовала удача. Главное — остричь ведьму, прежде чем она успела натереться и сесть на поме-

ло, обрезать её ногти, и всё это поместить в широкогорлую бутылку. Бутылку требуется поставить на огонь, пусть он даже и виртуальный. Когда содержимое бутылки закипит, закипает и кровь в жилах ведьмы. Таким образом, она нейтрализована.

Но как узнать ведьму? Инквизиторы связывали подозреваемых длинной веревкой и опускали в воду. Если дама тонет, подозрение с нее снималось. То же самое пыталась проделать и Алька. Но слишком много было подозреваемых.

Явление дьявола

Между тем на Плешиной горе стремительно темнело. Большая, отливающая оловом луна, выглянула из пухлого облака. На её свет слетались огромные жабы, крокодилы со светящимися глазами, драконы с перепончатыми крыльями летучих мышей, кошки, похожие на гиппопотамов. Выползали откуда-то полулюди-полузвери — вурдалаки и вампиры, всевозможные калеки — безногие, безрукие, безглазые...

Алька пыталась помешать им, но её виртуальное оружие давало осечку за осечкой. Наверное, потому, что старшая из ведьм — Жаннета — начала читать заклинания, призывая дьявола.

Вспыхнул хворост, освещая всю эту мерзкую компанию. Зазвучали гобои, выплескивая в виртуальный мир совсем не виртуальную сатанинскую мелодию. Голые ведьмы с рас-

пущенными волосами лихо отплясывали адский канкан.

— Дондеремус! Дондеремус! — вопили они что есть сил.

И тут раздалось блеяние козла. Николас своего дождался. Дьявол не мог пройти мимо.

Все было так, как описывают средневековые хроники. Чудовищных размеров козёл с закрученными рогами восседал у костра, и на него нельзя было смотреть без содрогания. Чёрная корона плотно сидела на его стоящих дыбом волосах, он пересчитывал участников сборища, загибая пальцы с когтями хищной птицы. Все ждали начала чёрной мессы.

И вот церемониймейстер — огромная жаба с выпученными глазами — поднимает жезл. Месса начинается. Все ее участники проходят один за другим перед председательствующим. Каждый обязан преподнести ему дар: череп младенца, чёрную свечу, горшочек с жиром повешенного, настойку паслёна. И каждый исповедуется, рассказывает о том, что плохого совершил он за «отчетный период» — с прошедшего шабаша.

Алька наблюдала, как к дьяволу подводили новоиспеченных, реальных ведьм. Они с легкостью отрекались от христианства и клялись Князю Тьмы в своей верности. Это было выше её сил. Алька верила в Бога и торжество добра. И она попыталась вмешаться, использовать последний шанс — вручить свечу, освященную в Вербное воскресенье. Если бы дьявол принял этот дар, всё перевернулись бы вверх ногами, и шабаш, даже в виртуальном исполнении перестал бы быть

такovým. Но бдительные стражи-вурдалаки разгадали её маневр. И она жестоко за это поплатилась.

Внезапно на Плешивую гору налетел ураганный ветер. Он подхватил Альку, словно пушинку, и бросил к ногам дьявола. И было непонятно: виртуальный он или же настоящий. Но в любом случае Алька проиграла. И она стала жертвой этой игры. Жертвоприношение было задумано Николасом с самого начала.

Она плакала, не в силах ничего предпринять для своего спасения. Это был мир, где нет ни жизни, ни смерти, ни странствия, ни времени. И она никогда в жизни не испытывала такого страха. Всё казалось совершенно ирреальным, пугающим, кошмарным, чужим. Все её мысли были прочитаны, все возможные действия предугаданы. И реальная Алька потеряла сознание...

Конец игры

Мне довелось увидеть конец игры, придуманной Николасом. Описать это достаточно трудно. Особенно «братскую трапезу», когда ведьмы поедают жаб, запивая их черной кровью, смешанной с мальвазией.

Они спешат. Шабаш заканчивается. Черный козёл внезапно превращается в петуха, слышится его кукареканье, и жаркое пламя охватывает Плешивую гору. Ведьмы разлетаются по домам. Игра окончена.

Но Николас выясняет, что не все участники из нее вышли.

Кто-то так и остался в виртуальном пространстве. Это — Алька.

У него возникают проблемы. Вся ответственность за содеянное лежит на нем. А если создателя программы все-таки вычислят? Без сомнения, будет много неприятностей. А если еще и Алька придёт в себя? И Николас решает устранить свидетеля, который слишком много знает. Для компьютерного гения это не составило большого труда.

Он получил свое и находится сейчас в местах не столь отдаленных. Это совсем другой мир, далёкий от виртуального, где, впрочем, тоже живут, как рыбы в аквариуме, не желая знать, что происходит за его стеклянными стенками. За это приходится платить дорогой ценой.

ВОЛЧЬЕ ВРЕМЯ

...Луна была, наверное, размером со сковородку. Отливающая латунию, она в эту ночь не сходила с неба, освещая лес рядом с домом. Максим не мог уснуть от её сиянья. Он вышел на крыльцо и внезапно услышал протяжный вой. Сомнений быть не могло: так воют волки. Но откуда они взялись здесь, где их не встречали уже давным-давно? Может быть, права бабушка, которая говорила, что в полнолуние души разбойников, казнённых в старые годы, пробуждаются от векового сна и превращаются в серых хищников?..

Легенда об оборотне

В этих краях легенды о том, что в лесах живут оборотни, передается из поколения в поколение. Наверное, ещё с того времени, как эти края заселялись. Одну из них рассказала Максиму его бабушка. Героем этой истории, а вернее, анти-героем был какой-то пришлый мужик с черными волосами до плеч. Никто не знал, откуда этот человек и как его звали. Он поселился на отшибе, можно сказать, прямо в лесу. И однажды в ночь полнолуния из леса послышался ужасный вой.

Утром крестьяне отправились к его избе. Мужик исчез. Но тропинка, ведущая к лесу, была усеяна обглоданными костями. Рядом с ними на влажной земле остались волчьи следы. Кто был убит и съеден, так и не выяснили.

Максим был впечатлительным мальчиком. После рассказа бабушки ему стали сниться кошмары. А тут ещё всякие фильмы-ужастики...

Однажды ему привиделось, что он – тот самый мужик из бабушкиного рассказа. Максим даже знал своё настоящее имя – Василий Фёдоров.

Прошло десять лет

Всё это со временем забылось. После школы Максим поступил в Нижегородский педагогический университет. Он хотел стать историком, и мечта его начала осуществляться. Как-то, собирая материал для курсовой работы, он наткнулся в архиве на документ восемнадцатого века и обомлел: бабушкина история про оборотня и его детский сон получали подтверждение.

Максим читал дело о разбоях в Нижегородской и Владимирских губерниях и глазам своим не верил. Полицмейстер Егор Давыдович Метревелев допрашивал не кого-нибудь, а того самого мужика-оборотня, которого звали... Василий Фёдоров. Беглый рекрут давал такие показания: *«От роду – 27 лет, крестьянин Нижегородского уезду, господ баронов Строгановых, деревни Монастырки. Отдан Нижегородской губернской канцелярией в рекрутные солдаты и в верной службе присягал, военной экзерциции, деревянным ружьём обучался, и с того города Нижнего Новгорода с такими же набранными рекрутами выслан а Белгородскую*

волость. И в Нижегородском уезде, прошед село Вязовку, в неизвестной деревне бежал...»

В рекруты брали сначала юношей от 15 до 20 лет, а затем «всякого возраста». Служба в армии была тяжёлой, причём пожизненной, беглых солдат хватало. Деревня Монастырка принадлежала Троице-Сергиевской лавре и находилась там, где сейчас в Нижнем Новгороде улицы Веденяпина и Фучика Автозаводского района, а село Вязовка – в Кстовском районе. Но как раз накануне рекрутского набора Монастырка стала владением графов Строгановых.

И тут Максим вспомнил свою прошлую жизнь. Совершенно отчётливо. Совершив побег, он двинул в Сибирь, где работал на медеплавильном заводе. Но оттуда его выгнали, как беспаспортного.

С бурлаком Григорием Котельницким добрался до села Фокино. Там сколотили шайку, куда вошли Федот Тупенков, Григорий Маленький, Василий Воробьёв, Степан Коза, Василий Матушкин, Иван Кнут и Степан Шмаков. Ограбив под Балахной деревни Подождино и Андреяново, ушли в леса, где шайка пополнилась ещё тринадцатью беглыми крестьянами из Пуреха, Ландеха и Хохломы. Атаманом избрали Матвея Соколова.

Абсолютная власть

Там, в буреломном лесу что-то стало происходить с беглым рекрутом. Большая, круглая луна выматывала душу.

От её сияния

становилось не по себе. То ли это был сон, то ли явь, он не понимал. Нет, это сон, всего лишь сон! Сон, который преследует его уже на протяжении нескольких ночей подряд. Он бежит сквозь тёмный холодный лес, бежит следом за вожаком волчьей стаи. Пахнет сырой землей, травой, молодой листвой...

Закрыв глаза, рекрут попытался вспомнить, где он был ночью и что делал. И не мог. Он чувствовал нестерпимую боль в руках и ногах. Вот они превращаются в лапы. Вот в нём поднимается волна нестерпимого голода. Он облизывает свои клыки и несётся в ночь, а голод подгоняет его...

Но как он стал оборотнем? Как происходит превращение человека в зверя, почему вытягивается его лицо, становясь волчьей мордой, лезут изо рта клыки, а сквозь кожу пробивается густая шерсть? И он вспомнил. Федот Тупикин воткнул нож в пенёк, и Василий Фёдоров три раза через него перекувыркнулся...

Это было ни с чем не сравнимо. Он увидел мир другими глазами – глазами зверя. Он обрёл способность почувствовать, что его боятся, мог загрызть кого-то, полакомиться человечинной. Теперь без этой пищи он уже не мог представить свою жизнь. Он понял, что подчиняет себе людей, держа их в страхе. Это была абсолютная власть.

Он не мог вспомнить, вся ли шайка состояла из оборотней, или в ней были только двое – он и Тупикин. Но послуж-

ной список шайки (в неё входило уже сорок разбойников) впечатлял. В Балахнинской округе ограблена деревня Железово. Оборотни загрызли двоих крестьян. *«Придя затем в село Кромку Макарьевской округи, поймали попа, взяли пожитки, и, спрашивая у того попа денег, есаул Черный бил его плетью»*, – давал показания Фёдоров.

Священник бесследно исчез. В лесу нашли только человеческие кости.

Потом был налет на помещичий дом, стоявший посреди большого села Пестяки. Помещик со старостами и приказчиками встретил разбойников ружейным огнем. Произошло настоящее сражение, с обеих сторон оказались убитые и раненые. Разбойники одержали верх. *«В помещичьем доме, в горницах, в чуланах и амбарах взяли денег в трех мешках 400 рублей, кроме пожитков и продовольствия»*, – говорится в протоколе допроса Василия Фёдорова.

В 1744 году шайкой Матвея Соколова были ограблены две крупнейшие вотчины князя Хованского и генерал-майора Шереметева в Суздальском и Юрьево-Польском уездах. Это была пощечина полиции. Начался тщательный розыск.

Справка

**Первое упоминание об оборотнях содержится в книге древнеримского писателя Петрония «Сатирикон», написанной примерно в 61 году нашей эры. Петроний рассказывает о солдате Никероте, который превратился в волка.*

**В 1520 году во Франции были пойманы три вервольфа, жившие в предгорьях Швейцарских Альп. Одним из них был Пьер Бурго. Находясь в образе волка, Бурго испытывал чудовищные вожделения и желания, которыми не мог управлять, в том числе и желание поедать человеческую плоть – особенно плоть детей.*

**В 1589 году в Германии около Кёльна прошёл нашумевший процесс над лесорубом Петером Штуббе. На дыбе он признался в том, что обращался в волка, резал скот и убивал женщин и детей, коих загрыз и съел четырнадцать. Кроме того убил он и двух беременных, пожрав плод из их чрева, а также собственного сына, у которого съел мозги. Штуббе был приговорён к колесованию, его тело сожгли на костре, развеяв прах по ветру.*

**К смерти был приговорён во Франции в 1598 году и застигнутый на месте преступления полубезумный Жак Руле из Кода. Он признался, что растерзал мальчика, когда превратился в волка с помощью волшебной мази. «У жертвы были съедены ляжки, все мясистые части тела и половина лица, а плоть, прилегающая к этим местам, явно казалась изрубленной и изрезанной, словно зубами или когтями зверя, а лицо и ладони рук вышеупомянутого Руле были окровавлены» – так писал судья Пьер де Ланкр в своем трактате. Однако смертный приговор Руле был заменен лечебницей для умалишенных.*

**Но самым кровавым был другой французский оборо-*

тень, Жиль Гарнье, который убил почти 100 человек. Его поймали, допрашивали и пытали в Доле в 1574 году. Хотя изначально он был приговорён к повешению и сожжению тела, суд высшей инстанции аннулировал это решение и постановил, что Гарнье должен жить до конца дней своих в темнице в монастыре. Там, как надеялся суд, он со временем пересмотрел бы свою дурную жизнь и обратился на истинный путь Христа.

Клад. Где он?

В деле Василия Фёдорова говорится о том, что «увезли разбойники отнятое помещичье имущество в лес, за Калужину пустынь, где и произошёл «дуван» (дележ награбленного).

В дальнейшем отряд побывал ещё в селе Воскресенском Сокольской волости на левобережье Волги, но пыл разбойников стал уже охладевать. Большинство из них почувствовало себя «богатыми» и не нуждалось в дальнейшем пролитии крови. Оставшееся после дележа закопали.

В дальнейшем разбойничья артель распалась. Василий Федоров поселился в деревне под нынешним Кстово, так что история, рассказанная бабушкой Максима, близка к истине. Вскоре Василий Фёдоров был пойман. Местонахождение клада неизвестно. Но копали и при Екатерине II, и потом, но ничего не нашли.

Может, найдёт Максим?

На трех телегах увезли разбойники отнятое помещичье имущество в лес, за Калушкину пустынь, где и произошел «дуван». В дальнейшем отряд побывал в селе Воскресенском Сокольской волости, но большинство разбойников разбежалось. Василий Федоров был пойман.

Комментарий

— Существуют ли оборотни? — говорит доктор психологических и медицинских наук Дмитрий Осинский. *— Или это просто народный фольклор? Существуют. Только надо разграничить то, что является в легендах их составляющими.*

Одна из редких болезней, гипертрихоз — избыточное оволосение тела из-за генных мутаций. Это заболевание встречалось и много веков назад, да и сегодня. Такие люди становились изгоями, они выбивались из своей среды, у них происходили изменения в психике и они могли убивать других, чтобы выжить и каким-то образом отомстить за своё уродство.

Второй момент. Во времена инквизиции волк стал образом зла. Процессы над оборотнями были, как и судилища над ведьмами, ужасным фарсом. Обвиняемый, который не признавал своей вины, подвергался пыткам до тех пор, пока не давал суду ожидаемые ответы. «Доказательствами» служили признания подсудимого. Под пытками люди оговаривали себя и близких так, как было угодно церкви. Только

во Франции в период между 1520 и 1630 годами инквизицией «выявлено» более 30 тысяч оборотней. Большинство из них было казнено.

Но есть такая болезнь, как ликантропия. Больные боятся дневного освещения, воды; спазмы мускулатуры втягивают губы и обнажают язык и зубы, и окружающим начинает казаться, что это волчьи клыки. Классический пример – случай с японской девушкой в 1921 году в австрийском городке Визеншафт. Девушка стала одержимой образом лисицы, затем ее поведение стало полностью соответствовать поведению лисицы.

Ранее наука полностью отвергала возможность существования оборотней-ликантропов. Однако затем взгляды медицины существенно изменились – она признаёт факт существования оборотней, понимая под таковыми не только людей, страдающих расстройствами психики, но и признавая научно подтвержденные факты чисто физического свойства.

В Мексике в Гуадаладжаре расположен центр биомедицинских исследований, занимающийся проблемами ликантропии. Доктор Льюис Фигуера уже много лет изучает мексиканскую семью Асиево (более 30 человек). Все они страдают от редкой генетической болезни, передающейся по наследству и вызывающей сильное изменение человеческого облика. Поверхность их тела, включая лицо, ладони и стопы, покрыта густой шерстью (даже у женщин).

У некоторых членов семьи шерсть более густая, чем у других. Заметным отклонениям от нормы подверглись также их осанка, голос и мимика. Их охраняют, поскольку все члены семьи склонны к убийствам.

Лиантропия, как правило, связана в основном только с самовнушением. Так, в 1541 году в Павии был пойман маньяк, вообразивший себя волком. Он утверждал, что его мех растёт не наружу, как обычно, а внутрь. Чтобы проверить правдивость его слов, судьи велели отрубить ему руки и ноги. Проверка показала, что шерсти под кожей не было. Подсудимый был признан невиновным, но умер от потери крови.

Случай с Максимом – из того же разряда. Но такая болезнь поддаётся лечению, а в качестве её профилактики дам один совет родителям: триллеры с большим количеством натуралистических подробностей отрицательно влияют на психику детей, могут вызвать эффект зависимости, отождествления себя с персонажами таких фильмов.

В 1963 году доктор Ли Иллис из Хемпшира представил в британское Королевское медицинское общество работу под названием «О порфирии и этимологии обратной». В ней на основании неопровержимых документов и глубоких научных исследований он доказывал, что вспышки обратничества имеют достоверное медицинское обоснование. Речь действительно идет о тяжёлой болезни, в результате которой люди теряют человеческий облик и нередко лишают-

ся рассудка. В своей работе Ли Иллис привёл около восьмидесяти случаев подобных заболеваний, описанных и изученных дипломированными врачами. Конечно, человек в этом случае не превращается в волка, но становится существом, весьма далеким от человека в его физическом и психическом понимании.

КУКОЛКА С КОПЬЁМ

...Наташа заглянула под журнальный столик. Там куклы не было. Она увидела на ковре золотую цепочку, которую безуспешно пыталась найти перед приходом гостей, подняла и бросила в шкатулку с украшениями. Потом пошарила под тахтой. Там тоже ничего и никого.

Неожиданно вскрикнув, она отдернула руку. Что-то застряло, как заноза, под ногтем указательного пальца. Это было миниатюрное копье размером с булавку. А кукла между тем исчезла...

Подарок ко дню рождения

В почтовом ящике лежало извещение: на имя Наташи пришла посылка.

«Надо же! — подумала она. — Кто-то вспомнил, что у меня день рождения. Но кто?».

Муж, который в отставке? Наташа сразу решила, что он отпадает. От него ничего не дождешься, кроме упреков в том, что именно она, а не он, разрушила семейную жизнь. Родители давно уже в сырой земле. Подруги? Их две, но вряд ли они прибегнут к услугам почтового ведомства. Если вдруг и пожелают что-то подарить, то сделают это сегодня, — обе приглашены к праздничному столу. Может быть, решили отметить коллеги? Но они уже отметились — пре-

поднесли кофейный сервиз. В общем, загадка, сюрприз совершенно неожиданный.

Почтовое отделение ещё работало, и Наташа успела получить посылку. Она принесла её домой и открыла фанерную крышку. В небольшом ящичке лежала кукла. Но это была не Мальвина с голубыми волосами, о которой Наташа мечтала в детстве, а охотник-индеец, хотя не исключено, что какой-нибудь папуас, с коротким копьем, намертво зажатый в кукольной руке. Выражение его лица было скорее злобным, чем приветливым. На дне ящика было написано: «Тот, Кто Убивает».

— Что за глупые шутки? — вслух сказала Наташа.

Ни обратного адреса, ни какой-то записки — ничего. И самое непонятное — кто и зачем сделал такой подарок. Наташа хотела было выбросить его в мусоропровод, но потом передумала. Ирокез — так она сразу же назвала куклу — показался ей даже немного забавным. «Ладно, дождусь Свету и Олю, — подумала она. — Покажу им. Интересно, что они скажут».

Наташа посадила куклу на журнальный столик и ушла на кухню.

Справка

**Примитивные куклы археологи находят даже на стоянках первобытных людей. На заре цивилизации неандертальцы считали, что фигурки, вылепленные из глины, обладают*

некими магическими свойствами, что с их помощью можно воздействовать на судьбу и предсказывать будущее.

**В Древнем Египте куклы помещались рядом с мумией фараона – существовало поверье, что они помогут усопшему переплыть реку смерти. О троянских золоченых куклах рассказывал Гомер в «Илиаде». Были куклы в Древней Индии, в Средневековье – во Франции, Англии, Италии и Германии.*

**В России куклы появились с легкой руки скоморохов, а затем их стали использовать для защиты от сглаза и порчи.*

**На Нижегородчине были распространены так называемые куклы-скатки, которые делали из полосок грубой ткани. Их скатывали в валики и шили заговоренными нитками. Внутрь куклы вкладывали кусочек бересты или листок бумаги с молитвой. Считалось, что такая кукла-скатка являлась оберегом.*

**В XVII веке куклы изготавливали из дерева, потом из фарфора. Глиняный Голем – детище пражского раввина – был копией человека в натуральную величину. Он согласно преданию использовался для хозяйственных работ и исправно служил хозяину, пока не разрушился в результате несчастного случая. Можно считать это сказкой, но французский мастер Ломбер заставил куклу двигаться под музыку. Другой француз, Жак де Вокансон, создал механического флейтиста, который исполнял 11 мелодий. На парижской выставке 1774 года швейцарские часовщики-*

Пьер-Жак и Анри Дро демонстрировали три механические куклы — писца, рисовальщика и музыкантишу.

**Но постепенно любовь взрослых к куклам, в том числе и механическим, стала остывать. В них играли дети. И это тоже понятно. Кукла никому не читает нотации, как родители, она всегда молчит и подчиняется любому капризу. Это — идеальный друг. Вместе с ним ребенок учится создавать свой мир, властелином которого является он сам.*

** Но есть куклы, исключительно враждебно настроенные к человеку. Речь идёт о тех, которые используют в своих магических обрядах колдуны африканского племени зулу. Если черный маг воткнет в такую куклу булавку, человек, против которого направлена ворожба, обязательно заболеет, поскольку кукла несёт в себе частицу энергетического потенциала своего прототипа.*

Ирокез — не сторож

Наташу угораздило родиться 13 числа. А в том году это была еще и пятница. Но тут ничего не поделаешь — надо мириться с реальностью, пусть она и не слишком приятная.

На столе уже стояли салаты, традиционная для русского застолья селедка «под шубой», в духовке доходила до готовности утка, фаршированная яблоками, в холодильнике остывала бутылка шампанского...

Наташа посмотрела на часы. Время, чтобы принять душ, ещё было. Она открыла шифоньер. Взяла оттуда полотенце,

сняла золотую цепочку и повесила её на копьё Ирокеза.

— Охраняй! — приказала она ему.

Но тут произошла небольшая оплошность. Проходя мимо, Наташа нечаянно задела куклу, и она упала со столика. Наташа подняла Ирокеза, но цепочка как в воздухе растворилась. «Ладно, найду потом», — решила она и пошла в ванную.

Самопровозглашённый жрец

Бывший муж Наташи, Вадим, в эти минуты входил в апартаменты жреца вуду, доктора Иерусалимской парапсихологической академии (так, во всяком случае, он представлялся), Адриана. Это была их третья встреча.

Вадим сам себя считал неудачником. За что ни возьмётся — ничего путного не выходит. Женился вроде бы по любви, а толку — ноль. Достаток семье обеспечить не мог — если и находил работу, тут же попадал под сокращение, или эта работа его самого не удовлетворяла. Бразды правления в альянсе с Наташей Вадим добровольно уступил жене. Но сделал это опрометчиво: потом не раз корил себя — нужно было подчиняться, смирить гордыню. Не так-то просто находиться на вторых ролях. И ссоры стали обыденным делом. В конце концов, супруги вообще перестали общаться.

Однажды Вадим понял: все то, ради чего он жил, рухнуло, а ничего другого взамен он придумать не может. И он ушёл к матери. Но успокоиться никак не удавалось. Жгла

обида, одиночество оборачивалось бессонницей, желанием отомстить.

Нет, он не возьмет в руки нож или топор. Это слишком примитивно. Надо придумать что-то другое. Такое, чтобы бывшая жена поняла, что была неправа, требуя от него слишком многого. Но что? Вадим, к сожалению, не знал.

Как-то он наткнулся в газете на объявление: «Жрец вуду решает все проблемы». И Вадим, что называется, клюнул.

Обряд по-гаитянски

То, что Адриан рассказывает о себе, вымысел. На Ямайке, где зародилась религия вуду, он никогда не был. Но когда Вадим обратился к Адриану с просьбой помочь отомстить его бывшей жене, якобы черный колдун спросил его, что он подразумевает под словом «месть».

— Что-нибудь такое, чтобы Наташа испугалась и поняла, что поступила неправильно, вычеркнув меня из своей жизни, — сказал Вадим.

В голове у Адриана моментально возник план дальнейших действий. Он предложил Вадиму сходить в магазин игрушек и купить куклу пострашнее. Во время второй встречи Адриан сделал вроде бы всё, что делают вудистские жрецы. Но сделал он это, как оказалось, неправильно.. Когда кукла, по мнению Адриана, была готова, он посоветовал своему клиенту отправить её Наташе по почте. Лучше всего — приурочить это к какому-нибудь празднику.

— У нее как раз день рождения скоро, — сказал Вадим.

— Вот и чудесно, — сказал самопровозглашённый жрец вуду. — Загляни к ней в этот день, посмотри, как твоя бывшая супруга прореагирует.

Кошмар черной пятницы

Когда подружки ушли, Наташа стала мыть посуду. Неожиданно из комнаты донесся какой-то шум. Как будто что-то упало.

Наташа вытерла руки и щелкнула выключателем. Но три лампочки в люстре тут же перегорели.

Она вернулась на кухню и взяла фонарик. На журнальном столике куклы не было. Индеец, так понравившийся Свете и Оле, исчез. Зато на ковре сверкнула маленькая змейка — золотая цепочка.

Что-то быстро перемещалось по полу. Наташа посветила фонариком, но в тот же момент ощутила колющую боль в правой икре. Из ранки тоненькой струйкой текла кровь.

Это было по-настоящему страшно. Странный спектакль разыгрывался в этом театре ночи, в этой комнате, где все лампочки перегорели, где узоры ковра пляшут, словно сонм испуганных привидений.

По полу опять что-то двигалось. Это был Ирокез. Он заносил над левой ногой Наташи свою кукольную руку с копьем.

Наташа вскрикнула и выбежала на кухню. Захлопнула

дверь и закрыла задвижку. Бесплезно! Копье Того, Кто Убиает, просунулось в щелку, и задвижка стала поддаваться нажиму.

На столе лежал мобильник. «Кому позвонить? — лихорадочно думала Наташа. — В полицию? Подумают, что звонит ненормальная. Подругам? Пожалуй, да. Они что-нибудь придумают, выручат, в конце концов». Она набрала номер Ольги. Увы, никаких звонков. Телефон разрядился.

Дверь между тем открылась. Ирокез направился к Наташе, и она побежала к ванной. Но кукла все-таки задела её своим копьем. На этот раз оно вонзилось в бедро.

Наташа заперлась в ванной и расплакалась. Она оказалась с кукольным ужасом лицом к лицу, совсем одна, без всякой помощи, и что было делать дальше, Наташа не знала. Надо было выбросить Ирокеза в мусоропровод! Почему она этого не сделала?

За дверью слышался слабый металлический скрежет. Наташа схватила большое махровое полотенце, скатала его валиком и резко открыла дверь. Ирокез стоял на пороге, и хозяйка с размаху ударила его полотенцем.

Кукла отлетела к стене. Наташа набросила на неё и полотенце, и то, что висело на вешалке в прихожей — пальто, плащ, ещё что-то. И пока Ирокез пытался выбраться из-под кучи одежды, сама стала одеваться.

Она стала искать ключи от входной двери, но руки так дрожали, что даже выдвинуть ящик стола представляло

большую проблему. Вдобавок ко всему КЛЮЧЕЙ НИГДЕ НЕ БЫЛО.

Куча одежды тем временем перестала шевелиться: кукла выбралась из-под неё и с упорством маньяка направилась к Наташе. Безжалостное копьё было направлено прямо в сердце хозяйки.

А в дверь кто-то настойчиво звонил. Кукла, словно услышав этот посторонний звук, на секунду замешкалась, и Наташа увидела стоящий на полке старый чемодан. И внезапно её осенило. Она раскрыла чемодан, и кукла оказалась внутри его. Наташа захлопнула крышку и защелкнула замки. Ирокес попал в ловушку.

Но ловушка эта была временной. Из чемодана доносилось глухое царапанье — кукла пыталась пробить обшивку своим копьём. Раздался треск расщепляемого дерева, и наконец копьё показался наружу.

Надо было спешить. К счастью, ключи от входной двери обнаружили в... кармане халата. Наташа открыла её, даже не поглядев в глазок: ей нужна была срочная помощь. И она даже обрадовалась, увидев своего бывшего супруга. Наташа кинулась ему на шею и разрыдалась.

— Там... В чемодане, — проговорила она сквозь слёзы. — Это надо срочно унести и сжечь.

Вадим всё понял. Да и как не понять, если из дыры в чемодане высовывалась кукольная рука с копьём?

Самое удивительное, что после всего этого Наташа и Вадим помирились. И оба, похоже, счастливы. И оба изменились, стали больше ценить друг друга, находить радость в общении. Что касается Адриана, то он в данный момент отбывает срок за мошенничества.

ПОЛХАР-ГОРА

...Это был он, языческий страшила Марха. Бог страха и ужаса древних болгар. Косматая морда, пышущая нестерпимым жаром, летящая за спиной огненная бурка...

Неоконченная тема

— Я еще вернусь туда, — говорит Карцев. — Я все равно докопаюсь до истины. В буквальном смысле. Я же ведь археолог.

«Туда» — это к Палхар-горе, как называют высокий холм местные жители. Здесь следы древних поселений. Здесь можно ступить на хрупкий мостик, соединяющий прошлое и настоящее, переместиться во времени против часовой стрелки.

Переместимся и мы — в те годы, когда Вадим Карцев готовился к защите кандидатской диссертации.

Темой этой диссертации было заселение Нижегородского края славянами. Тема, кстати, начатая давно и ещё не оконченная. То и дело находят новые материальные свидетельства, которые все дальше отодвигают начало движения наших предков к Волге и ее многочисленным притокам. И археологи своими раскопками подтверждают многие гипотезы, которые ещё совсем недавно казались попросту фантастическими.

Намеревался сделать это и Вадим Карцев. Он хотел найти подтверждение тому, что могущественное когда-то царство болгар включало в себя не только земли под Самарой, Пензой, Саратовом, Ульяновском, Астраханью и Пермью, но и территорию нынешних Нижегородской и Владимирской областей.

Находка в архиве

Булгары – народ загадочный. Они не оставили после себя практически никаких следов, кроме двух десятков монет, отчеканенных в X веке, да нескольких надгробных камней. Словно растворились в вечности.

А между тем булгары известны еще с V века нашей эры. Они теснили славян в степях, нападали на византийцев. Добравшись до Волги, кочевники стали вести оседлый образ жизни. Но утверждать, что земли Булгарии простирались до устья Оки, до времён Горбачева было крамолой. Тогда в качестве официальной была принята теория, что Ока и Волга чуть ли не с Рождества Христова принадлежали славянам. И вот именно тогда Вадим Карцев наткнулся в архиве на упоминание об экспедиции, проведенной в Нижегородской области накануне Великой Отечественной войны.

Карцев снял с найденных им документов копии и показал их своему научному руководителю, профессору Васильеву. Тот воскликнул:

— Это же научная сенсация! Почему же документы ока-

зались не востребуемыми?

— Про экспедицию просто забыли. Её руководитель Николай Сладков умер от сердечного приступа во время раскопок за несколько дней до войны. Отчёта о своей работе, кроме дневника полевых работ, он не оставил.

Васильев начал готовить новую экспедицию к Полхар-горе. Аэрофотосъемка местности обнаружила руины каких-то строений, а недалеко от них — культовое сооружение. И вывод был один: здесь жила не мордва — этот народ устраивал свои святилища совсем не так.

Хроника раскопок

Машины с людьми и оборудованием добирались до Полхар-горы, застревая в грязи. Это был совершенно безлюдный лесной массив. Глушь та ещё: ни просеки, ни тропинки. Сплошные завалы, сухостой, болота. Поэтому

базовый лагерь пришлось разбить километрах в четырех от археологического памятника, получившего условное название «Булгарск».

Суровая молчаливая тайга, окружала со всех сторон развалины. Непроходимый, выстуженный сквозняком зелёный мрак и болотная ржавь как-то негативно действовали на членов экспедиции. Неуютно чувствовали они себя среди враждебной тишины, что-то тёмное стояло за соснами, постоянно мелькали какие-то смутные тени...

Но говорить об этом вслух никто не отваживался.

Не то, что боялись насмешек, просто ощущения были столь необычны, что трудно подобрать слова, чтобы их описать. Да и некогда, в общем. Работали, не зная отдыха: снимали слоями грунт, просеивали его сквозь сито с высокими бортами. Считалось: если что-то выловишь через неделю или через месяц — это уже чрезвычайное происшествие, удача. Но на этот раз уже на второй день гробокопатели, как иногда называют себя в шутку археологи, нашли бусы из самоцветов на золотой цепочке. Вскоре коллекция находок пополнилась совершенно целым кувшином, двумя браслетами, иглами для плетения рыбацких сетей, бронзовыми заколками и застёжками... Когда же раскопали жилище, где в сосудах из обожженной глины обнаружили остатки окаменевшей пищи, Сладков едва не потерял дар речи.

— Ничего не понимаю, — поделился он с Карцевым. — Вроде бы поселение уничтожил пожар. Но это строение стояло, по-видимому, на отшибе, огонь до него не добрался. Создаётся такое впечатление, что люди покинули дома в такой спешке, что оставили всё самое ценное. Что же могло их так испугать?

Больше всего археологов удивило то, что вход в святилище древних болгар был замурован. Зачем это было сделано тысячу лет назад, можно было только гадать. Чтобы попасть в него, нужны были отбойные молотки, но их, как назло, не взяли. Надо было ехать за ними в райцентр, но Васильев не хотел терять драгоценное время, отпущенное при-

родой: погода была идеальной для раскопок — без дождей и сильного ветра. Поэтому было решено хотя бы очистить храм от вековых наносов.

— Эта очистка продолжалась недели две, — рассказывает Вадим Карцев. — И тут мы столкнулись с ещё одним сюрпризом. Нашли лаз, пробитый в стене сравнительно недавно — примерно лет 60—70 назад. Но странное дело: этот лаз кто-то потом тоже замуровал. И Васильев принял, наверное, единственное неправильное в своей жизни решение: проникнуть внутрь каменного тайника.

Пустота отвечала эхом

Археологи закончили эту работу только на третий день. Путь в храм был свободен. Но тут разразилась такая сильная гроза, что пришлось прятаться от неё в базовом лагере. У храма остались только двое рабочих — Олег Мальцев и 55-летний ветеран раскопок Иван Сергеевич Дровишников. Нужно было кому-то охранять оставленное оборудование.

Под утро в лагерь прибежал мокрый до нитки Олег Мальцев. Он был в шоке, ничего не мог вразумительно объяснить, и экспедиция практически в полном составе кинулась к Полхар-горе. Дровишников был жив. Но он находился в том же состоянии, что и Мальцев. Ветеран сидел на камне и методично раскачивался взад-вперед. «Марха», — то и дело повторял он, но что это означало, никто не знал.

Справка

**Есть ли связь между осквернением могил, раскопками захоронений и всякими катаклизмами? Находка мумии «алтайской принцессы», по мнению некоторых мистически настроенных аналитиков, спровоцировала крушение вертолёта, на котором перевозили мумию, гибель всех, кто находился на его борту. Вскоре после вскрытия кургана на Алтай обрушилась целая цепь стихийных бедствий. Самое страшное из них – алтайское землетрясение. Были разрушены целые села, размыты дороги, люди остались без крова.*

**В 1923 году археолог Картер вскрывал усыпальницу Тутанхамона. Разобрав кирпичную кладку, он обнаружил нетронутый саркофаг с мумией. Скорченные, высохшие тела грабителей лежали рядом. Тогда еще никто не знал, что 13 первых посетителей гробницы в скором времени внезапно скончаются, а в течение последующих шести лет из непосредственных участников раскопок в живых останется только один. Никто не обратил внимания на скромную глиняную табличку. Надпись на ней гласила: «Смерть раскинет свои крылья над каждым, кто нарушит покой фараона».*

**Стоит вспомнить и проклятие мумии египетской принцессы Амен-Ра, которая вызывала смерть всякого, кто пытался завладеть ею. Ряд историков утверждают, что именно она уничтожила «Титаник», когда в 1912 году му-*

мию перевозили в США.

**Поучительна история находки мумии «Ледяного человека» – Отци, которую археологи извлекли из альпийского ледника. Уже шесть человек из числа тех, кто имел дело с мумией, преждевременно ушли из жизни. Один исследователь погиб в автокатастрофе, другой внезапно заболел рассеянным склерозом, на третьего с гор сошла лавина... Многие считают, что мумия нашего предка, жившего более 5300 лет назад, еще не успокоилась...*

**В Крыму нашли старый храм древнегреческой богини плодородия Деметры и пока ждали финансирования на продолжение раскопок и документы на регистрацию храма как памятника археологии, храм разграбили и осквернили алтарь. Последовали засуха, пылевая буря, урожай погиб.*

Воплощение ужаса

Ночные дежурства у храма Васильев запретил. Но Карцев нарушил запрет. Ноги сами привели его сюда, и он проник внутрь. Это была усыпальница древних богов. Или жрецов. Вход в храм замуровали, чтобы никто не нарушал их покоя. Ослушание влекло за собой наказание. Этим можно объяснить и пожар, уничтоживший деревню.

Алексей читал надписи на стенах: Аркад, Аспил, Ровна... Так звали болгары своих богов. Но когда он дошел до имени Марха, страшный вихрь закружил его и вынес из храма...

Карцева нашли без сознания. Он так и не вспомнил всё,

что с ним приключилось. Он мечтает организовать новую экспедицию к Полхар-горе, но никак не выбьет на это денег.

Комментарий

— Лишь в 1963 году возникли первые предположения, позволяющие научно объяснить тайну мести Тутанхамона, — говорит кандидат биологических наук Василий Крохмалёв. — Эзеддин Таха, биолог и физик Каирского университета, обнаружил на стенках погребальной камеры, в саркофаге и в самой мумии некий загадочный грибок. Возникло предположение, что жрецы, знакомые с его смертельными свойствами, вполне могли специально поселить его в гробнице или обрызгать всё её содержимое особо устойчивым ядом. Но вскоре после публикации своих открытий Таха разбился на машине. И снова причины смерти загадочны: на прямой асфальтовой дороге и на весьма малой скорости Таха умудрился выехать на встречную полосу...

Поэтому есть и иное, глубинное, метафизическое объяснение всего происходящего после осквернения древних святынь. И заключается оно в особой энергетике тех мест, где они находятся. Эти места якобы ещё управляются богами, забытыми за времена христианства и ислама. Боги эти кровожадны, мстительны, и крайне ревнивы. Они охраняют те города и местечки, и те леса и долины, в которых расположены святыни. Они не прощают вторжения на их территорию, жестоко наказывают за осквернение кладбищ,

за снос старых постоянных дворов, за засыпанные тысячетлетние колодцы, за дух разгула и праздности. И они физически уничтожают тех, кого считают главными виновниками осквернения...

Можно, конечно, этому не верить, но уж больно много совпадений.

СИЯНИЕ У ГОРИЗОНТА

...Неожиданно у кромки горизонта появился пунктир огней. Они вспыхивали и гасли, и в этом угадывалась какая-то осмысленность.

Я посмотрел на часы: было пять минут первого. А огням в тех местах и взяться неоткуда. Там никто не живёт. Они вспыхнули, мигнули и пропали...

А Кураев интересовался

На эти странные ночные огни никто не обращал внимания. Ночью в небе и кометы пролетают, и спутники, и самолеты, и метеоритные дожди случаются. И только Василий Савельевич Кураев подметил закономерность: огни появляются примерно в одно и то же время.

Кураев интересовался. Он давно слышал о «чертовом сиянии», но сам его никогда не видел. С этим сиянием, кстати, связана одна легенда, каковых вообще в Поветлужье великое множество.

Души грешников?

Основана эта легенда на реальных событиях. После казни царскими карателями сподвижника Стеньки Разина, казачьего атамана Пономарева громыхнуло в здешних краях так, что этот грохот, наверное, услышали и в Нижнем Нов-

городе. Якобы в отместку за казнь своего вожака скрывавшиеся в лесах разбойники взорвали ставку воеводы, приговорившего Пономарева к повешению. После этого и стали появляться странные огни над местом казни.

«Чертово свечение» местные жители объясняют тем, что души грешников — и разинцев, и их палачей — никак не могут найти

успокоения и вызывают о милосердии.

Отряд Ильи Пономарева действительно направился на Ветлугу из Козьмодемьянска. Задачей его было пополнить ряды восставших. И это ему удалось. В середине октября 1670 года, разграбив Макарьевский монастырь, Пономарев двинулся к селу Успенскому. Его ватагу дополнили крестьяне из вотчин князей Григория и Василия Собакиных и думного дьяка Александра Дурова. Арестованные здесь

приказчики были убиты. Всего к разинцам присоединилось около трехсот человек. Пламя восстания запылало по всей Ветлуге. Но 12 декабря Пономарев и его товарищи — есаулы Куварка и Скуварок, Никифор Дмитриев, Куприян Соловьев и Петр Петухов — попали в

засаду и были повешены.

Есть в архивных документах и упоминание о мощном взрыве. Он прогремел 14 декабря 1670 года. Воевода Василий Нарбеков, который преследовал остатки отряда Пономарева, объяснял его тем, что воспламенился пороховой склад разбойников.

Медвежий лог

Но что же это за огни такие? Как они возникают? На эти вопросы не было ответа. Только место образования непонятных свечений вроде бы обозначилось, хотя и ориентировочно: Медвежий лог.

Мы отправились туда с Кураевым рано утром. Ничем не примечательный овраг, поросший лесом. Две полузасохшие сосны, высокие кусты папоротника, трухлявые пни. А дальше – минимум пейзажа: голая земля. Что это? Радиация? Папоротник, между прочим, густо разросся по берегам Припяти после Чернобыльской катастрофы.

От земли несло сыростью. А трава вокруг, наоборот, была бесцветной, сухой. Опять нестыковка. И почему это место зовут Медвежьим логом? Медведей здесь давным-давно уже никто не видел.

Может быть, водились раньше, но взрыв, о котором писал воевода Нарбеков, распугал их и они нашли себе новое пристанище?

А вдруг это была авария инопланетного корабля? Может быть, он ушёл глубоко в землю, и сигналы о катастрофе автоматически продолжают посылать в космос умные приборы? Фантастика?

Справка

**В июне 1790 года недалеко от французского города Ава-*

лон группа работавших в поле крестьян увидела шар, который был охвачен огнем и с огромной скоростью летел по небу. В скором времени он опустился на вершину одного из холмов. Огонь перекинулся на кусты и траву, однако люди успели потушить пожар. Шар находился на холме до вечера. Его окружили любопытные. Вдруг в одной из стенок объекта появилось отверстие, из которого появилось некое существо, чем-то напоминавшее человека. Одежда его сильно отличалась от той, которую носили крестьяне Франции в восемнадцатом столетии. Когда это существо заметило людей, то бросилось убежать в лес. А шар через некоторое время взорвался. После него осталась лишь пыль, а таинственный пришелец так и не был найден.

*То, что случилось в июне 1908 года на Тунгуске, многие ученые считают катастрофой звездного корабля. Одним из аргументов в их доказательствах является тот факт, что взорвавшийся объект изменил свою траекторию движения, сделав три витка вокруг планеты. Он пролетел примерно 8 сотен километров со скоростью не более двух километров в секунду, в то время, как метеорит приближается к Земле минимум в три раза быстрее.

*Наиболее известной катастрофой корабля инопланетян стала авария в начале июля 1947 года в окрестностях американского города Розуэлл. Именно это происшествие признанно наиболее доказанным. По словам очевидцев, неизвестный летательный аппарат попал в сильную грозу, а за-

тем в него, очевидно, ударила молния. Произошел взрыв, после которого объект изменил траекторию движения, пролетел ещё порядка 250 километров и упал. Через несколько дней недалеко от места падения объекта были обнаружены тела человекоподобных существ.

*Спустя год после Розуэлльского происшествия, в марте 1948 года в том же штате Нью-Мексико недалеко от города Ацтек упал еще один такой же объект. Его первоначально заметили три радара, поэтому о его падении сразу же сообщили на командный пункт противовоздушной обороны. На место падения аппарата незамедлительно были направлены ученые, которые по контракту работали с военными. Согласно их показаниям, объект, который им довелось увидеть, имел дискообразную форму, в диаметре достигал 30 метров. В нём также были иллюминаторы и купол. Внутри находилась кабина диаметром 5,5 метров, а в ней – пульт управления, а также большое количество экранов, на которых высвечивались неизвестные символы.

* Могила дьявола (Шайтан-Мазар) – одно из аномальных мест нашей планеты, расположенное в горах Тянь-Шаня. В 1991 году

здесь, по утверждению очевидцев, потерпел крушение неопознанный летающий объект. Он был зарегистрирован радаром 28 августа, двигался на юго-восток над Каспийским морем, не отвечая на запросы военных. Длина объекта составляла приблизительно 600 метров, а диаметр – около

110 метров.

Сразу четыре истребителя направились в сторону объекта. Но спустя несколько минут объект вообще исчез с экранов радаров. Была выдвинута версия, что НЛО потерпел крушение. Но куда он исчез, не выяснили три научные экспедиции. Одна из гипотез – ушёл глубоко в землю.

Немного арифметики

Я считал в уме. Метеорит влетает в атмосферу Земли со скоростью от 11 до 72 километров в секунду — всё зависит от его орбиты и величины. На высоте около 100 километров посланец небес начинает нагреваться, его поверхность раскаляется, и верхний слой плавится и испаряется. Проходя сквозь атмосферу, он теряет от 10 до 90 процентов начальной массы. Преодолевая сопротивление воздуха, небольшие метеориты к моменту удара о землю существенно снижают скорость полета и углубляются в грунт обычно не более чем на метр, а иногда просто остаются на поверхности. Крупные метеориты при ударе производят взрыв с образованием кратера.

Всё это общеизвестно. Но что происходит в момент входа в атмосферу Земли звездного корабля? Спасет ли его защита от нагревания? Рассчитаны ли гравитационные силы, которые притягивают звездолет? Учтена ли пришельцами плотность атмосферы нашей планеты? Может быть, совокупность ошибок в расчетах и привела к гибели звездолё-

та? Может быть, овраг — это и есть остатки кратера, возникшего при взрыве?

Комментарий

— Версия о том, что на Ветлуге в 1670 году потерпел аварию инопланетный корабль, имеет право на жизнь, — говорит кандидат физико-математических наук Валентина Еременко. — Недавние исследования показали, что на разных участках Поветлужья гравитации разная. Там, где наблюдаются странные ночные огни, она повышена. Это действительно могло спровоцировать аварию НЛО, так как при расчете земной гравитации инопланетяне, скорее всего, брали среднее ее значение.

Второе. Доктор физико-математических наук Викентий Булат, автор книги «Оптические явления в природе», придерживается мнения, что ночные огни — это своего рода ночные миражи, которые случаются крайне редко, причём только благодаря стечению особых условий и в определенной местности.

Но это — его личное мнение. Как считает большинство экспертов, необходимо всестороннее изучение описанных выше явлений. Это поможет ответить на вопросы, которые волнуют многих исследователей.

СУМАСШЕДШИЙ ШОППИНГ

...Галя и Максим на мгновение замерли на пороге торгового зала. Стоял оглушительный шум. Повсюду мелькали люди. Они катили тележки, которые порой сталкивались на полном ходу, затем разъезжались и продолжали свой путь...

Где получить дозу адреналина?

Галя Анисимова в последнее время стала замечать за собой неладное. Два года назад она развелась с мужем — преуспевающим бизнесменом. Он предпочел ей свою новую секретаршу. Но надо отдать Павлу должное: не стал мелочиться. Оставил Гале квартиру, исправно высылал алименты.

Развод вызвал у Гали тяжёлую депрессию. Она замкнулась в себе, чувство одиночества было таким сильным, что красивая и молодая женщина даже подумывала о самоубийстве. Её удерживала от этой мысли только мысль о том, что надо воспитывать сына.

Единственной отдушиной стал шопинг – поход по супермаркетам и торговым центрам, покупка подчас совершенно ненужных вещей. У

Гали не было для этого никакой определенной причины, никакого внятного объяснения. Она просто покупала их, не думая ни о чём.

Всё дело, наверное, было в адреналине. Организм быстро привыкает к нему и начинает нуждаться в нём, как в дозах наркотика. Но где его взять? Экстремальным спортом Галя не увлекается. Другое дело – магазин. Тут можно всегда получить искомую дозу адреналина – принятие решения о покупке и возможное разочарование являются, по сути, микрострессами.

Галя и не заметила, как стала шопоголиком. Ей стоило большого труда найти «противоядие». Она поняла, что шопинг — это что-то маниакальное, затягивающее, как трясина. И успокоилась. Походы в магазины утратили свою притягательность и новизну ощущений; бесполезные, хотя и красивые вещи, она уже не приобретала. Ну, разве так — мелочи, которые волнуют каждую женщину, если она женщина.

Но однажды из торгового центра «Божья коровка», который Галя посещала чаще других, пришла открытка. Галю как «патриота» приглашали в числе других фанатов на «праздник друзей». Этот праздник, как сообщали его устроители, должен стать искромётным шоу с обилием распродаж, скидок на самые модные товары, продаж в кредит, просто подарков.

Открытка попалась на глаза Максиму. Тот в свои 11 лет ещё не разу не был на таких тусовках. И он упросил мать сводить его туда.

«Божья коровка» весьма агрессивна

В этом нижегородском торговом центре под одной крышей можно найти всё, что угодно. Если, конечно, случайно не заплутаешь. Чтобы этого не произошло, симпатичная девушка в синей униформе, вручала приглашённым карту с указанием расположения всех объектов.

Максиму был нужен новый футбольный мяч, и они отправились в магазин спортивных товаров. Но на нужном им этаже с табличкой

«Уровень 8» скопилось море людей. Покупатели торопились отовариться, искали то, что продается со скидкой, раздражались, срывали своё раздражение на других, суеились.

Галя не выдержала.

— Это какое-то безумие! — сказала она. — Спортивными товарами здесь и не пахнет. Мы попали в посудный магазин.

Всё действительно перепуталось. Галя увидела табличку: «Уровень 2». Но как такое могло получиться? Они вышли на восьмом уровне. Галя это хорошо помнила. К тому же лифт поднимался. Неужели здесь такая странная нумерация, и счёт этажей ведется не снизу, а сверху?

Какое-то нехорошее предчувствие жгло сердце. И состояние матери передалось сыну: он тоже забеспокоился.

Решили найти сначала детское кафе — страшно хотелось пить.

Галя достала карту торгового центра. Кафе располагалось на четвертом уровне. Но куда ехать? Вверх или вниз?

Они вызвали лифт, но кабина его проехала мимо. Потом

второй раз и третий. Это было более чем странно.

— Пойдём пешком, — предложила Галя Максиму.

Этот путь показался им бесконечным. Они спустились на этаж и остановились перед табличкой «Уровень 7». Галя глазам своим не верила. Значит, всё было правильно? Но на карте магазин спортивных товаров располагался на восьмом уровне, а там, где они вышли из лифта, на табличке значилось «Уровень 2». Это была даже не ошибка, а какая-то шизофрения.

На седьмом уровне находился магазин бытовой техники. Не успели Галя и Максим войти в торговый зал, как перед ними возникла бешено несущаяся переполненная тележка. Женщина, которая её везла, замешкалась и выпустила из рук. Хорошо, что тележка наехала на перила ограждения. Она накренилась, из неё посыпались автоматы для приготовления молочных коктейлей, мясорубки, соковарки и ещё что-то.

– Давайте я вам помогу, – сказала Галя.

Женщина в изумлении уставилась на неё. Неужели кто-то решил помочь ей? Она, не обращая внимания на выпавшие коробки, подхватила тележку и покатила её прочь.

Справка

**Как и в случаях с алкоголем, наркотиками, азартными играми, едой, при увлечении шоппингом может развиваться болезненная зависимость – ониомания, в просторечии –*

«шопоголизм». И производители товаров прилагают все силы к тому, чтобы эта зависимость распространялась всё шире.

*Во многих странах регулярно проводятся распродажи. Как правило, на товары, которые не пользуются массовым спросом.

*Ковровые покрытия и мягкие поверхности в магазинах используют, чтобы заманить клиентов и заставить их чувствовать себя как дома. Эскалаторы в торговых центрах размещены стратегически так, чтобы заставить покупателей пройти максимальное количество витрин.

*Слово «ониомания» в качестве медицинского термина впервые было использовано в конце XIX века немецким психиатром Эмилем Крепелином, который совместно со швейцарским психиатром Эйгеном Блейлером идентифицировал первые признаки этого психологического заболевания. В Германии, например, более 800 тысяч немцев страдают от «шопинговой» зависимости. Описано множество случаев, когда «шопингомания» приводила к разрушению семей, их финансового благополучия из-за непомерной задолженности больного члена семьи, утратившего чувство меры.

*Мать газетного магната Уильяма Херста рассказывала, что он страдал страстью покупать что-либо совершенно ненужное, если бывал расстроен. Однажды, пребывая в таком настроении, он приобрел за 40 тысяч долларов испанский монастырь X века. Чтобы доставить по-

купателю, строение разобрали до основания, пронумеровав каждый камень. Затем проложили специальный рельсовый путь, чтобы перевезти камни до ближайшей железной дороги. И построили специальную лесопилку, чтобы сделать 10 700 упаковочных ящиков.

** Одной из самых знаменитых поклонниц шопинга была принцесса Диана. Она очень любила посещать дорогие магазины, испытывая особую радость от покупки белых блузок. Коллекция их у принцессы Дианы насчитывала более 300. Другая любительница шопинга, певица Селин Дион, исполнившая свой хит в фильме «Титаник», проводит немало времени в магазинах обуви. Её коллекция насчитывает более 3000 пар.*

Выход заблокирован

Лифт, наконец, остановился, и они поехали вниз. Большие красные стрелки указывали выходы на этажи. Заблудиться было невозможно. Вот, наконец, и «Уровень 4».

Они вышли и увидели ещё одну табличку: «Банки и финансовые учреждения, почтовое отделение, камеры хранения». У Гали сразу заныли все зубы сразу. Потому что здесь банков и финансовых учреждений и не ночевало. Был же какой-то магазин, битком набитый покупателями, толкавшими перед собой тележки. А тут ещё радио прохрипело, что торговый центр объявляет распродажу.

Ура! – грянула толпа.

А скидка между тем была всего на один товар – на вешалку для шляп. Но всё равно толпу захлестнула волна возбуждения. Возникла толкотня, а потом и давка.

Галя не могла пошевелиться, Страх перед этими людьми парализовал её. Нет, нужно немедленно уходить отсюда.

– Знаешь, Максим, – сказала она. – Сегодня не наш день. Пойдём домой.

Они спустились своим ходом на первый этаж. Но выйти из «Божьей коровки» было не так-то просто. К Гале уже спешила высокая блондинка в очках. Она заглянула в пустую корзину и безапелляционным тоном заявила:

– Так не пойдёт. Вы не должны уходить с пустыми руками. Если у вас закончились деньги, ничего страшного; вы можете выбрать любое из кредитных предложений. Вы же знаете: быть здесь – это привилегия! Все, кто прибыл сюда, должны внести свой вклад.

Галя, не дослушав её, бросилась к выходу и с силой толкнула двери. Увы, они были заблокированы...

* * *

Но ей с Максимом всё-таки повезло. Двери, в конце концов, открылись, впуская очередную партию шопоголиков, и выпустили их.

Устроители несостоявшегося праздника объяснили потом эту блокировку сбоем в работе электронного оборудования.

Комментарий

— Ученые предположили, что приступы шопоголизма связаны с нехваткой в человеческом организме гормона серотонина, — говорит кандидат биологических наук Евгений Лесничий. — Серотонин отвечает за смену настроения, управляет аппетитом, эмоциями, порывами и пристрастиями, способствует сну, оказывает антистрессовое действие, регулирует тонус сосудов. Недостаток серотонина в организме приводит к депрессивным состояниям, развитию шизофрении, низкой самооценке и ониомании.

При помощи магнитно-резонансной томографии удалось измерить электрическую активность в коре головного мозга ониоманов, а именно — в отделе коры, отвечающем за здравый смысл и рациональное мышление. Результаты показали, что в преддверии покупки способность здраво и рационально мыслить у них практически полностью исчезает.

Но может ли быть ониомания массовой? Заражается ли ей толпа? К сожалению, да. Реклама забрасывает сети, чтобы как можно больше людей попало в ловушки зависимости, создаёт условия для того, чтобы у нас в душе зарождались страхи и комплексы неполноценности. Дразнящая реклама внушает нам, что путь к совершенству лёгок и приятен, но этот путь пролегает через наши кошелёк. Открой его, потрать деньги — и ты будешь чувствовать себя лучше, выглядеть привлекательнее, будешь нравиться окружающим, иметь много друзей, добьёшься успеха в чём угодно.

но. Нужно только закупить всего, и побольше.

ДЯДЕНЬКА В БАРХАТЕ

...В то время, как Лера понятия не имела, кто это такой, было совершенно ясно, что господин в бархатной мантши, наоборот, её знал. Причём достаточно хорошо.

— Ты сама выбрала свою судьбу, — сказал он загробно-драматическим голосом...

Бабушка-колдунья

Лера была обыкновенной нижегородской школьницей. Особых успехов в учебе не добивалась. Зато увлекалась аэробикой, знала толк в макияже, старалась одеваться в соответствии с модой (папа-бизнесмен на любимую дочь денег не жалел).

А вот с мальчиками не везло как-то. Был один, да переметнулся к подруге, Ире Малевич. Однако и между ними тоже черная кошка пробежала, чему Лера была несказанно рада.

Между тем наступило лето. На горизонте маячил десятый класс. И тут произошло непредвиденное. Умерла бабушка Леры. И отправилось всё семейство вместо отдыха в Турции на похороны в глухую деревушку на юго-западе Нижегородчины.

Бабушку Леры, которую она видела лишь однажды, когда была совсем мелюзгой, провожали в последний путь только

несколько человек. Это показалось Лере странным. Обычно прощаются с усопшим всей деревней – так повелось с седой старины. А тут – на тебе! Похоже, не жаловали односельчане свою землячку. Но что плохого могла она им сделать?

Лера пыталась это выяснить, но деревенские, словно сговорились. Они аккуратно обходили эту тему. Как-будто скрывали что-то очень и очень важное.

Бабушка жила одна. И дом у неё тоже был странный. Повсюду висели пучки высушенных трав, а над печкой – скелет летучей мыши. На полке стояли разнокалиберные склянки с отварами и настоями. И, наконец, в сенях Лера обнаружила большое помело. «Уж не колдуньей ли она была?» – пронеслась в голове шальная мысль.

В этой мысли она еще более укрепилась, когда в укромном месте отыскала старинный фолиант в деревянном переплете. Лера с трудом прочитала название: «Шестокрыл. О злых часах и о рождении счастья, богатства и нищеты, о награждении добродетелем и злобами, долголетстве жития и скращения смерти – сия вся басни суть». Это была книга гаданий. Лера тайком привезла ее домой.

Справка

**В старину у чародеев была своя «специализация». Лечением травами или, наоборот, отравлениями занимались зелейщики. При этом растение, совершенно безвредное, могло убить, если «наговорить» на него. Кудесники предвеща-*

ли будущее. Обаянники заклинали змей и животных. Сновидцы толковали сны. Облакопрогонники повелевали погодой. Ведуны и ведуны знали тайную силу, с помощью которой можно управлять судьбой. Ворожеи отыскивали пропавших, заговаривали оружие, «отымали сердце и ревность у мужьёв и женок», чаровницы обольщали. Наконец, ведьмы просто были созданы для того, чтобы творить зло.

* В бабушкиной книге содержались подробные инструкции для начинающих волшебников: как наговаривать на соль, мыло и белила, на пепел и зеркало, как вызвать ветер и напустить его на человека, чтобы того «корчило, мяло, раздувало и сушило». Приводились рецепты приворотных и отворотных зелий, заговоры и много всего другого.

«Шестокрыл» как средство мести

Всё лето Лера читала «Шестокрыл». Она узнала многое из того, о чем раньше и не догадывалась. Но больше всего заинтересовали Леру рафли – разграфленный на клеточки лист для гаданий. Каждая клеточка была пронумерована и что-то означала. Но гадать можно было только в Святки, причем предварительно требовалось сотворить сложный обряд.

Когда наступила святочная неделя, Лера позвала для гаданий не кого-нибудь, а свою бывшую подругу Иру Малевич.

– Знаешь, мы теперь с тобой в одном положении, – сказала Лера. – И тебя, и меня, что называется, кинули. Давай

не будем держать друг на друга зла.

– А я никогда и не держала, – заявила Ира.

Но, если положить руку на сердце, Лера всё-таки не до конца простила подругу. И приглашение погадать было своего рода ловушкой. Лера втайне рассчитывала, что Ира нагадает себе что-нибудь такое, отчего потом всю жизнь будет мучиться. И все это «Шестокрыл» мог обеспечить за просто так. Не надо и никаких денег.

Хранительница тайн

Девушки договорились встретиться у Леры поздним вечером.

Тут надо сделать отступление. Отец Леры, Валентин Тимофеевич, был большим любителем старины. И дом свой на границе с Мордовией построил «под старину». Эдакий терем времён Ивана Грозного, стоящий на погребках, с сенями, горницами и светлицами, с пристенками и прирубками, высоким крыльцом, двускатной черепичной крышей, сводчатыми потолками и затейливым орнаментом на фронтонах. И вместе с тем в доме были бильярдная, курительная комната, тренажерный зал, сауна. Вот такой симбиоз.

Лера выбрала для гаданий маленькую оружейную комнату – её отец был ко всему прочему ещё и заядлый коллекционер. Бывший военный летчик (из армии его списали после того, как Валентин Тимофеевич неудачно катапультировался из горящего самолета) обожал всё, что связано с небом

и войной. Даже дочь он назвал Валерией – в честь Валерия Чкалова.

Лера любила бывать в оружейке. Сама обстановка настраивала на особый лад. На одной стене – сабли, кинжалы, кривые турецкие ятаганы, шпаги, алебарды. На другой – мушкетеры, карабины, берданки, винчестеры. На третьей – шлемы, панцири, кольчуги. Между ними – чучела ловчих птиц и различной дичи. На полу – медвежья шкура... Какой-то тайной веяло от этой комнаты. И Лера понимала, почему. Оружие – инструмент смерти, её первопричина. О скольких убийствах и предательствах может рассказать, к примеру, вот эта сабля, подаренная поручику Семену Потоцкому из Балахны графом Потёмкиным? Или этот широкий тесак с бороздкой для того, чтобы лучше стекала кровь?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.